

Абдул-Кадим Заллум

**КАК БЫЛ
РАЗРУШЕН
ХАЛИФАТ**

“Они хотят потушить свет Аллаха своими устами, но Аллах не допускает иного, как только завершить Свой свет, хотя бы и ненавидели это многобожники. Он тот, который послал своего посланника с прямым путём и религией истины, чтобы проявить её выше всякой религии, хотя бы её и ненавидели многобожники”.
[9:32,33]

БОРЬБА ИСЛАМА С НЕВЕРИЕМ

С появлением света Ислама началась ожесточённая борьба между понятиями Ислама и неверия, между мусульманами и неверными. Посланник Аллаха (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует) вёл только идеологическую борьбу до того, пока не образовалось Исламское Государство в Медине, его войско и его мощь. С появлением же государства Ислама в Медине он начал вести джихад - вооружённую войну не прекращая вместе с тем идеологическую. Были ниспосланы аяты о джихаде. Так продолжалась эта борьба, борьба идеологическая и кровавая, которая продолжаться будет до Судного дня — когда вся земля и всё человечество на ней не предстанут перед Аллахом. С этого началась вражда неверия к Исламу, неверных — против мусульман. Такое противостояние сохранится до Судного дня — пока есть на земле неверие и Ислам, кафиры и мусульмане. Эта твёрдая и постоянная истина должна быть чётко и ясно осознана мусульманами в каждой жизненной ситуации, мгновении и которая должна стать определяющим критерием в отношениях Ислама с неверием, между мусульманами и неверными.

Идеологическая борьба Посланника (Да

благословит его Аллах и его семью и да приветствует), которая велась в Мекке, продолжалась в течении 13 лет с очень большими трудностями. В этом промежутке времени исламские понятия одержали победу над воззрениями неверия. Аллах таала низвел Исламу победу над всеми остальными религиями. В Медине появилось Исламское государство, государство защищавшее достоинство мусульман, неприкосновенность Ислама и джихадом распространяющее хидаят — истинный путь среди человечества. Именно с этого дня начались величайшие, продолжительные войны между войсками мусульман и неверных. В этих войнах мусульмане всегда были непобедимыми, даже если они проигрывали некоторые бои. Они одерживали верх над врагами на протяжении шести веков. В течении этого периода государство Ислама стало единственным лидирующим государством. Такая величайшая победа, в истории человечества, никому кроме мусульман, никакому государству кроме Исламского ещё не принадлежала. Однако кафиры, в частности европейские государства не бездействовали по поводу свержения Исламского Государства и разгрома мусульман. Поэтому они, с возникновением любой возможности нападали на мусульман или строили свои козны против них. В конце 6 века хиджры (11 век по гр. кал.) и в начале 7 века хиджры (12 гр. кал.) произошли такие события как отделение областей (вилаят) от

Исламского Государства, независимость валиев в таких важных делах внутренней политики как военные, финансовые, правленческие и др. В результате этого Исламское Государство стало похожим на «Союз между государствами». В некоторых областях для халифа — кроме как благословение халифа с трибун (мечетей), чеканки монет от его имени и уплаты определённой суммы в казну столицы — ничего не осталось.

Осведомлённые об этом европейские государства начали «Крестовый поход» против мусульман. Эти войны продолжались приблизительно один век. В этих боях мусульмане потерпели поражение. Кафиры на протяжении нескольких десятков лет занимали всю часть Шама, в частности территории Палестины, Ливана и Сирии, а город Триполи и другие места — даже на протяжении 100 лет. Хотя эти войны между мусульманами и крестоносцами, а также действия мусульман по возврату мест занятых крестоносцами не прекращались в течение этих ста лет, они ослабили исламскую умму, а Государство Ислама потеряло свой былой лидирующий статус. В этих боях хотя кафиры не одержали верх над идеологическими и духовными аспектами мусульман, мусульмане всё же потерпели поражение, результатом этого были невообразимые страдания, которые обрушились на мусульман. Поэтому этот период, период «Крестовых походов» считается периодом

поражения мусульман. Хотя мусульмане в конце концов одержали победу над крестоносцами, выдворили их с исламских территорий, они (мусульмане) всё же не смогли начать заново исламские завоевания, т.е. бои против кафиrow. Только закончились войны крестоносцев, как начались захватнические войны монголов против Исламского Государства (656г.х. - 1258г.гр.х) — которые опустошили Багдад. В этом же году они захватили Дамаск. 3 сентября 1260г. по греч. календарю в бою при «Айни Джалут» мусульмане одержали полную победу над монголами, которая прекратила господство монголов. После победы мусульман над монголами, в них вновь возродилось чувство джихада, чувство распространения исламской даъвы во всём мире. Начались газаваты мусульман против неверных. Начался джихад против византийцев. В этих боях мусульмане одерживали победу над неверными одну - за другой.

Всё это происходило в конце 7 века хиджры (13 в). Исламская Умма вновь начала свои завоевания. Продолжались войны, один за другим происходили бои. Даже если они терпели поражение в некоторых боях — они побеждали в войнах, завоёвывали страны. Государство Ислама вновь заняло своё лидирующее место в мире. Такая ситуация продолжалась 4 века, т.е. до середины 12в.х. (18в. гр.) открыто до того времени, когда в Европе произошла

промышленная революция и которая достигла той степени, чтобы оказывать влияние на силу государств. Мусульмане стояли в изумлении перед этой революцией. Изменился баланс сил в мире. Постепенно Государство Ислама утерило свой статус единого руководящего государства, а у кафиrow в отношении него появились притязания. Мусульмане были вытеснены из завоеванных и покоренных Исламским государством территорий. Кафиры же начали отбирать у мусульман их территории. Теперь Ислам, распространенный во всём мире, начал отступать. После этого государства Европы начали подумывать о полном искоренении Исламского государства как государства, а также вытеснении Ислама вообще из сферы жизни и в людских отношениях, т.е. о начале новых «крестовых походов». Однако на этот раз они начали размышлять не о победе над мусульманами и Государством Ислама, а о более полном и ужасном «крестовом походе», который бы бесследно, не оставив ни малейшего шанса выжить, искоренил Государство Ислама, а также превратил бы Ислам только в духовные обряды, стерев его в сердцах мусульман.

СОГЛАШЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ ПРОТИВ ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА

При наличии противоречия у кафиrow в распределении исламских территорий между

собой, они, однако, имели единое стремление к полному уничтожению государства Ислама. Для достижения этих целей они предприняли несколько путей. В подчиненные Исламскому Государству европейских странах, в частности Греции и Сербии, они разжигали чувства стремления к национализму и независимости, вызывая интерес у народа к восстанию против Исламского Государства и обеспечивая его вооружением и финансами. С целью нанесения удара Исламскому Государству с тыла, Франция в июле 1798г. захватила Египет. Потом захватила Палестину, а затем, захватив всю территорию Шама, попыталась нанести решающий удар по Государству Ислама. Но в этой войне она потерпела поражение, оставила Египет и остальные земли Исламского Государства.

ПОЯВЛЕНИЕ ВАХХАБИТОВ ПРАВЛЕНИЕ САУДИДОВ

Англия хотела нанести удар изнутри Исламского Государства через своего лакея Абдул Азиза ибну Мухаммад ибни Сауда. В Государстве Ислама существовал мазхаб ваххабизма под управлением сначала Мухаммада ибну Сауда (умер в 1765 г), а затем его сына Абдул Азиза (1720—1803 гг.). Англия помогала им вооружением и деньгами. Они же стремились захватить земли Халифата основываясь на

мазхабстве. Иначе говоря, они стремились к тому, чтобы выступить против армии Ислама — против войска амирул муьминин, с тем, чтобы захватить, с помощью английского вооружения и финансов, земли, находившиеся под правлением халифа, и установить там законы своего мазхаба, с силой вытеснив постановления остальных мазхабов. С этой целью в 1788г. напав на Кувейт, они захватили его. Затем пошли на север и заблокировали город Багдад. Они хотели захватить г. Карбала, разрушить могилу Хусайна (Да будет доволен им Аллах) и запретить там паломничество (зиярат). В 1803г. они захватили Мекку. Весной 1804г. они, захватив Медину, разрушили огромный купол, который заслонял от солнца могилу Пророка (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует), отбросили все драгоценные украшения оттуда. Ваххабиты полностью овладев территорией Хиджаза, стали наступать в направлении Шама и приблизились к г. Химе. В 1810г. они нанесли второй удар по городам Дамаск и Наджаф. Город Дамаск сильно оборонялся, тогда ваххабиты осадили его, вместе с тем, они, передвигаясь к Северу, расширили своё правление до земли Сирии и г. Халаб. Было известно, что все действия ваххабитов осуществлялись под руководством Англии, так как семейство Саудидов являвшееся лакеем Англии, воспользовалось ваххабитским мазхабом (он считается одним из исламских мазхабов, основателем которого был

Мухаммад ибн Абдулваххаб — один из муджтахидов Ислама, живший в 1114—1206г.х., в 1703—1792гг. по гр. кал.) в целях своей политики, с тем, чтобы нанести удар по Государству Ислама и противопоставить ваххабитский мазхаб против других мазхабов, вызвав тем самым войну между мазхабами в Османском Государстве. Ни Мухаммад ибну Абдулваххаб, ни его последователи не ведали об этих делах. Об этом знал амир саудийский (Абдул Азиз ибн Мухаммад) и весь этот клан. Потому что Англия действовала не через основателя ваххабитского мазхаба, а через Абдул Азиз ибн Мухаммад ибн Сауд, позднее через его сына Сауда.

Мухаммад ибн Абдулваххаб, который относится к Ханбалитскому мазхабу, считается учёным муджтахидом совершившим иджитihad по некоторым вопросам. Он выяснил, что путь мусульман других мазхабов по этим вопросам не соответствуют его взглядам (раъй). Поэтому, он призывал мусульман действовать на основе его концепций и начал вести борьбу против других исламских понятий. В результате чего он получил отпор со стороны ученых, амиров и авторитетных людей, так как его мысли не соответствовали понятиям мусульман других мазхабов, извлеченных из Корана и Сунны. Например, Мухаммад ибн Абдулваххаб считал запрещенным и грешным делом паломничество (зиярат) к могиле Пророка (Да благословит его Аллах и его

семью и да приветствует). Даже человек, находящийся в пути для этой цели не может совершить намаз путём каср. Он объясняет это тем, что сама эта поездка является грешной. Свою мысль он доказывает следующими словами. Посланник (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует): «Только в три мечети: В мою Мечеть, Масжидул Харам и Масжидул Акса можно пойти для совершения зиярат». Согласно утверждениям Мухаммада ибн Абдулваххаба Посланник Аллаха (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует) запретил выходить в путь для зиярат других мечетей кроме вышеупомянутых. Учёные других мазхабов, считают сунной зиярат могилы Пророка (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует) аргументируя это следующими его словами: «Запрещал я вам зиярат могил, теперь вы можете делать зиярат могил». Хадис, приведенный Мухаммадом ибн Абдулваххабом, они разъясняют таким образом: «Этот хадис относится к вопросу о зиярате мечетей, темой которого является путешествие к этим трем мечетям. Поэтому нельзя делать зиярат к мечети муслима Ас-Суфия или к мечети Аббасидов в Дамаске. Так как Посланник (Да будет ему и его семье благословение и мир от Аллаха) запретил зиярат других мечетей, кроме этих трёх. Однако этот хадис не запрещает выйти в путь с целью торговли, зиярат, оздоровления, путешествия и др. Ибо Посланник Аллаха (Да

благословит его Аллах и его семью и да приветствует) разрешил выйти в путь для зиярат мечетей только этих трёх мечетей. Также последователи других мазхабов считали не соответствующими понятия Мухаммада ибн Абдулваххаба своим понятиям, которые они извлекли из Корана и Сунны. Противоречие между Мухаммад ибн Абдулваххабом усилилось, и он был выслан из государства.

В 1740г. Мухаммад ибн Абдулваххаб попросил убежища у руководителя племени Анза — Мухаммада ибн Сауда (он был противником руководителя племени Уайна и проживал в городе Дирьийя, находившийся в шести часах пути от племени Уайна). После того как Мухаммад ибн Абдулваххаб был тепло принят со стороны Мухаммад ибн Сауда, он начал распространять свои понятия вокруг города Дирьийя и близлежащих местах. За малое время появились приверженцы его убеждений. Амир Мухаммад ибн Сауд стал склонен к этим понятиям, и началось сближение между ними.

В 1747 году он объявил, что принял понятия Мухаммад ибн Абдулваххаба, а также свою поддержку шайху и этим убеждениям. С этого началось движение ваххабизма, осуществлявшееся в виде даъват и управления. Шайх призывал к своим понятиям, учил людей законам исходивших на основе этих понятий, амир же занимался применением этих законов среди населения. Вот

так происходило распространение этих понятий в виде даъват и правления в городах и племенах соседних городу Дирьийя. Расширилось и власть Мухаммада ибн Сауда, за 10 лет он подчинил своему правлению и новому мазхабу 30 км. мил земель. Это расширение было осуществлено через даъват шайха, а также власти руководителя племени Анза.

Никто не противостоял Мухаммаду ибн Абдулваххаб. Даже амир Ахса, изгнавший его из Уайна, не стал противодействовать своему противнику. Но в 1757г. амир Ахса все же собрав силы начал войну против Мухаммад ибн Сауда. Однако в этой войне он потерпел поражение, и его власть перешла в руки Мухаммад ибн Сауда. С этого дня началось правление племени Анза, т.е. Мухаммад ибн Сауда, и нового мазхаба в г. Ахса, Дирьийя и соседних им городах. В этих территориях мазхаб ваххабизма применялся силой власти.

Но это движение, это расширение остановилось взятием г. Ахса. Мухаммад ибн Сауд и ваххабитский мазхаб остановили свое движение и на некоторое время угасли здесь.

В 1765 году Мухаммад ибн Сауд умер. Своего сына Абдул Азиза он оставил руководителем племени Анза, который стал править землями находившихся в подчинении его отца. Он не внес вклада в усиление движения ваххабизма и его распространения в соседних территориях.

Движение опять находилось в бездейственном состоянии. Не было ничего слышно о нём. Даже в близлежащих территориях пропало чувство воспоминания об этом движении и боязни перед его нашествием.

Однако с прошествием 41 года с начала движения ваххабизма, т.е. 1747—1787гг., и после 30 летнего забвения, т.е. 1757—1787гг. оно снова началось усиливаться и распространяться, но уже новыми способами. Весть об этом движении пронеслась громом, как по всему Государству Ислама, так и по другим крупным государствам. Это движение озаботило не только соседей, но и всё Исламское Государство.

В 1787г. Абдул Азиз начал учреждать королевское семейство и порядок наследования престола. Целью этой кампании была передача наследства своему сыну — Сауду. Собралась большая община во главе с шайхом Мухаммад ибн Абдулваххабом. На этом собрании Абдул Азиз утвердил право правления за своим кланом, а право унаследования престола за своими детьми и объявил о том, что после него престол будет занят его сыном Саудом. Община возглавленная Мухаммад ибн Абдулваххабом согласилась на это и выразила своё подтверждение. Так была заложена основа для правления одной королевской семьей, не над одним или несколькими племенами, а над целым государством. Также был установлен порядок замещения в ваххабитском

мазхабе для семейства Мухаммад ибн Абдулваххаба. После того как были установлены порядки замещения мест амира (короля) и амира мазхаба, движение ещё более усилило своё расширение и ваххабитский мазхаб начал распространяться уже путём войны. В 1788 году Абдул Азиз хорошо подготовившись, напал на Кувейт и захватил его. Англия тоже старалась отобрать у Османского Государства Кувейт, но безуспешно. Так как Германия, Россия и Франция и им подобные государства стояли на пути англичан, а также само Государство Халифата не допускало этого. Захват ваххабитами Кувейта и отделение его от Османского Государства, их продвижение на север с целью защиты Кувейта привлекло внимание крупных государств как России, Франции, Германии и самого Османского Государства. Потому что война ваххабитов была основана на мазхабстве, что разжигало религиозные страсти.

Так, ваххабиты после десятков лет затишья вновь пришли в движение. Это движение они начали теперь другим способом — ведением войны и завоеваний, полным уничтожением других мазхабов и установлением вместо них своего мазхаба. Это движение начало свои завоевания с Кувейта. Затем они усилили свои действия по распространению этого движения. Они стали причиной волнения и беспокойства, соседних Арабскому полуострову стран, как Ирак,

Шам, Османского Государства — Государства Халифата. Для того чтобы мусульмане приняли только понятия мазхаба ваххабитов, отбросив ранее изученные ими понятия других мазхабов, ваххабиты восстали против мусульман и халифа и начали завоёвывать Исламские территории. В 1792г. скончался Мухаммад ибн Абдулваххаб. Равно как Сауд занял место своего отца Абдул Азиза, должность руководителя мазхаба ваххабитов в государстве занял сын Мухаммада ибн Абдулваххаба. Таким образом, ваххабитский мазхаб превратился в политическое оружие в руках амиров клана Саудов для нанесения удара по Османскому Государству — Государству Ислама и разжигания межмазхабских войн среди мусульман.

ИНТРИГИ АНГЛИЧАН ПРОТИВ ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА

Государству Ислама, а также Германии, Франции, России было известно, что Саудида были слугами и друзьями англичан и что англичане руководили ими. Англичане тоже не скрывали свою приверженность к Саудидам. Кроме того вооружение и средства для оснащения войск, передаваемые через Индию, были английскими. Поэтому европейские государства, в частности Франция, считали завоевания ваххабитов английскими и были против этих

завоеваний. Государство Халифата попыталось остановить ваххабитов, но тщетно. Валии (наместники) халифа в Медине, Багдаде, Дамаске тоже не смогли остановить ваххабитов. После этого Государство Халифата потребовало от своего валия в Египте Мухаммада Алий подготовить войска против ваххабитов. В начале он проявил пассивность так как был лакеем Франции. Франция помогла Мухаммаду Алий в совершении революции в Египте и взятию власти, а также заставила Халифатское Государство признать его власть. В 1811г. Мухаммад Алий в союзнчестве с Францией и по приказу халифа послал своего сына Тусуна выступить против ваххабитов. Произошло несколько боёв между ваххабитами и войском Египта. В 1812 году войско Египта заняло Медину. В 1816 году Мухаммад Алий послал своего сына Ибрахима из Каира в бой против ваххабитов. Ваххаббиты потерпев поражение укрылись в своей столице Дирьийе. Ибрахим в 1818г., начиная с апреля, осадил Дирьийю в течение всего лета. 9 сентября 1818 года ваххабиты сдались полностью. Войско Ибрахима до основания разрушило Дирьийю, чем закончились действия англичан.

ПОПЫТКИ ФРАНЦИИ НАНЕСТИ УДАР ПО ИСЛАМСКОМУ ГОСУДАРСТВУ

Франция, через своего лакея Мухаммада Алий — наместника халифа в Египте, попыталась

с тыла нанести удар по Государству Ислама. Для этого она открыто поддерживала Мухаммада Алий как в государственном, так и политическом плане. Мухаммад Алий вышел из состава Халифатского Государства и объявил войну против халифа. В 1831г. он, с захватнической целью направился в Шам, завоевал Палестину, Ливан и Сирию, и начал двигаться в направлении города Андалуз. Однако халиф направил огромное войско против Мухаммада Алий. Европейские государства, в их числе Англия, Россия, и две немецких государства (Германия и Австрия) тоже противодействовали Мухаммаду Алий. В 1840г. они заключили между собой Соглашение, согласно которому эти государства договорились защищать целостность Османского Государства и при возникновении необходимости применили силу на Мухаммада Алий, с тем, чтобы он оставил Сирию. Такие действия европейских государств заставили Мухаммада Алий оставить Сирию, Палестину и Ливан, что помогло Халифу остановить движение Мухаммада Алий. Затем Мухаммад Алий был вынужден возвратиться в Египет, и согласился стать подчиненным валием.

НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЕ ЛОЗУНГИ И РАЗЖИГАНИЕ СТРАСТЕЙ К НЕЗАВИСИМОСТИ

Европейские государства, в частности Англия, Франция и Россия, продолжали этим

путём осуществлять свои действия по уничтожению Исламского Халифата. Однако их действия по нанесению ударов по Исламскому Государству через постоянные войны, бои были безуспешными. Их неудача объясняется не сильной обороной, имевшиеся у Халифата, а прежде всего тем, что эти государства не могли прийти к согласию, как по распределению добычи, так и в своих отношениях. Но их действия в таких государствах Европы как Болгария, Сербия, Венгрия, Греция окончились успехом. Так как они в этих государствах действовали путём возбуждения чувств национализма, стремления к независимости. Поэтому Европейские государства избрали для себя этот метод, метод — стремления к национализму и независимости (т.е. к отделению), при осуществлении своих действий в государствах, где было знамя Ислама и где правил халиф. В частности они приложили все усилия для применения этого метода к туркам и арабам. В Стамбуле, а также других городах Исламского Государства посольства Англии и Франции стали возбуждать националистические стремления и чувства независимости. В таких городах как Багдад, Дамаск, Бейрут, Каир, Джидда их деятельность носила открытый характер. Для осуществления такого значительного дела они выбрали два основных центра: Стамбул, а также Бейрут для осуществления своей диверсии в государствах, подчинённых Исламскому

Государству, в частности арабских странах.

ЗНАЧЕНИЕ ГОРОДА БЕЙРУТА В ДИВЕРСИИ ПРОТИВ ХАЛИФАТА

С целью нанесения удара по Исламу и Исламскому Государству для Бейрута была разработана долгосрочная программа. Поэтому центр — Бейрут как бы стал ядом убийцы против людей. Тысячи сынов мусульман стали кафирами, а все исламские отношения стали осуществляться в соответствии с положениями неверия. Из-за участия в первой мировой войне этот центр оказал чудовищное влияние в агрессии против Исламского Государства.

После того как Ибрахим бошо потерял область Шама, кафиры запада стали открыто проводить в Бейруте свои политические дела. В 1842 году по указанию и согласно программе американцев для организации научного общества был создан комитет — лажна. Этот комитет действовал в течении 5 лет, результатом чего стало создание общества под названием «Общество знаний и науки». Руководителями этого комитета были: два лакея-христиана, первый, один из опасных слуг англичан — Бутрос Бустаний и второй — Насиф Ёзиджий, из англичан — Колонел Черчел, из американцев — Эйли Смит и Корнилус ван Диклен. Хотя в начале комитет осуществлял свою деятельность

распространением знаний среди взрослых и школьной молодёжи, а также заставлял их к принятию западной культуры и наводил их по определенному направлению путём распространения западных концепций. Но несмотря на все старания членов этого комитета со всей области Шама к нему присоединилось всего лишь 50 человек. Большинство этих присоединившихся были христианами, которые проживали в Бейруте. Среди них не было ни единого мусульманина и друза. Поэтому в 1850 году было создано новое общество под названием «Общество Востока». Основателем этого общества был француз Генри Дебрунер, являвшийся папой ясуидов (течение в христианстве). Также членами этого общества были христиане. В 1857г. было образовано новое общество и по новому методу. Отличием этого общества было то, что его членами могли стать только коренное население и арабы, не допуская тем самым к нему никого из чужеземцев. Этим создалась возможность присоединения к этому обществу некоторых мусульман и друзов тоже считавшихся арабами. Число этого общества возросло до 150 человек. Среди руководителей этого общества из мусульман был Хусайн Байхам, из друзов — Мухаммад Арслан, из христиан — Ибрахим Ёзиджий и сын Бутруса Бустаний. Эти два последних осуществляли как идеологическое руководство, так и руководство по осуществлению

этой идеологии. Успехи этого общества воодушевили кафиров на новые открытые действия по разжиганию стремлений к независимости и национализму, осуществлявшихся до селе скрытым образом.

В 1875 году в Бейруте было создано новое общество, основателями которого были 5 парней обучавшихся в Университете протестантов в Бейруте. Это общество призывало к арабскому национализму, называя Османское Государство турецким, вызывало ненависть к нему, выходило с лозунгами секуляризма, построения отношений между мусульманами только на основе арабского национализма. Также это общество издавало разного рода статьи и тайно распространяло их. Будучи ненавистными к Исламу христианами, руководители и члены этого общества иногда выпускали статьи содержащие клевету против Турции, по их мнению Турция якобы силой отобрала у арабов Халифат, испортила чистый шариат Ислама проявляя пассивность в религии. После этого начали распространяться националистические движения и националистические лозунги. Действия европейских государств привели к подготовке агентов, искажению понятий, убийствам людей, что и осуществлялось этими государствами. Этот путь хотя и имел чудовищное влияние, но в политическом отношении имел малое значение.

ЗНАЧЕНИЕ СТАМБУЛА В ДЕЙСТВИЯХ ПРОТИВ ХАЛИФАТА

Во втором центре — Стамбуле кафиры Запада осуществили много дел по нанесению удара Халифату через лиц, находящихся в столице и стоящих у власти. Создание общества под названием «Молодая Турция» или «Единство и прогресс» было самым значительным и ужасным результатом дел осуществлявшихся в этом центре. Основа для этого общества была заложена в Париже. Его основателями стала молодежь Турции, которая впитала в себя идеи Франции и глубоко изучившая французскую революцию. Оно было организовано в качестве тайного революционного общества. Председателем этого общества был Ахмад Ризобек, который был одним из влиятельных людей. Его идеей было претворение западного мировоззрения в своей родине — Турции. Это общество имело свои отделения в Берлине, Салониках и Стамбуле.

Парижское отделение, хорошо организованное, имевшее программу экстремистического характера, владело сильными и прочными средствами пропаганды. Оно выпускало газету с названием «Ал-Анбаъ», которая приводилась в Стамбул через европейские почтовые каналы и затем тайно распространялась ее членами в Турции. Таким же образом распространялись листовки издаваемые этим

обществом.

Отделение этого общества в Берлине из центристов, бывших министров Османского Государства, а также занимавшие высокие посты личности с политическими способностями, которые хотели реформировать государственные дела по немецкому образцу и объединить различные народы, проживавших в Османском Государстве в одно государство по подобию на Германского Союза.

Отделение в Салониках состояло из обучавшихся военных, имевших высокий авторитет в армии, которые серьезным образом готовились к революции. К этому объединению присоединились молодые люди занимавшие высокие должности в правительстве, такие как Тальбат, ставший председателем министерства, а также некоторые шейхи-улемы. В результате этого они стали ещё мощнее и сильнее. Несмотря на это они всё же подчинялись центру в Париже не выходя за рамки его указаний. Организация масонов, в частности, самая крупная в Салониках организация масонов в Италии, поддерживало это общество и помогало ему в издательском деле. Собрания этого общества проводились в местах заседаний масонов, куда не мог проникнуть ни один агент как бы он ни старался. Многие члены организации масонов были членами общества «Единство и прогресс». Такими способами и средствами, получаемых со стороны, общество

умножило число своих членов и повысило свой авторитет. Кроме этого члены «Единства и прогресса» при построении связей со Стамбулом, явнее со властью, пользовались методами масонов.

Это общество «Молодая Турция» или же «Единство и прогресс» организовывало тайные собрания и подготавливало своих членов в духе революции. Наконец, в 1908 году произошла революция. К власти пришло это общество, и теперь явно стала ощущаться сила этого движения. То что Европа была довольна этим, уже не было явлением из числа секретных. Осенью 1908 года, немножко раньше перед открытием заседания парламента, состоялся съезд членов этого общества в г. Салоники. Этот съезд был первым, проведенным в духе гордости перед своей силой и своими достижениями. В то время его председателем был Ахмад Ризобек — основатель Парижского отделения общества. Выступая на съезде, он гордо подчеркнул, что рад и доволен успехами общества и то, что государства в Европе, находившиеся в составе Исламского Государства, позитивно относятся к патриотическому движению и довольны ситуацией в государстве.

В то же самое время, т.е. осенью 1908г. Англия назначила своего нового посла в Стамбуле. Когда он прибыл в Стамбул группа из членов общества «Единство и прогресс», встретили его с большими почестями. Даже, высвободив запряженных лошадей, они сами стали возить

карету. Такими, вот были дела общества «Единство и прогресс». На его членов сильное влияние оказали фальшивые концепции запада. Даже не было осознания того, что существовало большое противоречие этих понятий запада не только с действительностью его государства, но и вообще с Исламом. Их недалёковидность и необдуманность действий обратило внимание европейцев на их неведение. Так, один из проживавших в Стамбуле дипломатов говорил про них «Они во многих случаях делают второй шаг раньше первого». Люди из общества «Единство и прогресс» поспешили скорее дать власть в руки тех, кто глубоко изучил понятия и законы запада. Таким образом, повысилось их положение в обществе «Молодая Турция».

Члены «Единства и прогресса» осознав то, что вся сила находится у того, кто владеет армией, стали усердно принимать действия, что даже правительство при назначении на должности в армии стало действовать согласно политике этого общества. Все военнослужащие являлись членами этого политического общества, большинство которых были учёными и военными деятелями. Одним из проявлений политических дел этого общества стало то, что закон в Османском Государстве давал всем равные права и наделял теми же обязанностями, коими обладали турки.

Теперь это общество стало править всеми государственными делами. Таким образом, запад

добился власти через своих помощников и это общество, идеей которого было уничтожение Исламского Государства и Ислама. По мнению этого общества и его помощников, Ислам не соответствует настоящему времени, а понятия и мировоззрение запада отвечают требованиям сегодняшнего дня и защита турецкого национализма является одним из первейших задач этого общества. Это общество гордилось и обращало большое внимание на идеи патриотизма, превозносило Турцию над другими исламскими регионами, а турка — над мусульманами.

Политическая группа «Молодая Турция» или же «Единство и прогресс» было самым чудовищным из числа дел западных империалистов, направленных против Исламского Государства и Ислама. Очень быстро была достигнута цель этой задачи. С захватом власти эта группа стала осуществлять действия по расчленению Исламского Государства и образовывать пропасти между народами живущими в этом Государстве. Ибо национализм является самым опасным явлением, который разделяет людей и приводит к возникновению вражды и войн между ними. Несмотря на то, что членами «Единства и прогресс» были представители всех народов и наций, проживавших в Исламском Государстве, политика национализма проводившаяся в государстве побудило националистические страсти других

народов Османского Государства. Поэтому албанцы создали своё националистическое общество в Константинополе. Их примеру затем последовали черкесы и курды, римляне и армяне легализовали свои тайные общества. Арабы тоже образовали в Константинополе общество и «Братство османских арабов», первый съезд которого прошел под этим названием. Однако организация «Единства и прогресса» противодействовало этому обществу арабов. «Единство и прогресс» разрешило всем нациям открытие своих национальных политических групп (хизб). Но в отношении арабских национальных организаций они были против, распустили это арабское общество и от имени государства везде закрыли его отделения. Также они проводили национальную политику в армии. Была запрещена мобилизация военных-арабов с арабских территорий в Стамбул и послание их в Германию для военной учёбы. Было принято решение о недопустимости к центральному комитету арабов — членов общества «Единство и прогресс». Хотя в начале это общество состояло из всех национальностей Османского Государства, в частности из турков, арабов, албанцев, черкесов и других. Однако с приобретением власти и повышением авторитета турки начали осуществлять диктат, лишив арабов из основных центров, они начали отдавать эти центры в руки турецких организаций. В результате этого во

власти произошло много перемен. Например: Из-за того, что министром по вакуфным делам был араб, он был смещён с поста и вместо него был выдвинут турецкий министр. Начались действия к тому, чтобы посты министров внутренних и внешних дел постоянно бы выбирались из турецкой национальности. В числе этих дел является и то, что в арабские земли на посты правителей посылались нарочно представители турецкой нации, вовсе незнающие арабского языка, а вслед этим делам было объявление турецкого языка государственным. Даже арабы учили грамматику арабского языка на турецком языке. Отстранение арабского языка от государственных дел дошло до того, что в 1909г. посол Османского Государство в Вашингтоне запретил вести дела посольства на языках кроме турецкого. Хотя на самом деле в то время в Америке проживало около полмиллиона представителей народов Османского Государства, ни один из которых не владели турецким языком.

Арабский и турецкий шовинизм стали явно проявляться и в армии. Военные члены общества «Единство и прогресс» будучи представителями турецкой нации открыто проявляли национализм в отношениях с другими нациями, продвижении по службе и занятии высших должностей. Военные из арабов выражали своё недовольство турецким военным. Они даже не помышляли о том, что нужно беспокоиться не о нации, а о государстве.

Так как в этом случае самой основной проблемой является не вопрос об объединении турков и арабов, а вопрос о «Единстве Исламской Уммы», «Халиф в Стамбуле, кому Аллах обязал подчиняться, восстание против кого является восстанием против Аллаха и которое является запретным деянием», а также вопрос о том, что «мусульманин является братом мусульманина, не оставит в руках врага и не угнетает его». Поэтому некоторые военные из арабов почувствовав обстановку в конце 1909г. призвали к встрече группу единомышленников из общества «Единства и прогресс». Они дали на это согласие, и в Стамбуле состоялось встреча. В ней были рассмотрены меры по устранению противоречий между арабами и турками. Недалёк был тот момент, когда эта встреча чуть было не привела к воссоединению под единой доктриной Ислама, отбросив понятия национализма. Но некоторой турецкой молодёжи, у которых вера в национализм превалировало над верой в Ислам, таких как Ахмад Агабек и Юсуф Окшурбек, показалось сложным отвергнуть националистические убеждения и быть верным только лишь убеждениям Ислама. Поэтому они вмешались в это дело и высказали очень резкие мнения против мусульман и направленных на превознесение турков. Это привело к тому, что все разошлись, а ситуация стала ещё более запутанной и сложной чем прежде.

Общество «Единство и прогресс» продолжало следовать националистическим воззрениям, и наконец, когда всё дела перешли в руки турков, они изменили его программу, и это общество стало чисто турецким. По причине этой «реформы» от общества отделились арабы, албанцы, армяне и некоторые турки, приверженные к Исламским концепциям и отвергнувшие понятия национализма.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВРОПЕЙСКИХ ПОСОЛЬСТВ ПО СОЗДАНИЮ АРАБСКИХ ОБЩЕСТВ И ГРУПП

После этих событий посольства европейских государств приступили к установлению связей с арабами и созданию различных группировок и организаций. Они образовали политическую группу «Нецентрализованный хизб», руководителем которой стал Рафикул Аъзам, с центром в Каире. Также было создано «Общество реформы» с центром в Бейруте. Была заложена основа для «Литературного клуба» и некоторых других обществ. Так англичане и французы вошли ещё глубже в ряды арабов, выдвигавших националистические лозунги и открывавших перед ними свои богатства. В результате этого 18 июня 1913 года под руководством Франции в Париже состоялось большая конференция арабской молодёжи. Эта конференция стала

первым лозунгом арабских националистов об отделении от Османского Государства и единении с Англией и Францией.

Узнав про это люди из «Единства и прогресс» создали новое общество под названием «Турецкая семья», идеей которого было полное исключение Ислама из жизни, проведение политики «туркизма» в отношении «османской» нации. Поэтому эта организация поддерживало издание газет-журналов призывающих к атеизму. Книга известного турецкого писателя Джамал Нурибека «История будущего», является одним из примеров таким публикациям. В ней мы находим такие изречения: «Необходимо, чтобы Константинопольское правительство вынудило сирийцев покинуть свои земли и преобразовало арабские земли, в частности Ирак и Яман в земли, подчиненные Турции для распространения турецкого языка, который в будущем станет языком религии. Для своей защиты мы должны сделать арабские земли турецкими. Так сегодняшняя арабская молодёжь уже чувствует национализм. Это есть большая опасность, которая в настоящем времени угрожает нам и которой мы должны предостерегаться». Национализм и патриотизм оказали очень сильное влияние на сердца людей, что совратило их от Ислама в сторону этих взглядов. Это привело к борьбе против предписаний Ислама, обвиняющих национализм и патриотизм. В результате для

правлящих людей, и даже при призывах к объединению турецкого и арабского народов, критерием стал не Ислам, а националистические и патриотические воззрения.

Даже когда Джамал бошо побывав в Сирии, узнав, что молодежь изменяет Государству следуя предписанием Франции и Англии, удостоверившись об этих делах по документам французского посольства, призвал арабов защитить единство народов Исламского Государство. В этих целях он устроил большую конференцию в Дамаске, собрал всех арабских лидеров и призывая их к единству, произнёс следующие слова: «Происходящие в настоящий момент действия турецкой нации в Константинополе и других местах, где проживают турки, одинаковы с движениями арабской нации. Вы хорошо осведомлены о проживании болгаров, греков, армян в Османской империи. Сейчас появились националистические движения и арабов. Турецкая же нация позабыла свою сущность, даже стояло на грани исчезновения. Для предотвращения такого исхода событий члены общества «Молодая Турция» или «Единства и прогресс» взяли за обучение турков патриотизму...». «Сегодня я с уверенностью могу сказать, что идеи турков и арабов не противоречат друг другу. Турки являются братьями в идеях патриотизма...». «Вкратце говоря, идеи «Молодой Турции» или «Единство и прогресс» состоят в том,

чтобы сделать турецкую нацию уважаемой среди других народов и доказать, что она может существовать наравне с другими народами на пороге 20 века».

Джамал бошо произнёс эти слова с целью призыва объединения мусульман под Исламский Халифат, предотвращения действий арабов по отделению от турков, то есть от Халифата и приостановления получения помощи от английских и французских кафиров. Конечно, Джамал башо, хоть он и работает на пути национализма, вправе говорить про измену «мусульман-вероотступников» и кафиров действующих в сотрудничестве с Англией и Францией, даже вправе казнить таких изменников. Но что если сам он действует против Халифата вместе с этими кафирами и согласно их же указаниям? Сам Джамал башо и общество «Единство и прогресс» заслуживают наказания за выдвижение националистических убеждений. Его утешительный доклад, призывающей к компромиссу является не только ошибочным, а вообще исходит не из того, что только Исламское Государство может сохранить единство народов и что Халифат может образоваться только благодаря Исламу.

Джамал бошо должен был говорить о том, что только Исламская вера должна быть нашей опорой, что наша преданность должна принадлежать Исламу и что только Ислам должен

быть критерием оценки наших поступков. Однако он, успокаивая арабо-язычных мусульман, говорил — «...идеи арабов и турков не противоречат друг другу», «идеи «Молодой Турции» или «Единство и прогресс» состоят в том, чтобы сделать турецкую нацию уважаемой, среди других народов и доказать, что она может существовать наравне с другими народами на пороге 20 века». Под понятием «с другими народами» он подразумевал англичан, французов, итальянцев и греков, т.е. кафиров, рядом с которыми должна была проживать турецкая нация.

МИССИОНЕРНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ АГРЕССИЯ

Провокационные действия к разжиганию страстей национализма и патриотизма привели таким вот последствиям. Европейские государства, в частности Англия и Франция достигли успеха в деле чудовищных нападков на Исламское Государство. Однако Европейские государства, в том числе и Англия, насколько чудовищными и жалостными не были эти последствия, не удовлетворились только лишь этим средством и поэтому начали применять другой метод против Ислама. Так как раздирающие их души враждебность и зависть была направлена только против Ислама, его идей и законов. Поэтому, с целью осуществления своих замыслов против Исламских убеждений и законов

они, вместе с вышеназванным методом стали применять и другой способ. Стамбул и Бейрут были точками опоры для осуществления этого нового метода. Также они старались превратить Каир в один из таких центров.

Для Бейрутского центра был разработан план, действие которого должно было сохраниться на долгое время, с целью воспитания молодёжи против Ислама и воздействия на идеи мусульман. Для реализации этого плана они избрали два пути: миссионерский путь под маской науки и путь воздействия через просвещение. Для этого они выделили огромные средства, создали миссионерские организации. Самыми значительными среди них были общества Англии, Франции и Америки. Чтобы привлечь к себе местное христианское население, вызвать сомнения у мусульман в отношении Ислама и исказить их вероубеждения, они осуществили просвещенческую агрессию через миссионерский путь и миссионеров.

ЗНАЧЕНИЕ МАЛЬТЫ В МИССИОНЕРСКОЙ АГРЕССИИ

В конце XVI века в Мальте был создан громадный центр для миссионерской деятельности, который стал точкой опоры для нанесения последующих ударов по Исламским государствам. Крепко утвердившись в Мальте,

миссионеры осознали необходимость распространения своей деятельности и в 1625г. переселившись в земли Шама, пытались создать там миссионерские движения. Однако из-за своей ограниченности их деятельность не продвинулась дальше открытия малых школ и издания некоторых книг. Они подверглись большому противостоянию и гонению со стороны мусульман и христиан, но всё же они продолжали действовать здесь до 1773 года. В конце концов, было закрыто миссионерское общество ясуидов, и кроме некоторых малых миссионерских обществ, такие как озаридское, все общества были полностью закрыты.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ШАМЕ

Несмотря на наличие миссионерского общества озаридов, влияние миссионеров не ощущалось. Но в 1820 году их деятельность возобновилась вновь, и в Бейруте был создан центр общества миссионеров. Это общество всё своё внимание уделяло на религиозное просвещение и миссионерство, мало обращая внимание на образовательные дела. В результате поощрения этого общества со стороны Ибрахим бошо и открытия перед этим обществом всех ворот регионов Шама, под влиянием и с поддержкой Франции, в 1834 году во всех

регионах Шама широко распространилась деятельность миссионеров. Так как к этому времени Ибрахим бошо завоевал такие государства Шама как: Палестину, Ливан и Сирию. Поддержка со стороны правительства Ибрахима бошо ещё более усилило деятельность французских, английских и американских миссионеров. Это общество открыло Университет в Ливанской деревне Айнтура. Американские представительства переместили свои издательства из Мальты в Бейрут. Огромный вклад в это дело осуществил американский миссионер Эйли Смит. Он в добровольном порядке работал в миссионерском обществе в Мальте и руководил издательскими делами представительства. В 1827 году он прибыл в Бейрут. Но не прошло и года, и его схватило чувство страха перед мусульманами, и устав от безуспешности дел возвратился в Мальту. В 1834 году, когда Франция посредством Мухаммада Али и его сына овладела Бейрутом, он вновь возвратился туда и открыл там женский монастырь. После этого, дела Эйли Смит пошли на лад. Всю свою жизнь он посвятил миссионерским делам в Бейруте и государствах Шама. Тем самым эти старания повлияли на широкое распространение движения миссионеров. Применение Ибрахимом бошо Французкой модели программы образования, которая также применялась в Сирии и Ливии, очень подсобила миссионерам. Они пользуясь этой программой,

использовали в predeterminedенной кафирами образовательной и издательской деятельности. Теперь, это окрепшее миссионерское движение накрепко была связана с образовательной деятельностью.

СЕЯНИЕ СМУТЫ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ ШАМА

После ухода Ибрахима бошо с государств Шама там стали происходить беспокойства, волнения и правило беззаконие. Зарубежные делегации, в частности миссионерские организации, пользуясь падением авторитета Османского Государства, стали разжигать огни интриг среди населения. В результате чего в 1860 году произошла чудовищная резня. С моментом окончания этой резни западные государства, вмешавшись во внутренние дела государств Шама, послали к его берегам свои военные корабли. Франция высадила своих пехотинцев в Бейруте. По этой причине окрепла позиция миссионеров и активизировалась их деятельность по открытию монастырей и университетов. Такое дело осуществили также и ясуиды, в частности открылся Университет известный как «Святой Иосиф - ясуид». В 1860 году американцы образовали в Бейруте Университет, основанный на учении протестантства, который и по сей день известен под названием «Американский Университет». Этот Университет является самым

грязным учреждением неверия в Исламских государствах. Осуществляя свои нападки на Исламские концепции и на сам Ислам, он превратил понятия тысяч мусульман в понятия неверия. Несмотря на различие политических методов применявшихся миссионерскими группами исходя из их политических соображений и государственных интересов, они всё же были едины в своих стремлениях. Они заключаются в следующем: распространение западного просвещения на всём Востоке и превращение секуляризма в доктрину мусульман, вызвать сомнения у мусульман относительно Ислама, вызвать у них недовольство своей религией, унижение их истории, принуждение к восхвалению запада и его культуры. Все эти дела осуществлялись вместе с унижением и враждой к Исламу и мусульманам.

Открывая свои монастыри и университеты, миссионеры вели пропаганду также к изучению арабского языка, целью которой являлось направление людей от Ислама к арабскому национализму. Это движение было начато христианами, притом, что они были далеки от понимания совершенства Корана и осознания арабского языка. Маворинское течение (одно из течений католических христиан) — хотя оно было на службе у миссионерских групп — вело дискуссии о восстановлении древней арабской литературы, возвращении к коренному арабскому

языку. В числе таких миссионеров были Иосиф Язиджий, и ал-Аб Луис Шийху. Так христиане руководили делами по широкому распространению арабского национализма, принудительному ограничению общества в рамках этого национализма и арабского языка. Кроме этого, стали печатать книги о воззрениях запада. По всей стране распространялись призывы к арабскому национализму, противоречащие Исламу и исламским понятиям. Таковыми были чудовищные результаты Бейрутского центра, осуществившего удары по Исламским убеждениям и концепциям, повернувшего общество к западному мировоззрению. Эти результаты способствовали изолированию Ислама от общественных отношений и уничтожению Исламского Государства.

ПОПЫТКИ ПО ВНЕДРЕНИЮ ЗАПАДНЫХ КОНСТИТУЦИЙ

Действия Стамбульского центра:

Западные государства не удовлетворились лишь введением в заблуждение мусульман, открывая монастыри, институты и ведя различного рода пропаганду. Они также стремились к тому, чтобы изменить систему правления и шариатские постановления, заменив их западными законами и тем захватить государство. Для этого они применили несколько вариантов своих действий. В

1839 году трон халифа занял Абдулмажид I, которому было всего лишь 16 лет. В то время Рашид бошо был специальным послом Османского Государства в Лондоне. Как только Абдулмажид сел на престол Рашид бошо сразу же приехал в Стамбул и был назначен министром иностранных дел. С занятием нового поста он начал вести пропаганду по созданию конституционного парламентского строя. Он объявил, что через новую конституцию, выражающую права его соотечественников и которая отменит все значимые недостатки в государстве, собирается возвести Османское Государство в ряд развитых стран. Рашид бошо с лёгкостью добился поддержки своего плана молодым султаном. Проект Конституции был подготовлен самым секретным образом.

3 ноября 1839 года все учёные Халифата, представители стамбульского населения, представители населения территорий Исламского Государства в Европе, собрались в одной из резиденций замков, расположенных на южном берегу Мраморного моря для прочтения письма, известного как «Гулхана». Всем собравшимся был прочитан конституционный документ. В этом документе в месте с применением законов Ислама были закреплены также и концепции Европы. Это было первой попыткой по внедрению западных конституционных законов. Однако этот документ не был претворен в жизнь. В 1855 году

европейские государства, в частности Англия, стали настойчиво требовать от Османского Государства о внесении поправок в конституцию. В феврале правитель под давлением европейских государств издал письмо (указ) о реформе названный как «Хатти Хумоюн» — «Письмо Хумоюна». Молодой правитель в этом документе ещё раз отметил права граждан государства.

Христиане обладали определёнными правами:

1. Управление культурными делами должно было осуществляться коллегией, состоящий из интеллигенции и служителей церкви. Это коллегия должна была избираться народом.

2. Ни один мусульманин, принявший христианство, не должен был принуждаться к возврату к своей религии, любой мусульманин мог спокойно перейти в христианскую религию, выйдя из Исламской религии.

3. Не запрещалось иностранным гражданам иметь свои собственные земли в Османском Государстве.

4. Военная повинность мусульман, станет обязательной и для христиан. (Раньше военная обязанность была присуща только мусульманам).

Этот документ вызвал сильное негодование у народа. Так как мусульмане понимали противоречивость Исламскому шариату законов отраженных в этом документе. Даже христиане не верили в осуществление положений этого

документа. Хотя европейские государства постоянно наблюдали за этим документом, союзники и Исламское Государство не смогли претворить его в жизнь, пока в правительственном аппарате не появилась такая личность как Мидхат бошо. (премьер-министр в 1822—1884гг, 1872—1877гг, осуществлял деятельность по внедрению конституционных законов. Был отстранён от должности Халифом Абдулхамидом. Задушен в тюрьме). Это была личность очень довольная западными понятиями и обожающая западное мировоззрение. Он серьезно принялся за разработку конституции в Исламском Государстве, которая отвечала бы западным понятиям, с тем, чтобы удовлетворить желания западных государств и чтобы Исламское Государство шло рядом с ними.

СТРЕМЛЕНИЕ МИДХАТА БОШО К РАЗРАБОТКЕ КОНСТИТУЦИИ ДЛЯ ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА, ОСНОВАННОЙ НА ЗАПАДНЫХ ЗАКОНАХ

При правлении халифа Абдул Азиза Мидхат бошо работал министром юстиции в аппарате Мухаммада Рушдий бошо. Чтобы убедить халифа в разработке новой, основанной на демократических законах запада Конституции для Исламского Государства и изменить тем самым обстановку в стране, он написал письмо, в

котором, после изложения некоторых проблем в государстве, говорилось:

«Вашему превосходительству известно, что единственным лекарством для этой болезни является полное искоренение её причин. С уничтожением причин исчезнет и сама болезнь, если:

1. Ваше величество объявят «Хатти Хумоюн» и примут указ об обязательном повиновении его законам и правилам.

2. Все — и богатые, и бедные, и стар и млад, будут равны перед законом.

3. Благотворительные учреждения будут возвращены их собственникам.

4. Чтобы деньги использовались в целях, которые определены распорядителями вакуфов.

5. Управление государственными делами станет привилегией министерства, оно будет подготавливать решения по всем вопросам и представлять их его величеству.

6. Ваше величество не будет заниматься ни финансовыми или имущественными вопросами.

7. Если ни одна тенга не будет тратиться без совета с министерством.

8. Будет определен круг обязанностей всех ваших и мелких чиновников, а министерство было бы ответственным за результаты их деятельности.

9. Если этот приказ примет обязательную силу для всех ваших подчиненных и с помощью Аллаха можно будет добиться желаемого результата, а

государство достигнет цели изволенного Вашим величеством».

До представления этого письма Халифу Мидхат бошо согласовал его с министерством. Премьер-министр, встретившись с халифом Абдул Азизом, вручил ему это письмо. Халифа очень разгневало это письмо, и он в тот же момент издал указ об отстранении Мидхата бошо от министерства и назначении его заместителем в городе Солоники. Однако он не долго оставался в Солониках и возвратился в Стамбул, где он договорился с государственным военно-командующим Хусайном Авний бошо о смещении Абдул Азиза. Затем, связавшись с министром морских дел (нозир) и Шайхул Исламом он также договорился об отстранении султана. Для осуществления этой задачи они назначили определенный день. Это событие произошло в 1876 году. За малое время до назначенного времени Мидхат бошо направил из России секретное письмо Европейским государствам. В нём он изложил, что Исламский Шариат требует полного интеллектуального лидерства от главы государства, и что стало обязательным отстранение Султана от Халифата.

30 мая 1876 года вечером военные корабли приблизились к дворцу под названием «Зулма богча». Солдаты, собравшись, окружили дворец. К султану вошли несколько человек и объявили об его отстранении от трона согласно фетве Шейхул

Ислама. Султан был отдалён от дворца. В ту же ночь престол занял Мурад 5.

Для мусульман был назначен такой халиф, с помощью которого собирались разработать конституцию на основе западных законов. Мурад, ставший Халифом после Абдул Азиза, был известной личностью по европейски воспитанной и обладающей хорошими знаниями. На него возлагалась надежда разработки конституции и её исполнения. Однако его здоровье было испорчено затмением его ума. По этой причине Мидхат бошо пользуясь случаем, стал еще радикальнее действовать по объявлению конституции. В то время как халиф был болен, он собрался со своими сторонниками, изучил все европейские законы и системы и завершил проработку конституции. Но когда стало известно о сумасшествии Мурада, возникла необходимость отстранения его от престола. 31 августа 1876 года Шайхул Ислам объявил об отстранении от престола халифа Мурада.

В начале сентября престол был занят братом Мурада 5 Абдулхамидом (1842—1918гг. Годы правления 1876— 1909гг.) который стал Халифом мусульман. За короткий срок Мидхат бошо занял пост премьер-министра. После этих событий Англия внесла предложение о проведении конференции в Стамбуле для послов больших государств. Целью этой конференции намечалось установление мира на Балканах путём исполнения

перемирия через новые предложения. Конференция состоялась, а Османское Государство принудили к осуществлению реформ. Мидхат бошо тоже приложил все усилия для осуществления реформ внутри страны. Для этого он образовал коллегия из числа 16 невоенных людей занимающих высшие посты, 10 ученых и двух военачальников. После трудных усилий коллегия утвердила проект Конституции разработанного по примеру конституции Бельгии. 23 декабря этот проект был издан под названием «Основной Закон». В результате этот проект стал официальной конституцией Государства, т. е. Конституция Бельгии, только с учетом некоторых аспектов Ислама, стала Конституцией Исламского Государства. В соответствии с этой Конституцией, все народы государства назывались «османским» и были учтены их личные свободы. До этой Конституции сама религия Ислама служила Конституцией. Потом Ислам стал считаться государственной религией, т. е. лишь в некоторых обрядах Государства и им подобных делах стали следовать Исламу. Кроме того, представительство народа стало осуществляться в лице двух палат:

1. Палата Депутатов (Собрание представителей).

2. Палата улемов (Собрание чиновников).

Члены этих двух палат полностью пользовались депутатской неприкосновенностью, т. е. пока не будет снята неприкосновенность,

депутаты имели право не подчиняться ни государственному, ни шариатскому закону. Обе палаты собираются в ноябре каждого года, заседание которых открывается проповедью султана. Законы внесенные и утвержденные этими палатами исполняются после дачи согласия султана, т. е. закон прорабатывается этими палатами. Бюджетные вопросы решались палатой депутатов, Высший Суд состоял из 10 членов. «Собрания», 10 госсоветников, 10 советников кассационных судов. Во всех областях установился децентрализованный порядок правления.

АБДУЛХАМИД ПРОТИВ КОНСТИТУЦИИ МИДХАТА

Принятие этой Конституции означало упразднение халифатского строя и построение Исламского Государства на основе системы неверия европейских государств, таких как Бельгия, что было отражено в демократической конституции, т. е. конституции зиждившейся на почве неверия (куфра). Поэтому правительство отказалось от принятия этой конституции. Халиф Абдулхамид, улемы и некоторые почтенные старейшины мусульман были против этой конституции. Министерство не согласилось исполнять данную конституцию и требования больших держав.

Халиф осознал политическую игру и вражду Англии. Рассудив действия Англии по установлению связей с чиновниками Исламского Государства, 5 февраля 1877 года халиф отстранил Мидхата бошо от поста премьер-министра и с обвинением в измене государству выслал его из страны. Мидхат бошо поддерживая связь с англичанами, вел пропаганду политики следования за западными государствами. Крупные державы, в частности Англия постоянно наблюдали за исполнением конституции разработанной Мидхат бошо. Вот потому Англия пыталась провести конференцию с целью изучения проведения реформ на Балканах и в Османском Государстве.

13 июня 1878 года прошла конференция в Берлине с участием больших государств — Англии, России, Франции, Германии. В качестве представителя Англии на этой конференции участвовал премьер-министр Дизраели—еврей по национальности. Представитель Германии — Бисмарк — выступил против англичан и стал на сторону Османского Государства. Конференция продолжалась 4 недели, затем были приняты несколько решений. В частности в одном из таких решений было затребовано от Османского Государства внедрение современных реформ в свою систему. Абдулхамид не стал считаться с их решениями, наоборот, он все усилия направил на укрепление боевой готовности своего войска. Стал

преследовать и сажать в тюрьму людей, агитировавших к западным устоям вместо Исламских. Они были вынуждены оставить свои земли для того, чтобы открыть новые центры своего движения в Париже и Женеве.

Абдулхамид стал действовать по укреплению халифатского центра и выставил Ислам против европейских концепций,— но тщетно, он потерпел неудачу в этих делах. Государства Европы, хотя и добились внедрения западных законов в Исламское Государство, они смогли внедрить в него демократический режим. Но они все-таки постоянно следили за событиями в Исламском Государстве вплоть до 1908 года, когда партия «Молодая Турция» восстала против султана. 21 июля 1908 года партия «Молодая Турция» объявила Конституцию в Солониках. В тот же месяц они захватили Стамбул и принудили халифа Абдулхамиду признать конституцию и назначить угодных им министров.

17 декабря 1918 года было открыто заседание парламента Османского Государства. Абдулхамид временно подчинился партии «Молодая Турция», однако он серьезным образом намеревался упразднить конституцию и вернуться к Исламскому шариату.

13 апреля 1909 года произошло восстание против новых правителей. Солдаты восстав против своих начальников, заблокировали их и выкрикивали лозунги «Долой «Молодую Турцию!»

Долой «Молодую Турцию!». Объявлена была война против нововведений. Большинство населения встало против конституции.

15 апреля султан назначил Тавфика бошо премьер-министром и обязал его ввести в действие Исламский Шариат и Исламские Законы, упразднив конституцию. Однако войско в Солониках вернулось назад и во второй раз, устроив восстание против султана, захватило власть и отстранило министерство от правления.

26 апреля в городе Сан-Стефано была создана патриотическая организация, которая приняла решение об отстранении Абдулхамида от престола, согласно фетве Шайхул Ислама. Престол занял брат Абдулхамида Мухаммад Рашод (1844-1918 гг.) Вновь началась исполнение Конституции. Таким образом система правления Османского Государства превратилась от халифатской в систему конституционного парламента. В этой конституции кроме как правила: «Глава государства халиф, власть — в руках халифа» не осталось ни единого исламского закона. Образовались парламент и министерство. Законодательная роль принадлежала парламенту. Закончилось время Шариатских постановлений в сфере правления и разработки законов.

Всё это вышеупомянутое касается конституции, а что касается Шариатских законов, которыми руководствовались казий, то «поправки» к ним начались ещё раньше с 1856г. — с начала

действии по внедрению западных законов. Так западные государства, в частности англичане и французы, их слуги и западоориентированные мусульмане после своих долгих попыток заставили Государство взять западные законы ещё со времён правления халифа Абдулмажида (1839—1861гг. правления). Эти законы имели законную силу, по которым казии выносили решения. В 1275г.х.—1875г. по гр.кал. Государство издало «Османский закон наказаний», а в 1276г.х.—1858 по гр.кал. был принят «Закон о правах и торговле». В 1288х.—1870г. по гр.кал. суды разделились на две категории — шариатские и светские, для которых были разработаны специальные правила. В 1295г.х.—1878г. по гр. кал. был разработан «Закон правовых и уголовных судов». Шайхул Ислам и улемы приняли фетвы, что, дескать, они не противоречат Исламскому Шариату. Поэтому разрешается наличие таких судов. В 1286г.х.—1868г. по гр.кал. улемы не найдя никакой основы для принятия культурных законов в Государстве, книга «Мажалла» («Кодекс») была определена законом для судов. Этот «Кодекс» повторял собой древние культурные законы Франции. С соблюдением дел в законе и правил, которых можно было разработать от них, если имелось в книгах фикха какое-либо слово соответствовавшее ему (закону), то оно бралось именно с книг фикха. Основой французского культурного закона является — духовное стремление или же дух

закона, не сам закон. Даже была принята и это основа, для которой была разработана специальная статья — «В договоре учитываются не основы и выражения, а цели и смысл».

ПРИНЯТИЕ ЗАПАДНЫХ ЗАКОНОВ

Таким образом были отброшены Постановления Шариата и фикх Ислама и приняты западные законы и фикх. Мусульмане принимали эти законы разными способами. Некоторое западные законы принимались даже не размышляя о том, соответствуют ли они постановлениям шариата или нет, существуют ли они в исламском фикхе или не существуют вообще. К примеру, так был принят «закон наказаний» упразднивший хадд (шариатские меры наказания за совершённое преступление). Некоторые же законы — хоть они являлись иджтихадом неизвестного муджтахидом или лица, не являющегося муджтахидом — были приняты в виде постановлений со ссылкой на их наличие в Исламском фикхе. т.е. если этот хукм присутствовал в книгах фикха или размышлениях учёных то он санкционировался, в ином случае — не принимался. Так, например, были приняты основы судопроизводства. В некоторых законах постановления Шариата служили лишь основой для статьи закона. Подражание явно ощущалось в приведении в форму закона, в разбивке на главы и

других разных вопросах. Например «Совокупность закона». Это совокупность состоит из шариатских постановлений, повторяющих собой гражданские законы Франции. Так законы, которыми стали руководствоваться казии — хоть часть из них было постановлениями шариата — являлись западными законами, а не Исламским Шариатом.

ВЛИЯНИЕ ФЕТВ НА САНКЦИОНИРОВАНИЕ ЗАПАДНЫХ ЗАКОНОВ

Фетвы улем, в частности Шайхул Ислама, о не противоречии западных законов Исламу, дали возможность внедрения демократических законов в Исламское Государство в виде конституции, а также принятие западных законов применением их в судах Халифатского Государства. Были изданы фетвы о том, что демократический строй соответствует Исламу, что Ислам—это религия демократии. Шайхул Исламом были оглашены фетвы разрешающие применение мусульманами западных законов в судебных инстанциях. Поэтому законы демократического строя были утверждены в виде конституции Исламского Государства. В сознании всех мусульман о демократической системе правления сформировалось понятие того, что пока главой государства является халиф, то система правления считается халифатской, пусть даже применяются

неисламские законы. Поэтому западные законы стали применяться в судах Исламского Государства и стали считаться исламскими законами. Государство тоже стало считаться Исламским Государством, хотя в жизнь претворились западные законы. Лишь бы было разрешение на эти законы со стороны Ислама. Применение демократической системы правления и санкционирование западных законов в судебных инстанциях для мусульман, что это не вредит исламскому государству и исламским законам, пока таковое не запрещено Исламом. Многие мусульмане приняли эти законы. Некоторые посчитали их принятие за реформу государства. Ни один мусульманин не посчитал эти законы и постановления — законами Неверия и никто не промолвил хотя бы слово против них, дав своё согласие на это. Даже при осознании их таковыми и не признании этих законов никто не стал противоречить Халифу и требовать от него чего-либо. Люди не признавшие упразднение хадда, не стали явно выражать своё недовольство этим и не потребовали возврата к нему.

Принятие фетв Шайхул Исламом и некоторыми улемами по претворению демократических устоев и западных законов произошло в основном из-за трёх причин:

1. В сознаниях мусульман того, даже нынешнего времени твёрдо укрепилось мысль о том, что если какой-либо закон не противоречит

Исламу, и нет никаких нусусов (аят и хадис) по его опровержению, то можно принять этот закон. Они обосновывают эти понятия, приводя в доказательство то, что Пророк Аллаха (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует) признал действующие договора заключённые во времена джахилии, а то, что он не признал, является запретом, значит, признанное дело — есть дело правильное непризнанное же — есть запрещенное. Поэтому разрешается принятие ими закона, которое не противоречит Исламу, против которого нет запрета.

2. То, что не запрещено — то это дозволено. Не запрещенность чего-либо является доказательством его дозволенности. Тем более Шариат умалчивая об этом, не разъясняет его положение. Если шариат умалчивает о чём-либо, то это есть дозволенное. Приводится следующий хадис от Пророка Мухаммада (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует): Он сказал: «Аллах таала обязал вас множеством фарзов, не пренебрегайте ими. Многие вещи запретил, не нарушайте уважение (т.е. их запрещённость) в них, утвердил определённые черты (границы), не преступайте за них и определённые вещи — не забыв — из своей милости к нам простил, не ищите решений по ним». Ещё в одном хадисе говорится: «В том, о чём умалчивает Шариат, есть прощение для нас». Согласно этим аргументам не запрещенное шариатом есть дозволенное. Если

нет нусуса по определенному вопросу, значит то дело дозволенное. Если Шариат ничего не говорит по этому вопросу — то это есть дозволенное. Принятие законов и постановлений, не упомянутых в Шариате и от которых не запрещает Шариат, считается дозволенным. Так как нет запрета, как нет решения о нём, и Шариат умалчивает по этому вопросу.

3. В те времена, да и сейчас, широко распространилось мнение о том, что демократия исходит от Ислама: — «Ибо, демократия строится на шувро (совет), справедливости, равенства и народном правлении, что и принёс Ислам. Ислам уравнивает богатого с бедняком, права и обязанности, визиря с пастухом и все отношения между ними строит на основе совещания. «Амр-маъруф и нахй-мункар» (призыв к хорошему и запрещать недозволенное) считается одним из основных правил Ислама. «Шувра» в Исламе является одним и тем же, что и парламентская система европейцев. Амр-маъруф в сегодняшней культуре выражается в открытой газетной критике, в свободе лиц и групп в издании книг и газет, в свободе изложений своих мыслей, принятии любых мнений или же их отрицание, в свободе слова. Никто не защищен от совершения грехов, ни правительство и ни валии. Бдительное сознание общины, а также свободная критика исправляет, устрашает и заставляет их идти по правильному пути. Упомянутый в Коране призыв друг друга к

истине состоит именно из таких дел. Согласно этому демократия исходит от Ислама. Принесенная Кораном и повелеваемая Пророком (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует) религия — есть демократия».

ПОГРЕШНОСТЬ ФЕТВ

Этими основаниями и аргументами были приняты фетвы о допустимости принятия демократической конституции и западных законов. Законодательство тоже стало считаться Исламским, и все западные законы стали законами Ислама.

Заблуждение началось именно с этого момента. Так как мнения в этих трёх аспектах привели к ошибочному пониманию Ислама. Виной тому являются несколько причин:

1. Есть разница между понятиями связанными с вопросами Веры и Шариатских законов и понятиями относящихся к науке, производству, изобретениям и т.п. вещам. Понятие относящиеся к науке, и ей подобным вопросам, если они не противоречат Исламу, могут приниматься. Однако концепции Веры и Шариатских законов должны приниматься только из Корана, принесённого Посланником Аллаха (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует) и Его Сунны или же из того, к чему они направляют (т.е. Иджмау-с-сахаба и кияса).

Доказательством тому является хадис приведённый имам Муслимом: «Я такой же человек как и вы, если повелеваю вас к делам религии — выполняйте (берите), если повелеваю к жизненным делам, то я такой же человек как и вы», (т.е. я тоже могу допустить ошибку в этих вопросах). Ещё в одном хадисе, повествующим о событии опыления финикового дерева, слова Пророка (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует): «Вы знаете лучше меня в делах жизни», так же являются доказательством. Значит, можно брать то, что не относится к Шариату, т.е. к доктрине (акиде) и Шариатским законам. Однако Шариат — Акида и Шариатские законы, берутся только из Корана принесённого Пророком (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует) и Его Сунны. Демократические законы разрешают проблемы людей, а это считается «законодательством». Закон, разрешающий людские проблемы, берётся из Шариатских постановлений разработанных на основе Корана и Сунны.

2. Посланник Аллаха (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует) запретил для нас выработку законов из других источников кроме как принесённого им Корана и Сунны. Имам Муслим рассказал следующий хадис от Аиши (Да будет доволен ею Аллах): «Посланник Аллаха (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует) сказал: «Если кто-нибудь в

нашем деле совершит поступок не свойственный ему, он есть мардуд (отвергнутое)». Ещё в одном повествовании говорится: «Если кто-нибудь совершит дело без нашего повеления, то это дело есть — мардуд». Имам Бухарий повествует хадис от Абу Хурайры (Да будет доволен им Аллах): «Не совершится Судный День пока мой Уммат не пройдёт путь предшествовавших поколений пядь за пядью, сажень за саженью». У Посланника (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует) спросили — «как персы и римляне» — он ответил — «кто может быть кроме них». Также Бухарий от Абу Саида Худрий, он от Пророка (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует) повествует: «Последуете вы по пути предшествовавших вам поколений пядь за пядью, сажень за саженью. Даже если они войдут в нору ящерицы, и вы последуете туда же». Я спросил у Посланника Аллаха (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует) — «Как евреи и христиане?» — он ответил — «Кто может быть кроме них». Эти хадисы являются явным доказательством запрета принятия законов от других источников кроме как Шариата, первые два хадиса выражают открытый запрет и слово «Он есть мардуд» означает порицание того, кто берёт решение от другого источника. Последние два хадиса вобрали в себе смысл запрета. Этот запрет соответствует теме принятия решений и законов от других источников кроме как Ислама, так как

это дело, во первых, значит совершение дела не свойственного нашему, принятие его от других источников. Во вторых, означает следование за персами, римлянами, французами и англичанами — они тоже относятся к римлянам. Поэтому принятие таких законов запрещено (харам).

3. Пророк (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует), несмотря на то, что он был пророком, не отвечал на вопросы, по которым пока не было откровения от Аллаха. Бухарий повествует от ибн Масъуда: «Пророку (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует) задали вопрос о душе. Он умолчав об этом, не ответил ничего, пока не был послан аят о «душе». Также Бухарий повествует от Жабир ибн Абдуллах: «Я заболел. Посланник Аллаха (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует) и Абу Бакр пришли навестить меня. Когда они пришли, я впал в обморок. Пророк (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует) омывшись, полил водой мою голову и я пришёл в себя и я вновь спросил о том, что делать мне с моим имуществом. Расулуллах (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует) не отвечал, пока не был послан аят о «наследии».

Эти хадисы показывают, что нельзя брать решения, по которым нет откровений. Раз Пророк (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует) не излагал никакой мысли, пока не

было откровения, то это является доказательством запрета принятия решений и законов по которым нет откровения.

4. Аллах таала повелевает нам следовать решениям, которые повелевает Расул алайхи-с-салам, и воздерживаться от которых он велел воздержаться, и обращаться к Посланнику (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует), т.е. Принесенным им Корану и Сунне, за решением вопросов. Аллах таала говорит:

“И что повелел вам Посланник — исполняйте , а что он вам запретил, от того удержитесь”. [59:7]

т.е. не берём законы, не принесенные Посланником (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует). Однако, что касается противоположного смысла аята — “что запретил — удержитесь” — т.е. смысла “что не запретил — берите”, то это хукм (решение) не исполняется. Такое решение из-за запрещенности общины хукмами аятов и хадисов принятия решений из других источников, вместо Исламского шариата не имеет силу. Аллах таала говорит:

“Но нет — клянусь твоим Господом! — не уверуют они, пока не сделают тебя судьёй в том, что запутано между ними. Потом не найдут они в самих себе затруднения в том,

что ты решил, и подчиняться полностью”.
[4:65]

Также Аллах таала говорит:

“...и они желают обращаться за судом к тагуту - шайтану, в то время как им приказано не веровать в него”. [4:60]

Расул алайхи-с-салам сказал: «Если кто-нибудь совершил дело без нашего повеления, то это дело есть — мардуд». Любой противоположный смысл (т.е. обратный смысл аята или хадиса называется его противоположным смыслом), если в Коране и Сунне приводится его противоречие, не будет иметь силу.

Например, Аллах таала говорит:

“...и не принуждайте ваших девушек к распутству, если они хотят целомудрия”.
[24:33]

Противоположным смыслом этого аята можно понять, что если ваши десницы не хотят чистоты, то разрешается принуждать их к прелюбодейству. Однако противоположный смысл аята теряет силу из-за запрещенности прелюбодейства, общее решение которой приводится в этом аяте:

“Не подходите близко к прелюбодеянию”.
[17:32]

Теперь смысл аята заключается в исполнении повелений Расул алайхи-с-салам, воздержании от

дел которых запретил и при осуществлении всех поступков руководство этими повелениями и запретами. То, что разрешил нам Аллах, мы считаем разрешённым (дозволенным) — халял, то, что запретил — запрещенным — харам. То, что не принёс нам Посланник Аллаха (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует) — не принимаем, и отчего не запретил — не можем считать запрещенным. Но отсутствие запрета насчёт чего-либо не означает недопустимость запрещения того, от чего не запретил Аллах. Так как любое решение берется от Шариата. В этом заключается смысл аята.

Если сравнить аят *„от чего запретил — воздержитесь“* сравнить с аятом Аллах таала:

“Пусть берегутся те, которые нарушают Его приказ, чтобы их не постигло испытание или не постигло их наказание мучительное”.
[24:63]

то станет очевидным, что слова *„то, что принёс Посланник Аллаха“* и *„от чего запретил Посланник“* имеют общий смысл. Значит, становится ясным обязательность принятия законов только лишь с Шариата принесенного Посланником (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует) и принятие их из других источников считается грешным делом, а человек совершивший его будет пребывать в досадных муках.

Аллах таала говорит:

“Но нет — клянусь твоим Господом! — не уверуют они, пока не сделают тебя судьёй в том, что запутано между ними. Потом не найдут они в самих себя затруднения в том, что ты решил, и подчиняться полностью”.
[4:65]

Этот аят Аллаха таала — является категоричным доказательством — у человека сделавшим себе судьёй другого человека вместо Посланника не может быть веры и нужно сделать судьёй Шариат, который принес нам Посланник Аллаха.

Кроме того, Коран увещевает о погибели того, кто будет искать решения из других источников вместо Шариата принесенного Посланником (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует). Аллах таала говорит:

“Разве ты не видел тех, которые утверждают, что они уверовали в то, что ниспослано тебе и что ниспослано до тебя, и они обращаются за судом к тагуту - шайтану, в то время как им приказано не веровать в него и сатана хочет сбить их с пути в далекое заблуждение”. [4:60]

Этот аят говорит о том, что принятие хукма другими способами вместо Шариата принесенного Посланником Аллаха является заблуждением. Так

как это дело — поиск решения у сатаны.

5. Речь Аллаха, касающаяся поступков людей, называется Постановлением Шариата. Мусульманам велено сделать судьёй эту речь Аллаха во всех своих поступках. Если мусульмане в своих поступках примут для себя решение, не противоречащее Постановлению Шариата, то считается что они принимают решения не являющиеся Шариатскими. Так как они принимают эти решения исходя не из того, что они являются законами Аллаха, а из того, что они просто не противоречат его Законам. Значит такое принятие решения не является Шариатским путём. Даже принятие соответствующего Шариатскому Постановлению решения из других источников вместо Корана и Сунны считается запрещенным делом. Так принимается не Шариатское Постановление, а соответствующее ему чужой закон, а это значит руководство не Шариатом, принесенным Посланником (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует), а других основ, пусть даже если они соответствуют ему. Хотя каждому мусульманину повелевается принимать Шариатские Постановления. Например, брачный союз осуществляется, согласно шариату, присутствием двух мусульман свидетелей, согласием девушки и принятием жениха. Если жених и невеста, будучи мусульманами, при присутствии двух мусульман согласием девушки и принятием жениха узаконят

свой союз согласно христианским обычаям, то считается ли этот союз совершенным в соответствии с Постановлением Шариата или нет? Эти молодожены сделают судьёй Шариат, принесенный Посланником Аллаха (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует) или же отмененную и вообще полностью измененную христианскую религию? Ещё один пример, если после кончины христианина его имущество согласно Исламским законам — из-за справедливости и выгоды этих законов — придя в шариатский суд, примут там закон о наследии, то какой закон они возьмут для себя судьёй — Шариатское Постановление или же справедливый и выгодный закон? Несомненно, они примут не Шариатское Постановление. Ибо, принятие Шариатского Постановления считается правильно осуществленным только при наличии подхода к нему как к повелениям и запретам Аллаха, принесенных Посланником Аллаха (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует). Принятие какого-либо хукма только из-за его справедливости и выгоды не считается принятием Шариатского Постановления. Так как аят твердо приказывает брать с точки зрения того, что хукм принесен Посланником Аллаха — “...пока не сделают тебя судьей” или “что повелел вас Посланник — исполняйте”. Любой закон — соответствует ли он

Шариату или нет — не принимающийся на этой основе не считается Постановлением Шариата. Даже если он и является Постановлением Шариата, но принимается только исходя из его справедливости или выгоды, а не из того, что его принёс Посланник Аллаха — не будет считаться Постановлением Шариата.

6. Признание Пророком (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует) соглашений куфра (неверия) свойственно лишь ему, ибо он есть Расул — Посланник Аллаха. Потому что признание им какого-либо хукма также является Шариатом, как являются таковыми его слова и поступки. Никто кроме Посланника не имеет право на установление закона. Значит, его дела, слова и признания являются Шариатом, изложенным через откровение. Поэтому соглашения признанные Расул алайхи-с-салам — хотя они и являлись соглашениями времён невежества — стали Шариатским Постановлением. Ибо, признание Посланником (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует) этих соглашений — хотя они касались вопросов ибадат—являются доказательством их сущности как Постановлений Шариата. Шариатское Постановление про соглашения времён джахилии берётся не из соответствия их Исламу, а из признанности их Посланником (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует). Асхабы, да будет

доволен ими Аллах, считали Шариатским законом умалчивание Пророка (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует) по какому-либо хукму (решению). От Ибн Аббоса повествуется: «На скатерти Посланника (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует) принесли ящерицу, которая была съедена. Однако Расул алайхи-с-салам не стал кушать». Ибн Аббос, приводя в доказательство умалчивание Пророка (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует) разрешает употребления ящерицы. Хотя Расул алайхи-с-салам не стал кушать её. Существует много случаев когда молчание Расула алайхи-с-салам, являются доказательством Шариатскому Постановлению.

7. В поступке, в котором нет хараджа (греха), то он не становится дозволенным. Отсутствие хараджа в совершении или несвершении какого-то поступка не делает его мубах (дозволенным) согласно шариату. Отсутствие хараджа в каком-либо деле не означает добровольность его выполнения. Потому что, равно как запрет на выполнение дела не означает выполнение противоположного, так и повеления на исполнение поступков не означает запрет выполнения обратного дела. Отсутствие хараджа может быть и в обязательных поступках. Аллах таала говорит:

“...и кто паломничает к дому или

совершает посещение (умра), — нет греха на нём, что он обойдёт кругом обоих (Ас-Сафо и Марва)”. [2:158]

Ибо, при совершении хаджа и умры таваф, т.е. пеший ход между Сафа и Марвы, считается обязательным делом, а не мубах.

Отсутствие хараджа может быть и в разрешительных делах. Аллах таала говорит:

“А когда вы передвигаетесь на земле, то нет на вас греха, чтобы вы сокращали молитву”. [4:101]

Значит, отсутствие хараджа в каком-либо деле не означает его дозволенность, таковым оно считается, когда есть далил (доказательства) в Коране или Хадисе о велении Аллаха про добровольность выполнения людьми того или иного поступка. Такое дозволение иногда приходит ясным путём в нусусе (Коране и Хадисе).

Например, Аллах таала говорит в Коране:

“Ваши жёны — нива для вас, ходите на вашу ниву, когда пожелаете”. [2:223]

Аллах таала говорит:

“О Адам!” Поселись ты и твоя жена в раю, и питайтесь оттуда на удовольствие”. [2:35]

Иногда дозволенность можно понять из смысла аята:

Аллах таала говорит:

“А когда вы в состоянии дозволенности, то охотьтесь”. [5:2]

Аллах таала говорит:

“А когда закончена будет молитва, то расходитесь по земле”. [62:10]

Аллах таала говорит:

“Питайтесь благами, которыми Мы вас наделили!” [2:57]

«Мубах» — есть Постановление Шариата, постановление Шариата есть воля Аллаха, касающаяся людских дел. Для того чтобы придать качество к какому-либо поступку необходимо наличие «самый далил» (т.е. Корана и Сунны). Поэтому, если нет Постановления Шариата об обязательности, рекомендуемости, запрещённости, нежелательности какого-либо поступка, то это не делает его дозволенным. Необходимо наличие далила о его дозволенности. Однако, дозволенность каких-либо дел до прихода Шариата — будь то соглашения, отношения между людьми — которые по сей день остаются таковыми, как-то, баъй (торговля), аренда и т.п. отношения, считается мубах только потому, что есть нусус (твёрдый аргумент) принесённый Шариатом, а не потому что они считались таковыми до прихода Шариата. Например,

торговля стала дозволенной согласно следующим словам Аллаха таала:

“Аллах разрешил торговлю и запретил рост”. [2:275]

Аренда же стала дозволенной, так как она была применена Посланником Аллаха (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует). Повествуется что «Расул алайхи-с-салам нанял одного хорошего путеводителя из племени Бану Дайл». Значит, торговля и аренда стали дозволенными на основе Постановления Шариата, не потому что они считаются таковыми со времён джахилии.

Аяты Корана, слова, поступки, молчание Расул алай-хи-с-салама считаются нусусами шариата. Все продолжающиеся со времён джахилии дела мусульман — соглашения или муомалат, — считаются мубах и по сей день, так как на это есть аяты Корана, слова, поступки или же молчание Расул алайхи-с-салам, являющийся Далил Шариата (Шариатским доказательством), а не из того, что их дозволенность продолжается со времён джахилии. Если про какое-то дело времён джахилии нет Далил Шариата, то такое дело не продолжается и не принимается. Необходимо найти его Далил Шариата. Значит, все дела совершавшиеся до прихода Шариата и продолжающиеся после его прихода, считаются дозволенными при наличии Далил Шариата

касающегося таких дел.

Неправильным является утверждение что «Определенное дело остаётся дозволенным, так как Шариат умалчивает об этом и если Шариат не излагает его решение, то оно становится мубах— дозволенным». Ибо, Шариат не молчит о нем, и изложил решение, касающееся этого дела. Молчание Расул алайхи-с-салам не является молчанием Шариата, наоборот изложением решения со стороны Шариата. Потому что, молчание Расул алайхи-с-салам считается изложением Священного Закона равно как его слова, поступки и аяты Корана.

Не свойственно мусульманину прочитав следующие аяты Аллаха:

“Сегодня я завершил для вас вашу религию и закончил для вас Мою милость, и удовлетворился для вас Исламом как религией”. [5:3]

“И ниспослали Мы тебе книгу для разъяснения всего и как прямой путь”. [16:89]

говорить что, Аллах таала не изложил решение какой-либо проблемы. Следовательно, ни один муслим не должен считать, что некоторые события свободны от Постановления Шариата, т.е. Шариат якобы игнорируя их, не имеет по ним Далил Шариата, а также считать, что Шариат не предупредил об обязательности, рекомендуемости,

запрещенности, нежелательности, дозволенности какого-либо дела путем приведения ясно изложенного, или имеющего смысл намека, или выработанного, или же сделанного киясом доказательства Шариата.

Конечно, любому мусульманину запрещается так размышлять. В противном случае, он станет тем, кто винит Шариат в несовершенстве, берущим себе судьей иное, чем Шариат, и восставшим против аята Аллаха:

“Но нет, клянусь Господом Твоим! Не уверуют они, пока не сделают тебя судьей в том, что запутано между ними. Потом не найдут в самих себя затруднения в том, что ты решил и подчиняться полностью”. [4:65]

Если Шариат не утвердил какое-то Постановление, лицо принявшее решение не утверждённое Шариатом, считается лицом сделавшим для себя судьей иное вместо Шариата. Таковое выходит за рамки качеств мусульманина. Рассуждение, что шариат не утвердил решения по всем вопросам, а это есть разрешение на принятие другого субъекта судьей вместо шариата — есть неправильное и пустое. Следовательно, решение дозволенности какого-то дела, с точки зрения умалчивания Шариата по его поводу — означает разрешение на выставление другой вещи вместо Шариата. Кроме того это считается обвинением Шариата в отсутствии в нём Постановлений по

некоторым вопросам. Вдобавок к этому можно сказать, что это противоречит действительности, так как нет какого-то вопроса или проблемы которое не было бы разрешено Шариатом.

Целью же хадиса приведенного от Расула алайхи-с-салам: «Аллах таала обязал вас множеству фарзам, не пренебрегайте ими, многие вещи запретил — не нарушайте уважение в них. Утвердил определённые границы — не преступайте за них, и определённые вещи, не забыв, а из милости к нам — простил, — не ищите решений по ним» — является запрет от поиска решений, не приведённых Шариатом. Следующий хадис подобен ему: «Если кто-нибудь спросит о вещи, не запрещённой для мусульман, и по причине его вопроса она станет запретной, то тот человек является самым грешным из мусульман».

Существует множество таких хадисов. Например, Расул алайхи-с-салам говорит: «Оставьте для меня решения не изложенные мною для вас. Ибо, множество расспросов и неподчинение своим пророкам стало причиной гибели предшествовавших вам умм (поколений). От чего запрещаю вам — воздержитесь, к чему приказываю — исполняйте, сколько у вас хватит сил». Приведён ещё такой хадис от Расул алайхи-с-салам: «Когда Расул алайхи-с-салам прочитал вот этот аят Аллаха таала:

“А у Аллаха — на людях обязательство

хаджа к дому”. [3:97]

один человек спросил у Расул алайхи-с-салам: «Каждый год?». Расул алайхи-с-салам не ответил ему, отвернулся. Он опять задал свой вопрос. Расул алайхи-с-салам снова ничего не ответил, отвернулся. Тот опять обратился с этим вопросом. Тогда Расул алайхи-с-салам ответил так: «Клянусь Аллахом, если бы я ответил да, то стало бы обязательным совершение хаджа каждый год. Если бы стало обязательным, то вы бы не смогли совершать его. Поэтому не спрашивайте меня о том, о чём я храню молчание для вас». Под словами Расул алайхи-с-салама «некоторые вещи простил», или в другом хадисе «О чём Шариат хранит молчание — то есть прощение», понимается, что Аллах таала облегчил некоторые дела, потому спрашивая о них, не ищите трудностей для себя, как например по вопросу хаджа. Постановление о хадже утвердилось в общем смысле. Один спросил «каждый ли год?». Аллах облегчив для нас обряд хаджа, обязал его совершение для нас раз в жизни. Простил нам от его ежегодного совершения. Поэтому не ищите и не спрашивайте его решения. Следующие слова Аллаха таала тоже касаются этой проблемы:

“О вы, которые уверовали! Не спрашивайте о вещах, открытие которых огорчат вас”. [5:101]

И в продолжение этого аята приводится:

“Аллах простил от них”. [5:11]

ДЕМОКРАТИЯ ПРОТИВОРЕЧИТ ИСЛАМУ

6. Основы, детали демократии полностью противоречат Исламу. Это выражается в следующем:

1) Демократия отдавая всю власть народу, делегирует ему все дела и считает народ источником решения всех проблем. Согласно демократическим устоям народ является источником власти, законодательства, правления и исполнения решений. Народ разрабатывает законы, назначает судей и правителей, что полностью противоречит Исламу. Ислам делегирует власть не народу, а шариату. Все дела находятся в рамках шариата, и только они является основой регулирования любых дел. Законодательная роль в Исламе принадлежит Аллаху, а не народу. Только Аллах утверждает постановления в любой сфере жизнедеятельности, будь то поклонение, муамалат, меры наказания и др. Никто не вправе по своей воле разрабатывать какой-либо хукм — решение. В Исламе народ считается хозяином власти, т.е. обладая правами выбора и утверждения правителя, исполнения законов, народ считается источником исполнительной власти. Судебная власть (власть по вынесению решения) считается привилегией

правителя или его заместителя, т.е. халиф назначает судей и людей их назначающих. Никто и никакая община не может утверждать казия, так как это право халифа или его заместителя.

2) При демократическом строе лидерство выражается не в личности, а в определённой группе. В таком строе правление находится в руках кабинета министров, а глава государства — будь он король, президент, являющийся официальной главой, не обладает правом правления. Такое положение тоже противоречит Исламу. Лидерство в Исламе принадлежит личности — не определённой общине. Абу Саъид повествует: «Расул алайхи-с-салам говорит: «Если вышли в путь трое людей, пусть один будет амиром». Абдуллах ибн Умар рассказывает: «Расул алайхи-с-салам говорит: «В пустынном месте трое людей выберут для себя амиром одного».

Слова «ахад» (один) выражая единицу, означает число, т.е. не множество, а один человек. Это смысл извлекается также из обратного смысла слова «ахадакум» (одного из своих). В шариате обратный смысл также имеет силу и выполняется. Выполнения обратного смысла прекращается при наличии Нусусов. Поэтому обратный смысл не отменяется. Значит из этих хадисов извлекается смысл того, что нужно сделать амиром только одного человека, а не множества людей. Обратный смысл этих хадисов заключается в том, что нельзя делать амиром более одного человека. Из этого

следует, что статус амира свойственен одному человеку и никак не относится к множеству, что и является запрещённым делом. Ярким примером этому является сам Расул алайхи-с-салам. В хадисах, в которых говорится об избрании амира Посланником (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует), отмечается, что он выбирал амиром лишь одного человека и нигде он не утверждал амиром более чем одного человека.

Следовательно, глава государства, т.е. Амирул муъминийн или халиф осуществляет правление. Все права по управлению Государством принадлежат только ему и никому более. Поэтому лидерство в Исламе выражается только в одном лице.

3) При демократическом строе государство состоит из одного или совокупности нескольких учреждений. Например, правительство, т.е. исполнительный орган, есть одно учреждение. В свою очередь каждое объединение или орган имеет свои учреждения, обладающие полным правом свободы управления при осуществлении своих функций. К примеру, возьмём «Объединение адвокатов», которое считается единым учреждением, обладающим полной свободой управления делами адвокатов — давать лицензии на осуществление адвокатской деятельности, брать отчёт от адвокатов и т.д. Также самостоятельными учреждениями считаются объединения врачей, изготовителей лекарств,

слесарей и т.д. В самостоятельности такие учреждения ничем не отличаются от министерства, а это полностью противоречит Исламу. В Исламе Государство и Правительство едины. Государство есть халиф, обладающий всеми правами, которыми никто другой не может обладать. Расулуллах (Да благословит Аллах Его и его семью и да приветствует) сказал: «Имам есть управляющий и он ответственный за свой народ». Личное местоимение «он» приводится в этом хадисе для ограничения и выделения, а слово «он ответственный» ограничивает ответственность лишь в Исламе (халифе). Поэтому в Исламском государстве никто и никакая группа кроме халифа не обладает правом правления.

4) При демократии обязательно считаться с мнением народа. Правитель обязательно должен принимать мнение народа или палаты депутатов. Правитель не вправе что-либо выполнять без поручения народа и действовать против народного мнения. Следовательно, при демократическом строе обязательно учитывать мнение народа. В Исламе «шувро» не является обязательным, а считается рекомендуемым делом («шувро» — значит брать мнение народа), что касается также и халифа. Хотя Аллах таала хвалит «шувро» в своей Книге, однако его осуществление он определил лишь в дозволенных делах. Рекомендуемость «шувро» доказывает его необязательность. Так как круг действия ограничен в рекомендуемых делах,

в которых не обязательно брать мнение народа. В соответствии с этими далилами, брать мнение народа — есть мандуб для халифа (т.е. рекомендуемое).

5) Демократический строй предусматривает обязательное учитывание мнения большинства, будь то в законодательной или других сферах деятельности. Под большинством подразумевается иногда более половины голосующих хотя бы на один голос, а иногда две треть голосующих, что является полным противоречием Исламу. В Исламе не во всех случаях учитывается мнение большинства, не являющегося обязательным. Ниже приводятся условия необходимые для этого:

а) При выработке Постановления, т.е. в определенных ра'й по разработке закона не берётся во внимание ра'й как большинства, так и меньшинства. Для всех является обязательным подчинение «Далил Шариата». Доказательством тому является подчинение Расул алайхи-с-салама откровению о соглашении Худайбийя. Не считаясь с ра'й всех мусульман, как Абу Бакра так и Умара, даже когда они разгневались, — заставил их подчиниться своему ра'й, сказав: «Я раб Аллаха и Его Посланник. Я не стану противиться его воле». Это событие есть доказательство того что, в Постановлениях шариата обязательно учитывается Далил Шариата, а не мнения большинства или меньшинства. При наличии нескольких далил берется самый сильный. Однако обязать людей

хукму и превращение его в закон является компетенцией халифа. Так как право санкционирования хукма — табанний, принадлежит Халифу. Иджма сахабов является тому доказательством: «Имам (халифа) правомочен принимать определенные хукмы и велеть подчиниться им. Мусульмане должны оставить свои раъй и подчиниться ему». В Исламе также существует следующие известные правила Шариата: «Приказ имама имеет силу всегда и везде», «Приказ амира устраняет противоречие», «Султан имеет право, исходя из существующих проблем, разработать новый хукм». Для разъяснений Шариата, как и для Постановлений Шариата принимается самый достоверный далил. Только халиф санкционирует разъяснение и хукм, следовательно, только его воля имеет преимущественную силу, которой нужно подчиниться.

б) Если при какой-то проблеме от одного раъй служащего далилом определённого мнению извлекается одно или несколько дел, это дело или дела рассматриваются на основе этой темы. Иначе говоря, раъй, нуждающийся в ясном осознаний проблемы и глубоком изучении, является раъй ведущий к определённому понятию по данному вопросу. Тогда становится ясным его выполнение или же невыполнение, или же способ его исполнения. Если раъй относится к делам такого рода как «мысль, бой и манёвр», то в таких

вопросах для ра'й, служащего далилом определенному мнению учитывается не аспект большинства, а аспект правильности. Возьмем к примеру тему пробуждения уммы. Для этого нужно поднять интеллектуальный уровень или же экономическую жизнь уммы? Или возьмём тему войны против муртадов во времена Абу Бакра? Это война является полным отрицанием священных законов муртадами или их вооружённым восстанием? Или тему разрешения проблемы валиев Халифом Али (Да будет доволен им Аллах!). Должен ли халиф Али уволить всех валиев, или же оставить всех, или же уволить только какую-то часть из них? Или возьмём вопрос разрешение Халифом Али дело Муовийя. Должен ли Али уволить Муовийю с поста валия Шама незамедлительным образом или подождать пока не утвердиться его власть полностью на всей территории Халифата? Или при битве сторонников Муавийя с халифом Али, когда они подняли на копыя Коран, действительно ли они требовали рассудить согласно Корану или это было ухищрение? Или возьмём тему постройки железной дороги в Османском Государстве Стамбул — Багдад. Какую сторону должно нанять Османское государство при постройке этой железной дороги: бельгийскую или немецкую? Или вопрос вступления Англии в общий рынок в 1962г. Должна ли вступать Англия в этот рынок или нет: если она войдёт, то сохранит ли она

лидерство в Европе, приобретя возможность сохранения своего статуса между государствами, или же это нанесет как экономический, так и политический ущерб? Или же возьмём проблему приумножения капитала Египта. Как Египет сможет добиться этого: развитием тяжёлой промышленности или построением Асванской плотины? Или же как Турции занять свое атомное оружие: через свой потенциал и отчисление из бюджета или через внешнюю помощь? Или как в Османском Государстве развить образование: умножением числа школ, институтов и университетов или заново просмотреть образовательную программу? и т.д.

Значит, если приходится глубоко размышлять над какой-либо проблемой, то при её решении учитывается мнение не большинства, а правильный путь её решения. Доказательством тому мы приводим следующий хадис: «Когда Расул алайхи-с-салам и мусульмане расположились вблизи воды долины Бадр, Хуббоб ибн Мунзир не согласился на это место. Потому что он был личностью хорошо знающей эти места и осведомленной в военной политике. Он спросил у Расула алайхи-с-салам: «О Посланник Аллаха, низвёл ли Аллах вас на это место и нам нет разрешения трогаться с этого места ни вперед и ни обратно или это место из рода дел «мысли, боя и манёвра» (т.е. обдуманное вами пути ведения боя и манёвра)?» Расулуллах (Да благословит его

Аллах и его семью и да приветствует) ответил: «Это место есть «мысль, бой и манёвр». Хуббаб сказав: «О Посланник, это неудобное место», показал другое. Тогда Расулуллах (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует) и все сахабы последовали за раьй Хуббаба». В хадисе Расулуллах (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует) отказавшись от своего мнения и не обращаясь к мнениям других, последовал только за правильным раьй и по этой проблеме («мысли, боя и манёвра») ему было достаточно правильного мнения одного человека. Обязал всех мусульман этому правильному мнению. Этот хадис является аргументом того, что при разрешении дел рода «мысль, бой и манёвр» нужно следовать правильному мнению, а не мнению большинства людей. Правильное же решение утверждается Главой Государства (Халифом). Ибо, в битве при Бадр Расулуллах (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует) утвердил такое решение не в качестве Посланника, а как Глава Государства.

Раьй, касающийся науки, обозримой только её специалистами, подобен раьй, ссылающийся на мнение по определенной теме. Так как этот раьй нуждается в ясном осмыслении, глубоких знаниях и практике. В доказательство этому приводим раьй Хуббаба. Его раьй был принят, так как казался стратегической проблемы, т.е. науки войны, а также потому, что это был раьй личности,

осведомлённой о стратегических точках и военной политике. Описания, не являющиеся шариатскими, относятся к таким категориям, из-за наличия в них необходимости хорошего осмысления и глубокого понимания.

в) Ра'й направляющий к делам, не требующее глубокого внимания и понимания со стороны опытных учёных и научных специалистов. В таких ра'й, принятие мнения большинства считается обязательным. Например, при избрании халифа того или другого человека. Или вопрос установления судьёй одного из двух в определенной ситуации. Или же осуществление культурно-просвещенских проектов, что нужно сделать для этого — построить школы или больницы? Или как должна быть осуществлена помощь дехканам: наличными деньгами или техникой, семенами или удобрениями? И так далее.

Следовательно, при любом деле, не требующем мнений учёных и специалистов, принимается ра'й большинства и государство, т.е. халиф, обязан принять этот ра'й. Это доказывается тем, что Расул алайхи-с-салам приняв мнение большинства, выступил из Медины. В этом событии Расул алайхи-с-салам и другие почтенные асхабы поддержали и приняли мнение большинства, хотя осознавали его ошибочность и правильность противоположного, т.е. остаться в Медине. Значит, в таких делах имеет

силу мнение большинства, и следование ему становится обязательным.

Иногда становится трудным отличить дело, которое требует глубокого понимания от дела, не требующего этого. Однако если глубоко изучить далилы обоих дел, выяснится разница между ними. Расул алайхи-с-салам ответил Хубабу «Это есть мысль, бой и манёвр». Иначе говоря, расположение на этом месте является делом, по которому обращаются к «мыслящим», из рода «боевых» дел, нуждающийся в понимании и проверке, а также одним из видов «манёвренных» дел, применение которого тоже нуждается в тщательной проработке. Но в битве при Ухуд Расул алайхи-с-салам обращаясь к мусульманам, сказал: «Если вы хотите остаться в Медине и оставить их, т.е. неверных из Мекки там, где они расположились, и если они останутся там, то останутся в очень плохом месте. Если они ворвутся в Медину, то будем сражаться внутри города». Тогда большинство мусульман сказали: «О Посланник Аллаха, выставьте нас против нашего врага. Пусть не подумает враг о нас, что мы трусливы и слабы». Но Абдуллах ибн Убай ибн Салул сказал так: «Не выступайте против врага! Клянусь Аллахом, что когда мы выходили из Медины, выступая против врага, то мы проигрывали бой, а когда враг врывался к нам — побеждали. Если они ворвутся в город, то будут сражаться с мужчинами лицом к лицу, женщины и

дети будут кидать сверху камни на них. Если они возвратятся, не сражаясь, то они уйдут безнадежно».

Темой этого события не является выход из Медины или укрытие в нём, или же выбор места сражения, т.е. осуществление сражения в Медине или на горе Ухуд. Темой является наступающий враг, т.е. будем ли мы сражаться, выступив против, или не будем делать этого вообще? Поэтому есть разница между действительностью в обеих ситуациях, как есть разница в действиях Расула алайхи-с-салам в двух битвах и ясной становится разница между принятием правильного решения и принятием мнения большинства, т.е. делом требующим тщательного понимания и делом, которое не требует этого.

Это есть одна сторона медали. Другая сторона состоит в том, что есть разница между очень значительными делами, требующими скрупулезного подхода при его понимании и делами, незначительного характера или известные большинству людей. Хотя выяснение тонкой разницы между ними очень сложно — но все-таки возможно.

Из вышеизложенного становится очевидным, что в Исламе мнение большинства учитывается только по поводу дел, не требующих анализа учёных и специалистов. В остальных случаях мнение большинства не имеет силу. Аргументом сказанному являются слова Посланника Аллаха

(Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует) в адрес Абу Бакра и Умара: «Если вы оба в каком-нибудь совещательном деле будете едины в своих мнениях, я не стану противоречить вам». Эти слова Посланника Аллаха (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует) являются доказательством поддержания мнения большинства. Но в этом хадисе Расулуллах, (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует) говоря «в совещательном деле», подчёркивает единство их раёй по определенному вопросу. Однако если сравнить слова в этом хадисе «я не стану противоречить вам» с тем, что Пророк (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует) при заключении договора Худайбийя пошёл против Абу Бакра и Умара, не считаясь с их мнениями, а в битве при Бадр он заставил их признать раёй Хуббаба ибн Мунзир, то станет ясно, что вышеназванные слова Пророка (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует) относятся к делам не из рода откровений или же «мысли, боя и маневра».

Согласно этим основаниям, демократия полностью противоречит Исламу.

г) В демократическом строе определённые личности, т.е. глава государства и члены парламента пользуются неприкосновенностью. В соответствии с ней на них не распространяется действие закона. К примеру, если глава

государства совершит преступление, его не станут судить, и он не будет подчиняться закону, согласно имеющейся у него неприкосновенности. Точно также не привлекаются к ответственности члены парламента при совершении ими какого-либо правонарушения, пока у них не снимут эту неприкосновенность. Это является полным противоречием Исламу. В Исламе, будь то Глава Государства, члены собрания «Шувро», привлекаются к ответственности при совершении преступления равно как простые граждане. Ни один из них не обладает какой-либо неприкосновенностью. Только рассмотрение преступлений Главы Государства или членов собрания «Шувро» может происходить в двух родах судов, в зависимости от совершённого преступления. Если преступления не связано с государственными или управленческими, оно рассматривается в суде называемом «Казаъ махкама». В обратном случае оно рассматривается в суде «Мазолим махкама», и все эти лица привлекаются к ответственности. В Исламском Государстве неприкосновенностью пользуется лишь послы других государств. Никто кроме них не пользуется дипломатической неприкосновенностью.

ПРОТИВОРЕЧИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СВОБОД ИСЛАМУ

7) Демократия определяет следующие виды свобод:

1. Свобода личности.
2. Имущественная свобода.
3. Свобода вероисповедания.
4. Свобода выражения своих мыслей (гласность).

При демократии каждый волен поступать как ему захочется. Поэтому нет меры наказания против зина (прелюбодеяния). Так как определение такой меры считается вмешательством в свободу личности.

Любое лицо может приобретать и владеть имуществом любыми способами и средствами: например через азартные игры, мошенничество, или эхтикар — накопление имущества с целью повышения её цены в дальнейшем (монополия).

Любой человек имеет право выбора религии и выражения своих мыслей. Всё это в целом не соответствует Исламу.

В Исламе не приемлемо отсутствие связи с чем-либо при выполнении поступков. Ислам неразрывно сравнивает каждого мусльима со Священными Законами. Каждый мусульманин при выполнении всех своих дел обязан связать себя с Шариатом и осуществлять их в соответствии с ним. В Исламе отсутствуют какие-либо свободы. Нет в Исламе свободы личности, совершивший прелюбодеяние, мужчина ли или женщина, несёт наказание — дарра или ражм (битье палками или

забрасывание камнями). Нет в Исламе имущественной свободы, запрещается владеть или приобретать имущество посредством азартных игр, несоответствующих ахкам Шариата договоров, ростовщичество, мошенничество и монополию.

Отсутствует в Исламе свобода вероисповедания, если мусульманин, отрекшийся от Ислама, не покается, то его убивают. Касательно свободы выражения своих мыслей Ислам разрешил мусульманину высказывание своих мыслей, если это не является грехом, а также обязал везде и всегда говорить только истину. В хадисе, повествующим о бай'ат (клятве) Уббоды ибн Сомита Расул алайхи-с-салам, говорится: «Мы поклялись везде говорить только правду, не страшась гнева или клеветы клеветника». Вместе с тем Ислам обязал каждого мусульманина открыто говорить свое мнение правителю, а также требовать отчёта с него. Расулуллах (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует) сказал: «самым великим из шахидов является Хамза и тот человек, который будет убит по причине его наставления перед Имамом (Халифом) – деспотом».

Это не является свободой слова, а это есть изложение неотрывной связи с Шариатом и разрешение выразить в некоторых случаях свои мысли, а в некоторых — обязательства говорить свою мысль.

Поэтому Ислам противоречит демократии по поводу свобод человека, так в нём отсутствует какие-либо свободы, даже если есть, то только наподобие свободы освобождения рабов от рабства.

Согласно этим семи причинам ясно видно, что Ислам полностью противоречит демократии, существует противоречие и разница между законами Ислама и демократии. Следовательно, демократия вообще не от Ислама.

По вышеуказанном 8-ми пунктам стало известно, что основательно не правильна мысль о возможности принятий вещей, не противоречащих Исламу и по которым нет запрета в Нусусе (аяте или хадисе).

Также после внимательного изучения далилов становится понятным, что принятие любого решения, не приведенного Шариатом, считается куфром. Так как это есть принятие вещей, не посланных Аллахом. Аллах таала запретил принятие судьей иного вместо Шариата. Это ясно выражено в приведенных выше далилах, например в этих словах Аллах таала сказал:

“Но нет, клянусь твоим Господом! Не уверуют они, пока не сделают тебя судьей в том, что запутано между ними. Потом не найдут они в самих себе затруднения в том, что ты решил, и подчинятся полностью”.
[4:65]

а также в словах Посланника (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует) — «Запрещено любое дело, которому нет нашего приказа». Кроме того, Аллах таала ясно запретил принятие хукма не посланного им.

Аллах таала говорит своему Посланнику:

“И суди между ними по тому, что низвел Аллах!” [5:49]

и в продолжение этого аята сказал:

“...и берегись их, чтобы они не отвратили тебя от части того, что низвел тебе Аллах!” [5:49]

Аллах таала не ограничился посланием этих законов, категорически предупреждающих решать вопросы не по Его законам, Всевышний сказал:

“А кто не судит по тому, что низвел Аллах, то это — неверные”, [5:44]

в другом аяте сказано:

“...те — несправедливы”, [5:45]

в следующем:

“...те — распутники”. [5:47]

Эти аяты являются строгими далилами связи лишь с законами, посланными Аллахом при их принятии и требования ограничения только Его

законами.

Согласно этим далилам принятие западных законов и демократических устоев является не то что ошибочным, а куфром и запрещенным делом (харам) несмотря на их соответствие или несоответствие Шариату. Даже принятие закона, не основанного Шариатом, также есть харам.

Поэтому принятие мусульманами отношений соответствующих западным законам, несмотря на их соответствие или несоответствие Шариату — есть харам, пока они не принимаются согласно основе «Это есть Шариатские постановления».

Даже если кто-то нанимает работника, арендует дом или автомобиль согласно западным законам, — то это считается осуществлением арендных отношений согласно законам куфра. Если такое осуществляется в соответствии с законами шариата, то это считается разрешенным (халал), несмотря на то, подходит ли она законам куфра или нет.

ПОСЛЕДСТВИЯ АГРЕССИИ В СФЕРЕ ЗАКОНАДАТЕЛЬСТВА И ПРОСВЕЩЕНИЯ

Выше мы рассмотрели тему погрешности мусульман. Мусульмане допустили оплошность в тех делах и в результате для них были разработаны конституции и законы, т.е. это привело к принятию законов куфра со стороны исламского Государства или халифа мусульман. Проведённая во всех

областях Исламского Государства агрессия в области просвещения, а также система правления и вдобавок к ним «законодательная агрессия» против государства ослабили веру и Исламские понятия многих мусульман. Они также оказали влияние на само Исламское Государство, разбили его основу, оставив лишь только его форму. Так как государство состоит из понятий, определенных критериев, а правитель держит все это в единстве. Если поколебать эти понятия, критерии и канаат мусульман, и изменить их основу, то разрушится и само существо или даже если останется от нее лишь окружающая его сфера, уничтожится его основа. Затем станет легко разрушить этот организм и нанести удар по окружающей его сфере. Если бы не было этих агрессий в области просвещения и законодательства, кафиры не смогли бы нанести такой губительный удар по Исламскому Государству. Но кафиры сотрясая понятия, критерии и мусульман, а также отменив Священные законы и приводя вместо них демократические устои и западные законы, которые стали основой решения проблем мусульман и вообще самого Халифата, смогли также разделить их на нации, в частности на арабов и турков. Добившись всего этого, они (кафиры) осознали, что от Исламского Государства осталась лишь форма и обозримая картина. Поэтому они стали подумывать о низвержении и полном уничтожении Халифата. Участие

Халифата в первой мировой войне на стороне Германии показало, что пришло время для его свержения. Кафиры стали действовать, пользуясь этим моментом.

ДЕЙСТВИЯ ПО РАЗРУШЕНИЮ ХАЛИФАТА

Однако все европейские государства не могли никак представить себе возможность правления чего-либо над мусульманами, кроме Ислама. В месте с тем понимая, что они являются кафирами в понятиях мусульман, ощущали и понимали невозможность непосредственного управления ими. Поэтому они направили все свои усилия на разделения исламского Государства на несколько подвластных им исламских правительств. Целью же этого являлось ослабление Халифата и его полное уничтожение. Доказательством этому является проведённые в марте 1915 года переговоры с данной целью между Англией, Россией и Францией. В ответном заявлении Англии и Франции, посланного России, приведены следующие слова: «Защита Исламских территорий и свящённых мест в арабских краях есть юрисдикция Исламского Государства». В ответном заявлении России на предложения Англии и Франции говорится: «Принятие твёрдого решения о будущем отношений между остатками Османского Государства и исламскими государствами образованных на основе отделения

от Халифата является самой главной задачей правительства его величества». В этом заявлении имеются также и такие слова «Правительство его величества царя со всей силой стремиться отделить Халифат от турков и обеспечению свободы совершения хаджа, не обижая мусульман даже малой деталью, что могло бы служить препятствием для этого». В телеграмме, посланной русским послом в Лондоне министру внутренних дел, приведены некоторые требования Италии: «Правительство Италии полностью поддерживает предложения России о необходимости отделения исламского правительства от Халифата, которое скоро образуется на останках Османского Государства в Хиджазе и которое будет подвластно лишь Британии. Правительство Италии также полностью поддерживает мысль об отделении Халифата от турков и при необходимости, полного уничтожения Халифата».

Из приведённых аргументов следует, что основной целью союзников являлось ослабление и полное низвержение Исламского Государства. Но никто из мусульман не хотел и даже не помышлял о разрушении Халифата. Даже объединившись с англичанами, предатели мусульман-арабов требовали, чтобы Халифат был в руках арабов. Однако все турки крепко держались за Халифат, в их сердцах крепко укрепились любовь и привязанность к Халифату. Даже «Молодая

Турция» хотела, чтобы все части Халифата и Исламского Государства были единым целым. Не было известно ни одного слова, что кто-то согласен или же поддерживает распад Халифата, не говоря уже о каких-либо действиях по уничтожению. Поэтому низвержение Халифата стало очень сложным делом, хотя были завоеваны все Исламские территории. По этой причине союзники скрывали свои намерения, действуя тайным путём. С целью нанесения удара по Османскому Государству с тыла они стремились заставить его выйти из войны и только с ним заключить договор. Направив всё своё внимание на это, они стали усиленно действовать по осуществлению этой цели.

ДЕЙСТВИЯ СОЮЗНИКОВ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ДЖАМАЛА БОШО НА СВОЮ СТОРОНУ

Однако повлиять на Османское Государство выйти из войны и заключить договор могли только военные офицеры. Англичане и французы ничего не ожидали даже объединившихся с ними арабских изменников, так как они не играли никакой роли на политической арене. Главной работой этих агентов было ведение шпионажа и подрывной деятельности против своего — Исламского Государства. На государство не мог влиять даже один из больших таких изменников как Хусайн ибн Али (1856-1931гг. Валий Мекки и

Хиджаза). Англичане использовали его только в целях подрывной деятельности против Исламской армии — армии Османского Государства с тем, чтобы мусульмане не стали врагами англичан — так как они были кафирами и не объявили обязательную согласно Шариата войну — джихад против них, а также с целью формирования единого мнения у людей Исламской армии. Поэтому союзники в течение первой мировой войны уделяли всё своё внимание не на арабов, а именно на турецких военных, в действиях по выходу Османского Государства из этой войны.

Среди турецких военных были известны две личности, имевшие схожие стремления и понятия, а именно, они не симпатизировали Германии, были против участия Османского Государства в войне рядом с Германией, а также стремлениях к власти. Одним из них был Мустафа Камал — тщеславный, очень осторожный и действовавший против государства человек, но не имевший большого значения офицер. Другой из них — Джамал бошо — был влиятельной личностью в государстве. В частности Османское Государство управлялось тремя людьми, премьер-министром Тальатом, военным министром Анваром и правителем Сирии, начальником войска Джамалом бошо. По этой причине союзники действовали по привлечению Джамала бошо на свою сторону. Союзники, потерпев неудачу по взятию пролива Дарданелл, стали действовать по установлению

отношений с Джамал бошо, чтобы тот поднял восстание против Османского Государства. Так как 25 апреля 1915 года англичане осуществив удар по Стамбулу, захватили город Галибулий. Однако армия Османского Государства оказало сильное сопротивление, и преградила им путь, в результате чего англичане не смогли больше продвинуться вперед и понесли огромные потери, что даже руководитель союзников генерал Хамилтон послал лорду Кетшнеру телеграмму с просьбой оказания поддержки военным оружием. 14 октября правительство Англии уволило генерала Хамилтона и назначило на его пост генерала Монру, которому было поручено тщательное изучение захвата Дарданеллы. 26 августа, он подойдя к Дарданелле, изучил обстановку вместе с армейским штабом расположившимся на берегу, отправил телеграмму о необходимости выхода из войны. Лорд Кетшнер остался недовольным этой телеграммой и решил сам глубоко изучить ситуацию Дарданеллы. В своей телеграмме отправленной генералу Монру 3 ноября, он выразил о личном стремлении осуществить нападение на Дарданелл, а также отмену всех приказов о выходе из войны. 9 ноября лорд Кетшнер прибыл в Дарданелл, изучив военные центры на берегу, укрепления англичан и французов, он пришёл к выводу, что союзники могут удержать свои центры, однако если турецкая армия получит от Германии вооружение, пушки то

занимаемые союзниками позиции станут очень слабыми точками. В декабре союзники внезапно прекратили войну. В очень сложный период для союзников, а также учитывая очень сложную ситуацию в которую они попали в результате осуществления нападения на Дарданелл, союзники начали устанавливать связь с Джамалом бошо, чтобы тот поднял восстание против Османского Государства. Между ними прошли переговоры, в которых Джамал бошо выразил своё согласие на предложение союзников и выставил свои требования. 1915 года 26 ноября Министр иностранных дел России, в своей телеграмме №6391 отправленной послам в Лондоне и Риме сказал: «Согласно информации полученной нами от армянских общин стало известно, что Джамал бошо готов действовать против Стамбульского правительства, при выполнении следующих его требований:

1) Если союзные государства признают правосубектность Османского Государства во главе с султаном, состоящего из государств Сирии, Палестины, Ирака, Арабского государства, Киликилии (местность в Турции называвшаяся в древности малой Арменией), Армении и Курдского государства.

2) Если право правления будет у Ахмад Джамал бошо, которое будет переходить по наследству его поколению.

3) Ахмад Джамал бошо начнет восстание,

объявив, что правительство султана является пленником в руках Германии.

4) Союзные государства будут поддерживать Джамала бошо продовольствием, вооружением, когда он восстанет против правительства.

5) Союзные государства должны оказывать Джамалу бошо финансовую помощь до окончания его восстания.

6) Джамал бошо согласен оставить союзникам Стамбул и проливы.

7) Он откроет путь для оказания помощи армянам.

Таковым был текст, содержащийся в телеграмме. Россия провела переговоры с Англией и Францией, однако они не приняли требований Джамала бошо. Россия же согласилась с ними. 12 декабря 1915 года советник второго отдела при МИД России послал телеграмму за №6130 послу России в Бухаресте. В ней в частности говорится: «Можно дать любого рода обещания тем вещам, которые предложил Джамал бошо. У нас есть возможность при необходимости взять обещания также у союзников для осуществления требований Джамала бошо». Однако союзные государства не смогли договориться. 27 декабря посол России в Париже направил телеграмму своему правительству, в которой говорилось: «Я принял телеграмму №6391. Информацию имеющуюся в ней я передал господину Барену (фр. политик, неоднократно был премьер-министром и работал

на посту министра иностранных дел). Он серьезно отнесся к этому, и ясно выразился, что незамедлительно, завтра же представит её кабинету министров. Вместе с тем, он сказал, что даже если эти условия подойдут им, англичане все же не согласятся с ними».

Французы, заново рассмотрев эти условия, отказались их принять. 29 декабря 1915г. посол России снова посылает телеграмму: «По моим сведениям кабинет министров Франции напрочь отказался от этого договора. Даже они открыто выразили своё несогласие». Потом он продолжил: «В действительности французы очень высоко ценят некоторые ваши предложения и вместе с тем хорошо осознают важность организации восстания в Османской империи, а также выгодность этого восстания в первой мировой войне. Однако они говорят о том, что в предложениях Джамила бошо, представленных после переговоров, учтены лишь осуществление больших целей в отношении Стамбула и проливов, а интересы Франции вовсе игнорируются».

После этого англичане отказались принимать участие в этих переговорах. 27 января 1916 года посол России в Лондоне направил министру иностранных дел в Петербурге телеграмму, в которой говорится: «Согласно информации представленной Николсоном, правительство Британии заново и всесторонне изучив данный вопрос, считает необходимым не участвовать

больше в этих переговорах и вместе с тем полностью выйти из них».

Из приведённых выше документов становится ясно, что союзники имели намерения возбудить у некоторых военных стремления к власти и заставить Турцию выйти из войны. Но союзники хотели раздробить Османское Государство и уничтожить Халифат. Поэтому, выдвинутые в требованиях Джамал бошо условия, из-за того, что они предусматривали сохранение единства исламских государств и Халифата, хотя и в форме объединения нескольких государств, не удовлетворили союзников и они полностью прекратили переговоры. Естественно, что они стали осуществлять другие варианты. Известны действия союзников, осуществленных в отношении правителя Мекки Хусайна ибн Алия. Но эти действия никак не повлияли на выход Османского Государства из войны. Несомненно, они могли выйти и на других турецких военных, однако по этому поводу отсутствуют какие-либо материалы. В самом Османском Государстве были несколько слуг англичан, такие как Ориф бошо и Фарид домод. Незадолго до начала I-ой мировой войны появилась такая личность как Х. С. Армстронг, имевшая большие связи, очень энергичный и подвижный человек, свободно осуществлявший свою деятельность. После подписания временного соглашения он возвратился в Стамбул и провёл огромную работу

вместе с командующим союзников Харрингтоном по свержению Халифата. Может и Харрингтон выходил на связь с турецкими военными и другими, однако об этом ничего не известно.

ПОЯВЛЕНИЕ МУСТАФА КАМАЛА

Мустафа был известен как военный человек, склонный к западным концепциям, своей ненавистью к немцам, но не имевшим большого авторитета. Он завоевал большую славу после участия в битве при Ана Фурте. Весной 1915 года, т.е. во второй половине I-ой мировой войны Германия приостановила своё наступление на Францию. Россия претерпевала большой кризис и при отсутствии военной помощи западных государств скорейшим и постоянным образом, она не могла быстро восстановиться и снова участвовать в войне. Поэтому союзники в срочном порядке направили в Россию корабли, нагруженные вооружением и продовольствием. Однако эти корабли были окружены в Средиземном море и поэтому не достигли России. Необходимо было занять Стамбул и открыть проливы, чтобы эти корабли достигли России, а также осуществлять ей постоянную помощь. В то время армией Османского Государства руководил немецкий генерал Леймон фон Сандроз, который назначил Мустафа Камала командующим одного из дивизий. Именно в это время союзники

осуществили наступление на Стамбул. В апреле 1915 года союзники, намереваясь нанести сильный удар, провели громадную подготовку. Англичане, начав наступление, приблизились к городу Галибулий и смогли разделить Османскую армию. Генерал Сандроз был вынужден уволить руководившего в битве командующего, и назначил вместо него, не продвинувшегося дальше полковника Мустафа Камала. Он начал руководить Османским войском в самом опасном бою рядом с Ана Фуртой близ пролива Дарданелл. Бой вёлся в основном на одной возвышенности, верхняя часть которой была занята турками, а нижняя - англичанами. Бой продолжался несколько дней, но никакая из сторон не добилась успеха. Обстановка не менялась и воюющие стороны продолжали вести бой не меняя своих позиций.

Это продолжалось несколько месяцев пока вдруг ночью 15 декабря, англичане совершенно секретно стали покидать занимаемые ими позиции в городе Галибулий. Военные корабли после быстрой подготовки стали отплывать, после чего и закончился бой.

После завершения этих боёв Мустафа Камал дал свой отчёт генералу Сандрозу о проделанной работе в войне, а также разбитые пулей часы, (пуля не попала в него самого). Генерал вместо разбитых часов подарил ему золотые часы, а те он оставил себе на память.

В результате этого боя пришёл звёздный час

Мустафа Камала, и он обрёл большую популярность среди Османской армии. Весть об этой битве разошлась повсюду, которая стала считаться явной победой Мустафа Камала над англичанами. Но сам он помышлял о прекращении участия в этой войне. Несмотря на одержанную победу при Ана Фурте он не отрёкся от мысли о выходе из войны. Он не стал довольствоваться лишь этой мыслью, а по причине своей известности среди людей и армии, начал действия по переубеждению видных людей к этой мысли. Но те оказали слабость и недовольствие, а сам он стал подозрительной личностью. Хотя они и верили в военное мастерство Мустафа Камала, однако среди них не было ни единого человека поддерживающего его сильную вовлечённость в политические дела, они даже преграждали его путь, как только тот начинал практически вмешиваться в политические дела. Мустафа Камал агитировал к мысли о величии англичан, что нужно верить им и опираться на них, считал, что англичане всё равно выиграют эту войну, а Германия потерпит поражение. Поэтому он стал подозрительным человеком. Даже человек, долгое время поддерживавший с ним отношения, становился сомнительным для правительства человеком, постоянно находившийся под наблюдением.

МУСТАФА КАМАЛ ОСУЩЕСТВЛЯЕТ РАБОТУ

ПО ВЫХОДУ ОСМАНСКОГО ГОСУДАРСТВА ИЗ ВОЙНЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ С АНГЛИЧАНАМИ

Мустафа Камал возвратился в Стамбул с победой над англичанами. Это победа оказала влияние на духовные аспекты Османской армии, проживавших в Османском Государстве мусульман, а также самих союзников. Мустафа Камал возвратился с целью посеять сомнение в душах людей, о наличии необходимой силы у Исламского Государства против англичан, над которыми он сам одержал победу, руководя боевыми действиями, а также заставить Исламское Государство выйти из войны и заключить договор с англичанами. Он вернулся чтобы вести войну внутри государства, а также объединиться с англичанами, отказаться от Германии. Если раньше он скрывал свои убеждения, то теперь он старался распространять среди людей, в частности среди военных, а также старался оказывать влияние на высокопоставленных и авторитетных личностей. Дело дошло до того, что Мустафа Камал прямо встречался с министрами и открыто старался убедить их в своей правдивости.

Например, Мустафа Камал встретился с министром иностранных дел Насимийбеком, который был одним из людей предложивших участвовать в войне рядом с Германией.

Насимийбек радостно встретил его как героя Ана Фурты. В процессе всей беседы он проявлял признаки радушия к Мустафа Камалу, как человеку выполнившему огромную задачу для Исламского Государства, одержав победу над союзными государствами при Дарданелл и заставившего их вернуться восвояси. Министр очень хорошо знал о большой значимости этой победы, и насколько это поражение оказало влияние на союзников. Ибо Россия оставалась без помощи, в которой она очень нуждалась. По причине того, что не может оказать помощь России, без которой та не могла участвовать в войне, Франция подвергалась наступлению со стороны Германии, а сама Германия была защищена от ударов с востока. Следовательно, Германия и Османское Государство были лидерами в этой войне над союзниками. Поэтому министр иностранных дел считал эти вещи хорошими признаками. Однако Мустафа Камал не считал их хорошими, и старался переубедить министра в обратном. Во время беседы Мустафа Камал почувствовал обоснованность приводимых доказательств, и он с угрозой сказал министру: «Вы должны придать большое внимание тому, что я говорю сейчас. Если вы будете молчать на продолжительное давление на вас со стороны политиков, то вы и ваши политики предстанете перед сложнейшей проблемой, чем вы её себе представляете». Министр сначала поколебался,

потом в солидном тоне спросил: «Я не понимаю того, что вы имеете ввиду». Тогда Мустафа Камал ответил: «Страна переживает разрушительный кризис. Но вы утверждаете противоположное. Естественно, вы вынуждены говорить таким образом, потому что вы министр. Однако ваша личная мысль об этом должна быть иной. Несомненно, вы ясно осознаёте всю действительность, источник этой болезни и где скрыто само бедствие». Министр был удивлён его словами. Потом он обратился к нему со всей серьёзностью: «Эй полковник, если ты пришёл излагать свои сомнения по поводу обстановки в стране, то сейчас не время и здесь не место изложения своих сомнений. Ты допустил ошибку, придя ко мне по этому вопросу, так как я и все подчинённые мне люди полностью доверяем главнокомандующему. Мой тебе совет, немедленно пойдя к главнокомандующему. Он решит все твои страхи и искоренит полностью все твои тревоги» и выдворил его из своего кабинета.

Назавтра утром министр иностранных дел Насимийбек встретился с главнокомандующим и доложил ему о встрече с Мустафой Камалом и потребовал от него соответствующего наказания ему. Главнокомандующий принял решение о незамедлительном отстранении его на Кавказ, где Мустафа Камал провёл более года, будучи не в состоянии осуществлять какие-либо действия.

Встреча Мустафа Камала с министром

иностранных дел было формальным проявлением его действий по выходу государства из войны и распространения своих убеждений. Отсутствуют какие-либо материалы свидетельствующие, что эти действия Мустафа Камал осуществлял в месте с англичанами. Потому такая деятельность может исходить на основе его собственных мыслей и иджихада. Однако его дальнейшие действия по носильному убеждению и стремления силой захватить власть явно показали его измену.

ИНТРИГИ МУСТАФА КАМАЛА ПРОТИВ ГОСУДАРСТВА

Первое событие произошло когда Мустафа Камал ещё находился на Кавказе. Произошла попытка к совершению переворота и есть вероятность, что Мустафа Камал имеет к нему отношение. Ал-Мийжар Якуб Джамалбек договорился с единомышленниками о совершении переворота. Своим друзьям он сказал следующие слова: «Эти высоко возомнившиеся себя лица на самом деле являются ничтожными людьми. Страна требует отобрать у них их посты и отдать их более патриотичным и искренним людям». Некоторые его единомышленники выразили свое несогласие: «Отобрать у них посты — дело легкое. Но ты покажи нам человека способного вернуть нас в прежнее состояние». Джамалбек в тот же момент ответил: «Этот человек — Мустафа

Камал». Эта интрига была раскрыта, и ал-Мийжар Якуб и его соумышленники были казнены.

Мустафа Камал услышал эту весть, когда находился на Кавказе, которая была передана одним из участников интриги доктором Хилмийбеком, который имел возможность бежать из Стамбула. Правительство Стамбула потребовало от Мустафы Камала выдать ему доктора Хилмийбека. Но он послал телеграмму следующего содержания: «Начиная с этого момента, доктор Хилмийбек находится под моей защитой». Правительство не смогло принять меры в ответ на его такие действия. Так как противостояние между ним могло привести к плохим последствиям для правительства. После этого события большинство людей в правительстве, государстве и армии узнали стремление Мустафы Камала к власти и его цель выхода из войны. Таким образом он вышел на политическую арену не только своими убеждениями, но и способами их осуществления. Поэтому стало необходимо принятие мер предостережения в отношении его убеждений.

Второе событие — когда Османское Государство потерпела в городе Эрзирум, а в марте 1917 года англичане завоевали Багдад, стало явным противостояние Мустафы Камала в отношении правительства, и он стал открыто требовать выхода из войны. Событие развивалось таким образом: Русские, осуществив сильное

наступление, заняли город Эрзирум. Можно было действовать, чтобы позабыть об утрате такой сильной крепости и загладить позор. Но внезапно англичане, осуществив наступление, заняли город Багдад. Тогда и стала проявляться слабость и поражение Государства.

Англичане осуществили удар по Багдаду войском, состоящим из индийцев. Османское Государство остановило их нападение. Вместе с тем они преградили путь войскам, идущим на помощь. 29 апреля 1916 года оно заставило сдаться в плен дивизию Таминид, оставшуюся в блокаде в городе Кувтул Аммара. Однако войско англичан оказалось сильнее Османского войска, поэтому на поле боя англичане стали превалировать и в результате чего они снова одержали верх над ним.

В феврале 1917 года англичане снова заняли г.Кувтул Аммара, в марте они заняли Багдад. После этого они начали наступать на город Мавсил. Все эти дела вызвали в правительстве большие волнения. В министерстве появилась общее мнение об увольнении военного министра Анвара и замещения его другим лицом. Даже главенствовавшая в то время партия «Единство и прогресс» тоже пришла к твёрдому решению о его увольнении, хотя сам Анвар был одним из основоположников этой армии.

Поэтому началась дискуссия замещения Анвара достойным военачальником. В такой

ситуации были 3 кандидатуры: Джамала бошо, маршала Иззата, Мустафа Камала. Однако, по причине того, что Джамал бошо проявлял слабость в управлении Сирией, а Иззат бошо не имел опыта в политических делах — пост министра предусматривает хорошее знание политических дел и глубокий политический опыт — кандидатуры этих двух лиц были отложены, и остался лишь Мустафа Камал для занятия поста военного министра. Но он был знаменит своими убеждениями о государственном перевороте и выхода из войны. Поэтому не смогли прийти к единому согласию о вручении ему этого поста. Потому, что он писал письма о плохих последствиях продолжения войны и считал, что Германия в политическом отношении уже проиграла войну и не сможет добиться военной победы в этой войне. Мустафа Камал сомневался в том, что Турция останется безучастной в этой войне, так как он считал, что союзникам необходимо взять пролив Дарданелл, чтобы связаться со своими восточными партнёрами. Ибо Россия была врагом Османской империи. Он открыто распространял свои убеждения. Поэтому никто не сомневался в том, что если он займёт пост главнокомандующего, то сможет сделать революцию в этой политике. Поэтому требовавшие отставки Анвара быстро угомонились и стали требовать уже скорейшего возврата Багдада.

Анвар стал настойчиво требовать у немецкого главнокомандующего помощи для возврата Багдада. Немецкий союзник оказал всевозможную помощь, чтобы помочь Анвару остаться на своём посту и одержать победу. Мерой предпринятой Германией является передача в распоряжение Анвара генерала Фоленгхейна и нескольких дивизий. Генерал привел в порядок новые силы и назвал их «Молнией». Город Халаб стал штабом главнокомандующего. Мустафа Камала повысили в звании, назначив его генералом и командующим 4-м войском.

Но Мустафа Камал был недоволен тем, что главное командование находится в руках немецкого офицера, и считал действия по взятию Багдада напрасными и безвыгодными, взятие которого нанесёт большой ущерб Османской армии. Поэтому он начал открыто заявлять о безграмотности требующих взятие Багдада, бессмысленности политики Анвара и о плохих последствиях такой хромающей политики. Кроме того, он в своих заявлениях подчеркивал негативность отношений с Германией, вследствие подчиненности ей Османского Государства. Было естественным, что Мустафа Камал не мог ладить с немецким начальником. Фоленгхейн разными способами попытался привлечь его к себе и установить хорошие отношения, но тщетно. Фоленгхейн даже приглашал его на совещания руководства.

План наступления состоял из наземного удара по Багдаду и воздушного по Суэцкому каналу, который преградил бы путь помощи англичан военным силам в Ираке. Мустафа Камал резко критиковал этот план и выражал своё недовольство, говоря о безуспешности такого плана. Однако немцы не обратили внимания на его недовольство и критику. Кроме Джамала бошо никто не поддержал его точки зрения. Потому что Мустафа Камал и Джамал бошо были известны своей ненавистью к немцам и мыслями о выходе Государства из войны. Это объясняет поддержку Джамалом бошо Мустафа Камала в его спорах с военным начальством. Но все же план был осуществлен, так как Фоленгхейн и другие командующие верили в правильность и успех этой операции.

Отношение между Мустафа Камалом и Фоленгхейном стали усугубляться. В один день было проведено военное собрание по поводу осуществления этого плана. В нем возникли горячие споры, в которых Фоленгхейн высказал в отношении Мустафа Камала очень резкие слова. В результате чего тот подал заявление об отставке. Но военный министр Анвар не принял его заявления и издал приказ об отправке Мустафа Камала снова на Кавказ. Однако на этот раз он не подчинился приказу министра и отказался возвратиться на Кавказ. Узнав об этом, Анвар стараясь скрыть непослушание и избавиться от

этой ситуации разрешил Мусатафа Камалу взять отпуск «из-за болезни» на неопределенное время. Фоленгхейн не согласился с данным разрешением и стал требовать решить вопрос непослушного начальника через трибунал. В конце-концов решили дать отпуск Мустафа Камалу. В то время он находился в городе Халаб. Он заявил, что он хочет уйти оттуда и нуждается в деньгах. У него было десять породистых лошадей, которых он захотел продать но не нашёл покупателей. Джамал бошо дал ему 2000 золотых монет и по его возвращении в Стамбул послал ему ещё 3000 золотых монет. По этим событиям стало очевидным связь Мустафа Камала в действиях против Османского Государства.

РЕШИТЕЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ МУСТАФА КАМАЛА НАПРАВЛЕННЫЕ ДЛЯ ЗАХВАТА ВЛАСТИ

В третьем событии, Мустафа Камал не ограничился лишь изъяснением своих убеждений и неподчиненности, а он усиленно принялся к захвату власти. Мустафа Камал осуществил несколько дел, из которого стало ясно, что он осуществлял свои действия в тесной связи с англичанами.

3 июля 1918 года умер султан Мухаммад Раход. Его место занял известный под именем «Мухаммад V» Мухаммад Вахидиддин. Мустафа

Камал осознал, что пришло время захвата власти, так как он вместе Вахидиддином, когда тот ещё был наследником престола, был в поездке в Германии и встречался там с немецким маршалом Хенденбургом. Анвар посылал Мустафа Камала вместе с ним, чтобы он воочию убедился с немецкой военной мощи.

Сразу же после возвращения из этой поездки скончался Мухаммад Раход и его место занял Мухаммад Вахидиддин. Мустафа Камал незамедлительно пошёл на приём к новому султану, чтобы выразить свои мысли и занять пост министра. Султан очень искренне и радушно принял его. Его почтение зашло до того, что он сам зажёг сигарету Мустафа Камала. Вдохновившись таким почтением, Мустафа Камал начал открыто и смело излагать свои мысли: «Угроза разрухи государству приблизилась уже вплотную. Поэтому вам необходимо отстранить Анвара и немецких офицеров, взять командование армией в свои руки и стать не формальным, а настоящим султаном. У вас достаточно умения, чтобы управлять этим делом. Если вы реализуете эти вещи, то сохраните Турцию от падений в пропасть в скорейшем времени. Кроме этого вы должны прекратить договор с немцами и незамедлительно заключить перемирие». Тогда султан спросил: «Есть ли у тебя единомышленники среди остальных военных?» Он ответил: «Мой повелитель, среди военных

много людей разделяющих эти мнения». Но султан ничего не пообещал ему. Мустафа Камал пришёл к нему во второй раз, но и на этот раз он ничего ему не ответил. После того, как Мустафа Камал пришёл в третий раз и изложил свои мысли султан, молча выслушав его, серьёзным и решительным тоном ответил: «Я все дела свои запланировал вместе с Анваром бошо». И выдворил из своего кабинета.

По прохождению около двух недель султан вызвал к себе Мустафа Камала. Когда он приехал, то на приёме у султана были чиновники и некоторые немецкие военачальники. Торжественно встретив его султан сказал собравшимся: «Это Мустафа Камал. Он один из самых умелых офицеров которым я доверяю». Потом обратившись к нему сказал: «Обладатель саодата, я назначил вас командующим в Сирии, так как Сирия имеет очень важное значение для нас по своему расположению. Я хочу, чтобы вы немедленно же отправились в Сирию и не отдали её в руки врага. Я надеюсь, что вы идеальным образом реализуете дело, которое вам доверится». Затем не дав ему сказать ни единого слова заставил удалиться.

МУСТАФА КАМАЛ ОТХОДИТ ОТ СИРИИ И ОСТАВЛЯЕТ ЕЁ АНГЛИЧАНАМ

Четвертое событие: Отправившись воевать

против англичан, Мустафа Камал оставил Сирию им и отошёл к Аназул. Подробности этого события: С получением приказа он направился к командному штабу в Сирии и прибыл в конце августа 1918 года. Уповестил главнокомандующего Сандроза о том, что прибыл служить под его командованием. Так как главнокомандующий Фоленгхейн возвратился весной в Германию. Сандроз, хорошо знавший Мустафа Камала ещё при Ана Фурте, тепло встретил его. Сандроз дал ему командование над войском, занимавшим среднюю линию обороны. После занятия этого поста Мустафа Камал, под предлогом болезни почек, приехал в командный пункт в Наблусе в начале сентября 1918 года. 19 сентября 1918 года англичане начали наступление. Мустафа Камал, не вступая в бой, отошёл со своим войском назад к реке Урдун. Переплыв реку он собрал остальные силы и отправился в сторону пустыни, затем следуя по железной дороге отошёл назад к Дамаску.

27 сентября главнокомандующий приказал Мустафа Камалу создать новую линию обороны в Раййоке. Для осуществления этой важной задачи Мустафа Камал поехал в Раййок и возвратившись назад доложил главнокомандующему: «создание линии обороны в Раййоке невыгодно, так как упорядочение рядов займёт много времени, лучше полностью сдать Сирию и отойдя назад к Халабу, приведя в порядок ряды нужно остановить резкое

наступление захватников, сохранив тем самым от них Турцию».

Когда Мустафа Камал доложил об этом Сандроз сказал: «Я не могу дать приказ на осуществление этого плана. Вместе с тем, я не могу принять на себя ответственность оставить такую большую территорию Османской империи без никакого сопротивления как готовое мясо врагам». Тогда Мустафа Камал сказав, что принимает всю ответственность на себя, отдал приказ о подготовке к отходу в Халаб. Для защиты Турции отправился в Халаб куда он прибыл в октябре.

В это же время арабские руководители, которых заинтересовал офицер английской разведки Лоренс, потребовали от Мустафа Камала предпринять все меры, чтобы правительство согласилось на перемирие с союзниками. Когда Мустафа Камал прибыл в Халаб, активизировалось движение английских корабля в заливе Искандарун. 14 октября три торпедных кораблей вошли в залив, на одной из них был белый флаг, которое затем отпустило шлюпку. На шлюпке были английские и французские офицеры, которые приплыв к берегу встретились с турецким командующим и возвратились обратно. После этого торпедные корабли покинули залив.

Мустафа Камал, подготовив оборонную линию с севера Халаба с протяженностью 10 миль, направил телеграмму султану. В этой

телеграмме он предложил назначить Иззата бошо премьер-министром, создать новый кабинет из лиц, указанных в телеграмме, назначить его самого военным министром и главнокомандующим всем турецким войском.

Мустафа Камал не получил отказа от султана на свою телеграмму. Но после некоторого времени, пришло известие о том, что Анвар бошо и Тальят бошо были уволены, Иззат бошо стал министром и что был создан новый состав министров из лиц указанных в телеграмме. Иззат бошо направил Мустафа Камалу отдельную телеграмму, в которой говорилось: «Даст бог, после заключения всех условий перемирия встретимся как близкие друзья».

Из выше приведенных дел становится ясно, что не сумев переубедить Вахидиддина в своих планах, он отправился в Сирию не для того чтобы воевать, а чтобы найти новые пути осуществления своих планов. Вызывает подозрение неучастие Мустафа Камала в битве при Наблусе под предлогом болезни своих почек, а затем прямой отход из Наблуса в Дамаск. Однако сдача Сирии англичанам и неподчинение в этом деле приказу главнокомандующего доказывает то, что он осуществлял все эти дела договорившись с англичанами. Аргументами тому являются его встреча с союзниками по поводу перемирия через арабских руководителей, его стремление к отходу назад в Турцию, взяв с собой только турецкое

войско и созданию там оборонной линии, его телеграмма направленная Вахидиддину, а также слова Иззата бошо в посланной Мустафа Камалу телеграмме: «Даст бог, после заключения всех условий перемирия встретимся как близкие друзья».

КАПИТУЛЯЦИЯ ОСМАНСКОГО ГОСУДАРСТВА

Начиная с этого момента управляющий государством Анвар начал отдавать приказы разрозненным войскам, оставшихся после многих сражений, собраться в столице, чтобы противостоять врагам. Однако все люди в его окружении считали, что время было упущено. Даже те, которые с самого начала поддерживали Анвара, не подчинились его политике и отказались действовать вместе с ним. Анвар был вынужден сдаться и потребовал заключение перемирия. Союзники согласились с этим и затем был заключен мирный договор. Осталось лишь только провести переговоры по условиям соглашения. Таким образом капитулировало Османское Государство, которое было захвачено союзниками.

Но это капитуляция и захват союзниками Османского Государства не означает то, что оно превратилось в его колонию или имущество. Потому что, после окончания войны кто-то выигрывает, а кто проигрывает и победитель

вынуждает побежденному принять условия перемирия или же по ним проводятся специальные переговоры. Побежденное государство сохраняет своё место в международных отношениях и управление своей внешней и внутренней политикой. Это один аспект. Второй аспект заключается в том, что это капитуляция не Турции, а халифа мусульман или же по их соображениям Османской империи. Поэтому необходимо было принять меры, касающихся всех государств, входящих в состав Халифата, а также касающихся самого Халифата в соответствии с тем, что союзники являются победителем, а Османское Государство — побежденной стороной.

РАСКОЛ ХАЛИФАТСКОГО ГОСУДАРСТВА АНГЛИЧАНАМИ

Целью англичан была раскол Османского Государства как Исламского и уничтожение Халифата, для достижения которой они предприняли несколько способов. К побежденному Османскому Государству они приняли иные меры, чем к Германии, которая тоже проиграла эту войну. Хотя на самом деле эти два государства вместе сражались против англичан и потому как победа над Османским Государством была такой же как и над Германией, они должны были в равной степени отнестись к этим двум государствам. Однако, если англичане приняли

меры в отношении Германии в соответствии с международным правом, то в отношении Османского Государства пошли по иному пути. После окончания войны Османское Государство было разделено на несколько частей, большинство которых стало принадлежать англичанам. Все территории они разделили между собой согласно плану, разработанному во время войны. Для того, чтобы приобрести большую часть территорий они предприняли всякие ухищрения в отношении своих же союзников. Но все своё внимание они направили на поиски способов по уничтожению Халифата.

НАЦИОНАЛИЗМ И ПАТРИОТИЗМ – ОСНОВА ДЛЯ РАСКОЛА

Националистические и патриотические чувства, которыми раньше англичане уделяли все свое внимание, сыграли большую роль в расколе Османского Государства. Эти чувства и были взяты основой в данном деле. Поэтому они непосредственно пользуясь своим авторитетом, стали разжигать концепцию независимости Турции, объединив всех тюркоязычных государств в одно целое. Они серьёзно подойдя к отделению Турции от других частей Исламского Государства или по их мнению от «Османской империи» слово «независимость» истолковывали как «освобождение от колониализма союзников». Но

на практике призывали людей к отделению от других частей Исламского Государства.

Они разделили арабоязычные государства тоже на несколько частей. Несмотря на то, что Англия завоевала большую часть арабских государств, она не оставила их единым целым, а наоборот, разделила их, согласно карте, запланированной ещё в период войны. Таким образом англичане осуществили раздел побежденного государства. Огромное государство было разделено на несколько частей ещё до подписания перемирия, не обговорив ещё условий этого перемирия, а лишь по причине того, что оно было завоевано союзниками. Принятие таких мер англичанами в отношении Исламского Государства не соответствует ни международному праву, ни международным отношениям. Так, завоевание территорий побежденного государства, не даёт право предопределять будущее этих территорий или самого побежденного государства. Это осуществляется лишь на основе двухсторонних мирных условий или же договора перемирия. Доказательством тому является, например Берлин, который был взят более 40 лет назад, однако завоёванность которого ничего не решила. Его будущее было решено условиями договора о перемирии и соглашением союзников о Берлине. Поэтому разделение Англией территорий Османского Государства сразу после его завоевания и капитуляции Османского Государства

противоречит международному праву. Так как англичане решили это в одностороннем порядке, не заключив договора о перемирии, не обсудив его условий или даже без устного на то намёка союзников.

Кроме этого эти государства были частью великого государства. Ливан, Сирия, Ирак, Палестина, Восточный Урдун, Хиджаз и Яман находились под флагом Османского Государства и считались его частью и областями. Ни одна из них не была независимым субъектом, осуществляющим свою внешнюю и внутреннюю политику. Поэтому ни один представитель этих областей не имел право участвовать в межгосударственных переговорах. Любое действие, осуществленное представителем одного из этих областей в сфере международных отношений, считается недействительным. Даже Египет, в котором правят англичане и который находится под их влиянием, являлся частью Османского Государства. Когда народ Египта потребовал выхода англичан из него он также требовал возвращения под флаг Османского — Исламского Государства. Мустафа Камал тоже требовал выхода англичан из Египта и подчинение его снова Халифатскому Государству в Стамбуле.

Следовательно, все переговоры, касающиеся этих государств, должны были проводиться только с Халифом, т.е. с центром государства в Стамбуле. Если говорить о правителе Хиджаза и Мекки

Хусайне ибн Али, он подчинялся Халифату, хотя он восстал против Халифата, что считается изменой своему государству и народу и которое не даёт права участвовать в переговорах на государственном уровне, как не имели такого права арабские изменники, считавшиеся Англией и Францией руководителями арабов. Даже в отношении Хусайна и с точки зрения государства занимали более низкий статус, так как Хусайн считался лицом, утверждённым в качестве правителя побеждённым государством. Однако «арабские правители» были лишь рядовыми людьми, изменившие своему государству и народу и осуществлявшие разведку для врагов, о которых нельзя было даже подозревать, что им дано право ведения переговоров.

Но Англия, зная об этом, вела переговоры, касающиеся судьбы завоёванных государств и народов. Хотя Англия знала, что эти переговоры не имеют никакой цены и считаются недействительными в соответствии с международным правом. Несмотря на это она провела эти переговоры, дав на то право лицам выступать от имени завоёванных государств. Для Англии эти переговоры были средством прочного обоснования в завоёванных государствах, согласно заранее запланированной карте. Официальные же переговоры с Халифом для неё были второстепенным делом, предусматривая при невозможности свержения халифа формальное

заклучение условий перемирия, которые будут записаны после уведомления халифа, а при появлении такой возможности — свержения халифа — проведение этих переговоров с их поставленным лицом в место халифа. Именно на этой противозаконной основе был осуществлён раскол Исламского Государства со стороны англичан.

Все эти вышеприведённые факты касаются разделения англичанами Исламского Государства на мелкие куски. Англичане провели махинации даже в отношении своих союзников, добившись тем самым свержения, а затем раскола Халифата. Поэтому обратив внимание на проведённую ими сферу — хотя это не представляет значимости для мусульман — мы сможем раскрыть их содержание.

Союзники вступили в войну с разными идеями. Хотя они вместе осуществляли боевые действия, они всё же оставались противниками друг-другу и предпринимая разные ухищрения в отношении друг-друга. Англия в то время занимала лидирующую позицию на международной арене, с которой конкурировали Франция, Россия, Германия и Италия. Англия, вступив в войну с Германией и Османским Государством, начала действовать чтобы заинтересовать остальные государства воевать рядом с ней, или хотя бы выстоять с ней до конца войны. Поэтому, обещая больше выгоды после

войны, она стала заключать с крупными государствами тайные соглашения. 26 апреля 1915 года было подписано тайное соглашение, в соответствии с которым Англия обещала территории Турции и территории граничащие со Средиземным морем.

Спустя год Англия, Франция, Россия заключили тайное соглашение («Сайкс бико») о разделе Османской империи. Позднее на основе этого соглашения были заключены условия перемирия с Мустафа Камалом. Это соглашение было скрыто от Италии, но спустя некоторое время Италия узнала об этом и стала требовать своего участия в разделе Османской империи и распределении добычи.

27 апреля 1917 года Англия, Франция и Россия заключили между собой договор, согласно которому под юрисдикцию Италии отводились территории Измира и вся западная часть территорий от Аназула до Кунии. С окончанием первой мировой войны Англия поторопилась захватить себе Стамбул и все арабоязычные государства. Франция тоже торопилась захватить территории согласно договора и овладела Ливаном. Несмотря на противодействия Англии в 1920 году Франция захватила Сирию.

В апреле 1919 года Италия захватила город Азалия и соседние ему территории. Англия не противилась этому, но воспрепятствовала когда Италия пыталась завладеть Измиром. В то время,

когда Италия попыталась захватить за-падную часть Аназула, Англия и Франция воспротивились этому под предлогом несогласия России с заключённым договором. Франция и Англия отменили договор, заклю-чённый между Россией. Когда Италия не стала соглашат-ся, Англия заставила греков захватить Измир в качестве представителей союзников. В течение 4 лет Англия, про-водя всякие ухищрения, достигла своих целей, т.е. завла-дела большей частью завоёванных территорий, уничтожи-ла Халифат и нанесла губительной удар по Исламу в междуна-родной политике. Англия провела 2-ю конференцию в Лозанне и придала международный характер своим достигнутым целям.

ДЛЯ УНИЧТОЖЕНИЯ ХАЛИФАТА АНГЛИЯ ОБРАЩАЕТ СВОЁ ВНИМАНИЕ НА ЕГО СТОЛИЦУ

Целью уделения огромного внимания на центр Хали-фата было одним из средств по его уничтожению. Не-смотря на то, что все их силы ушли на завоёванные (путём обмана союзников) государства, всё их внимание было нап-равлено на Турцию, а точнее на центр Халифата. Поэтому, ещё в стадии объявления перемирия, англичане скорей-шим образом поместили свои корабли в заливе Босфора, а солдат — в крепости

Дарданелла и важные военные пункты вокруг Турции. Французские солдаты заняли Голта, а итальянские — город Бийро и железные дороги. Английский командующий Харингтон был назначен главнокомандующим союзников в Турции.

По этим обстоятельствам английские войска считались полностью завладевшими и управляющими Турцией, а французские и итальянские завладели ею лишь символично. Этим, внутренние дела побеждённой Турции между победителями-союзниками стали осуществляться неотрывно от Англии. Таким образом Англия закончила в Турции свою игру. Её союзникам не досталось никакого шанса вмешиваться во внутренние дела Турции.

После объявления перемирия Англия начала строить политические сферы для управления Турцией. Вся свою политическую игру они осуществляли в отношении Турции, реформирования правительства и уничтожения Халифата.

Для этой цели с первых минут объявления перемирия они взялись за то, чтобы опустить Исламское Государство в политическую депрессию. Приняли у Османского Государства перемирие, заключили договор перемирия с Тальятом и Анваром. Когда у англичан потребовали проведения переговоров по условиям перемирия они не согласились проводить их с

Анваром и Тальятом. Аргументируя это тем, что Тальят и Анвар были главными ответственными лицами в участии Османского Государства в войне. Они также потребовали создания нового правительства.

Телеграмма, посланная Мустафа Камалом из города Халаба, в которой было предложение о назначении Иззата бошо премьер-министром, прибыла именно в этот момент. Иззат бошо направил личную телеграмму Мустафа Кама-лу, проживавшему в Халабе, после создания правительства, о которой говорилось «Надеюсь встретиться друзьями после заключения условий договора перемирия». Здесь может показаться случайным предложение по одному вопросу. Но последующие события говорят об обратном.

В любом случае Иззат бошо, начал вести переговоры по условиям перемирия. В то время превалировало мнение о том, что заключением перемирия лишь с одним из союзников можно избежать больших потерь для государства при выходе из трудной ситуации. Кроме того, в Османском государстве были люди симпатизировавшие англичанам и считавшие, что Англия будет на их стороне и ограничится лишь признанием Османского государства миролюбивой страной. Поэтому, они пытались к тому, чтобы остановить активное наступление союзников и воспрепятствовать занятию ими Дарданеллского залива. В этих целях они сделали посредником,

освободив английского генерала То-винсонда, находившегося в тюрьме Кувтул Аммара, чтобы переговорить с генералом английского флота Калсурбом, находившегося в порту Мудрос у входа в залив Дарданелл, с предложением временной приостановки боевых действий до проведения переговоров с союзниками. Однако их предложения были отклонены. Потеряв надежду в англичан они были вынуждены сдаться.

Переговоры прошли на корабле «Субр», в котором находился адмирал флота Калсурб, такими быстрыми темпами, что не было возможности проконсультироваться с войсками союзной Франции. Так 30 октября 1918 года англичане заключили договор о перемирии без участия других союзных государств. Только после занятия англичанами важных точек Турции, была отправлена информация Франции оставив партнёрам (то есть Франции и Италии) завоевать лишь незначительные территории.

С истечением одного месяца после заключения перемирия англичане потребовали от Халифата назначить другого премьер-министра вместо Иззата бошо и сформировать новое правительство, так как правительство возглавляемое Иззатом бошо считалось ответственным за решение, вынесенным о Тальате и Анваре, которых нужно было не только уволить но и передать их в руки союзникам, доводом чему явилось их требование, что мол,

лица ответственные за войну должны быть переданы союзникам. Таким путём англичане начали создавать политический кризис для Халифата.

ПОПЫТКИ АНГЛИЧАН ПО СВЕРЖЕНИЮ ХАЛИФАТА ПОЛИТИЧЕСКИМИ СПОСОБАМИ И УДАРАМИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

Было явным стремление англичан по разрушению Халифата и полному изменению системы правления в государстве без каких-либо вооружённых восстаний путём образования республики. Поэтому они начали применять политические методы. После отставки Иззат бошо халиф поручил Тальату сформировать новое правительство. Всем было известно, что Тавфик был слугой англичан. Он занимал высокие посты при Халифе Абдулхамиде, затем был послом Османского Государства в Лондоне, где приобрёл дружбу и расположение англичан. Но при организации нового правительства ему было 80 лет и поэтому он не мог осуществить такую большую задачу порученную ему. По этой причине англичане не были довольны его работой по организации правительства.

Но прежде чем поставить вместо Тавфика бошо, освободив его из занимаемой должности, они решили распустить палату депутатов под названием «собрание представителей», так как

она состояла из депутатов всех областей Османского, т.е. Халифатского Государства, и следовательно-но состояла не только из турецких депутатов. Кроме того, большинство членов этой палаты принадлежали к партиям «Молодая Турция» и «Единство и прогресс» т.е. к партиям Тальата, Анвара и Джамала. Эти партии не были согласны на отделение Турции от других областей и сохранить единым целым Халифат и всю Османскую империю, т.е. всё Османское Государство. Англичане, кроме всего проче-го, также хотели создать политический вакуум, а роспуск парламента способствовал образованию такого вакуума. По-этому они усиленно принялись это дело, но только не реше-нием халифа, а конституционным путём. Именно в этой ситуации Мустафа Камал попытался осуществить это дело на основе конституции. Но это попытка не дала никакого результата. После этого неожиданно султан принял реше-ние о роспуске парламента. Из этого видно, что султан сделал это, чтобы удовлетворить требования англичан или же просто под их давлением.

Коментарии к сказанному: После образования прави-тельства Тавфик бошо должен был получить доверие парламента. До созыва такого собрания, Мустафа Камал вернулся из Халаба и Анзы в Стамбул, принялся за дело, чтобы убедить депутатов не оказывать доверия ему. Среди членов партии «Единство и прогресс» имевших

большинст-во голосов в палате депутатов были много друзей Мустафа Камала, среди которых самым авторитетным был Фатхий-бек. Поэтому он скорейшим образом прибыл на это собра-ние. Фатхийбек собрал для него несколько депутатов, вмес-те с которыми Мустафа Камал стал совещаться в соседней комнате, представлял свои предложения и соображения по этому вопросу, т.е. агитировал их не оказывать доверие правительству. Но они не согласились, говоря что, вотум недоверия правительству в конце-концов приведёт к рос-пуску парламента. Тогда Мустафа Камал, не сумев скрыть свою мысль, ответил: «Будет очень выгодным для нас быстрейший роспуск парламента, чем мы выиграем время и образуем угодное нам правительство».

В это время зазвенел звонок и депутаты удалились в зал заседаний. Затем состоялось голосование, результатом чего явилось то, что большинство выразило своё доверие новому правительству. Мустафа Камал, узнав об этом, покинул здание парламента и отправился домой. По пути он позвонил во дворец и попросил скорейшей встречи с султа-ном. Султан Вахидиддин хорошо был осведомлён о его понятиях и стремлении к власти. Но султан считал, что за Мустафа Камалом стоит огромная сила и что он имеет хорошую опору в армии, посредством которой он может оказать влияние. Единой проблемой султана было сохране-ние

своего титула, который подвергся опасности, надвигающейся по его мнению, со стороны Мустафа Камала. Поэтому он сразу же согласился встретиться с ним. Султан назначил встречу на ближайшую пятницу, так как пятница был днём встречи халифа с народом. Султан намеревался поговорить с Мустафа Камалом наедине, только, если тот объявит народу, что он вместе с Халифом и выразит свою дружбу перед собравшимся, а также совершит с ним пятничную намаз.

После окончания пятничного намаза султан пригласил его в салон чтобы как можно долго растянуть время встречи. Встреча продолжалась ровно час. Султан спросил у него: «Я тоже знаю, что командующие и офицеры армии очень доверяют тебе. Можешь ли ты дать гарантию, что армия не пойдёт против меня?». Мустафа Камал ответил: «Мой султан, я не могу ничего сказать о будущем. Однако на сегодняшний день я считаю, что у командующих и офицеров нет никакого основания чтобы восстать против трона и ещё твёрдо и убеждённо заявляю, что нет причины опасаться армии». Тогда султан сказал: «Я спрашиваю тебя не о настоящем, а о делах, которые могут произойти в будущем». Неизвестно, что ответил Мустафа Камал на этот вопрос, однако, со следующих слов султана становится ясно, что он сумел успокоить его: «Ты умный военный начальник и личность, имеющая возможность призвать своих друзей к

спокойствию и разумному подходу к делу, повлияв тем самым на них».

Это отдельная встреча султана с Мустафа Камалом привлекла к себе внимание дворцовых чиновников и они постарались узнать о её подробностях. Но халиф после встречи с Мустафа Камалом, несмотря на то, что она состо-ялась в пятницу, сразу же после намаза Жумъа, распустил парламент своим решением, без определения даты выборов нового парламента. Это решение было неожиданным для всех и принятым без указания какой-либо причины и за-конного основания. Поэтому люди стали считать, что дав предложение султану, Мустафа Камал смог повлиять на султана, в связи с чем тот распустил парламент, так как Мустафа Камал начал требовать встречу с султаном и действовать по роспуску парламента именно после того как его члены парламента проголосовали за доверие правитель-ству. Но обстоятельство по роспуску парламента указывает на то, что здесь нет никакой роли Мустафа Камала, т.е. султан не мог распустить парламента только лишь по пред-ложению Мустафа Камала, хотя решение было принято в тот же день. Потому что для роспуска парламента необхо-димо выполнить заранее подготовленные процедуры. Кро-ме того, решение об этом было принято в пятницу, т.е. в выходной день. Вдобавок к этому можно сказать, что эта была лишь первая встреча Мустафа Камала с султаном после окончания

войны и заключения условий перемирия. Поэтому насколько бы он не повлиял на султана, он всё равно не мог так быстро убедить его к принятию решения.

Поэтому факты доказывают, что роспуск парламента, принятием категоричного решения, было заранее подготов-ленным делом, осуществлённым помимо воли султана, т.е. силой англичан. Так как после завоевания они правили непосредственно как Халифом так и над всей страной.

Во всяком случае, роспуск парламента вызвал в стране большой скандал и огромные проблемы. Среди населения пошли слухи о том, что якобы партия «Единство и прогресс» вооружает своих сторонников, чтобы осуществить революцию в Малой Азии. Эти слухи послужили сильным ударом для партии «Единство и прогресс». В период этих скандалов пропал Тавфик бошо, место которого занял «английский джентельмен» домод Фарид бошо — зять султана.

Мустафа Камал начал проживать как обычный гражданин, арендовав дом в местечке Шайлий на краю города Бийро. Он, не участвуя больше в политике, жил незаметно, изредка появляясь в собраниях интелегенции, но всё таки вел себя осторожно. Его слова не означали ничего и никто не мог знать — «за» ли он или «против» султана.

Но осведомленный о его воззрениях и идеях,

султан хорошо представлял себе его цели. Поэтому он иногда при-теснял его, иногда критиковал его, говоря своему окружению: «Мустафа Камал хочет создать вражду между мною и народом, чтобы турки ненавидели семью султана и свергли его», но безучастие самого Камала в политике не давало ему возможности принятия каких-либо меры против него. Поэтому многие критиковали султана из-за его вражеского настроения против Мустафа Камала.

После того как было образовано новое правительство домод Фаридом бошо, а также признание этого правитель-ства англичанами и стала возрастать угроза султанскому престолу, султан начал думать, что сможет сохранить свой титул только с помощью англичан, считая, что в этом деле ему может помочь только домод Фарид бошо. Султан вместе с Фаридом бошо предприняли все способы, чтобы уго-дить англичанам. С этой целью была создана организация под названием «Друзья англичан». Правительство не жале-ло никаких средств для помощи этой организации. Англи-чане тоже всю озолотили её. Но все люди, большинство молодёжи, офицеров армии, ненавидели захватников и хотели отомстить им.

Так султан и премьер-министр кинули себя в объятия англичан и стали полностью опираться на них. К главно-командующему войсками союзников английскому генералу Харингтону англичане

присоединили высшего представи-теля в Стамбуле для руководства политическими делами страны. Султан полностью подчинялся англичанам, беспрекословно выполнял их поручения. Султан, потеряв правле-ние, уподобился человеку, оставшемуся в тюрьме или окружении. В действительности, узды правления были в руках англичан в лице Харингтона и высшего представи-теля Британии.

РОЛЬ АНГЛИЧАН В СОЗДАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВАКУУМА

Англичане хотели создать в стране политический ва-куум, чтобы заполнить его по своему усмотрению. Для дос-тижения этой цели, формально отдав политические дела гражданам этой страны, они фактически осуществляли их через своих слуг. Стоя в стороне, они стали организовы-вать всякие волнения и политическую нестабильность, дабы показать неумение коренного населения управлять своими делами и образовать тем самым политическую пус-тоту. Вакуум в значении парализованности общества, т.е. существует какая-то сила, но в ней нет соответствующего проявления и могущества.

Вакуум бывает трех видов: политический, военный и стратегический.

При политическом вакууме возникает необходимость его восполнения, чтобы дать

государству, в котором правят анархия и нестабильность, и которая полно волнениями, определенную помощь, возможность управления и прочно-го устояния. Англичане, захватив Османское Государство, изолировали его в пределах Турции, дав ему возможность управлять политикой только в этих пределах.

Этим образовалась политическая сила в стране. Одна-ко англичане стали принимать различные меры, чтобы показать эту силу, как не имеющей своего могущества, не способной нести бремя правления, а также не способной твердо устоять на ногах. По этой причине, чтобы дестабилизировать обстановку в стране, они осуществили аферу роспуска парламента.

Такое положение в стране вынудило людей занимать-ся политическими делами, вызывающих волнения. Дей-ствительно, роспуск парламента стал причиной многих скандалов. Люди стали чувствовать, что правительство не в состоянии нести тяжесть правления. Поэтому была образована группа из видных людей государства по ликвида-ции сложившейся ситуации. 29 ноября 1918 года йемен-ский врач и политик доктор Асъяд призвал к проведению патриотической конференции в столице. На эту конфе-ренцию собрались представители 8 политических партий и многих мелких групп для обсуждения обстановки в стране. Они провели несколько заседаний и затем разошлись без определенного результата.

Было образовано объединение из числа 30 бывших членов правительства и лиц, занимавших высокие должности, под названием «Единство Родины». Эти члены собрались под руководством бывшего председателя палаты депутатов и основателя партии «Молодая Турция» — Ахмада Ризо. Однако и это объединение ничего не добилося.

Члены партии «Единство и прогресс» предприняли несколько важных, но не давших никаких результатов мер. Так люди стали осознавать неспособность государства вести управление и политические дела. Занимающимися политикой стали несколько групп и лиц, между которыми не было согласия и единства. Было осуществлено несколько политических дел, но они безуспешно прекращались.

В стране стал очевиден политический вакуум, которого-то чувствовал любой человек. Отсутствовало собрание, состоящее из представителей Уммы, которое могло бы стабилизировать ситуацию, помочь султану в ведении государственных дел, к которому мог бы обратиться султан за советом в решении проблем. Не было правительства, связанного с Уммой, приводящего в порядок отношения между политиками и Уммой и исполняющего политические и государственные дела. Не было халифа, разделявшего свои мысли с остальными людьми, регулирующего отношения в обществе и занимающегося политическими делами, так как

парламент был распущен, правительство бездействовало, а халиф как бы находился в тюрьме. По-этому стало видно для людей неспособность существующе-го государства и правителей в осуществлении своих функ-ций, а также их неспособность функционирования на проч-ной базе.

Отсутствие соразмерности в обществе, волнения и по-литические неурядицы тоже стали очевидными для людей. Несмотря на наличие в стране влиятельных людей, они не смогли заполнить политический вакуум из-за противоре-чий в их понятиях и интересах, ибо безрезультатные рас-суждения и призывы не могут образовать какого-либо по-литического субъекта и заполнить этот вакуум. Результа-том образования политического субъекта является принуж-дение государства к выполнению своих обязанностей, со-вершенствуется сама система правления, которая может на прочной основе осуществлять политические функции, или же берёт на себя выполнение всех этих функций, сравнив-шись с правительством или же демонстрацией своей спо-собности по их осуществлению на твердой основе. Однако, проведение всяких бесплодных переговоров и выдвижение только лишь лозунгов, не способных повлиять на дегради-рованную политическую обстановку, похоже на круговые движения осла, вращающего мельницу без определенного результата. Не требуется много

времени, чтобы убедиться в безуспешности таких мероприятий, проведенных видными деятелями и партиями. Этот вакуум продолжал оставаться незаполненным 6 месяцев — с ноября 1918 года вплоть до апреля 1919 года.

В течение этого времени англичане смогли поднять идеологию независимости; концепцию о праве народа на самоопределение; национализацию Турции по принципу «Турция должна принадлежать туркам как Америка — американцам»; построение нового государства на современной основе и принципов.

Такие идеи распространились среди молодёжи и военных, в частности и в Стамбуле. Для того, чтобы узнать си-лу англичан по распространению таких идей и образова-нию поддерживающих их личностей, необходимо сделать обзор дел, осуществлённых ими ещё при существовании Османского Государства. В то время они распространили националистические лозунги и стремления к отделению под лозунгом независимости. Все эти дела возбудили беспорядок и сумятицу на Балканах и привели к отделению многих частей Османского Государства. Также распростра-нив шовинистические лозунги и идеи независимости среди турков и арабов, англичане сумели разделить граждан единого государства. При осуществлении этих дел единым средством были для них эти лозунги и лакеи. Теперь, когда они

завоевали эту страну, правительство и султан, который стали в их руках марионетками, управляя всеми её делами, смогли усилить распространение таких идей среди большинства населения.

Потом начал действовать Мустафа Камал, но весьма тайным образом, что никто даже не подозревал о его деятельности. В то время многие считали его другом султана. Абсолютно не было известно, что он строит козни против правительства или о том, что он был недоволен им. Действуя таким тайным путём, он начал создавать своё общество под призывом освобождения страны от захватчиков. Однако он открыто рассказывал свои стремления близким ему людям. Рассказывают, что комментируя свои планы близкой ему группе он сказал: «Правительство не свободно при принятии решений, султан же не отличается от пленника в руках победителей. Национальный правительственный центр должен переместиться в Аназул, где будет возможность вызвать интерес у населения страны, участвовать в националистическом движении. Благодаря ему будет спасён оставшийся в опасности трон и султан будет освобождён из рук захватчиков. Необходимо приложить все свои усилия, чтобы не столкнуться с государствами Европы, так как проводимые нами действия являются мирным движением. В первую очередь мы должны освободить султана! Не могу ничего хорошего

сказать о правительстве домода Фарида бошо. Поэтому, я считаю, что отстранение этой власти несомненно является из рода патриотических дел».

Мустафа Камал также попытался вовлечь в эти дела командующих войсками. Однако, не сумев добиться определённого результата, он не стал больше надеяться на это. Потому что, раньше ему было запрещено даже мечтать о занятии поста командующего армией и государственных постов. Поэтому сохраняя молчание, он продолжал казаться преданным лицом султану и правительству, занимаясь привлечением к себе помощников, распространением идеологии независимости и таких идей англичан как «независимость приобретается действиями, она не подарок, которую дарят другие».

АНГЛИЧАНЕ МЕНЯЮТ ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ МЕТОДЫ

До марта 1919 года Мустафа Камал занимался только распространением идей и привлечением для себя помощников. Когда в марте 1919 года англичане начали менять свои политические и законодательные методы для достижения своих целей, Мустафа Камал тоже начал свою деятельность. После того как безуспешно закончились их попытки по созданию политического вакуума, и утверждение на посту правительства своих людей

законным и шариатским способом, главной их целью стало отделение Турции от Османского Государства, и свергнув Халифат образовать турецкую республику. Вся эта деятельность союзников имела политический, революционный и международный характер. Второй причиной, побудившей Англию для осуществления этой цели была попытка Италии по захвату Измира, а также требование Франции отдать Киликилию в качестве добычи. Англия осознала, что без начала деятельности в самой Турции и осуществления своих целей, она не сможет реализовать свои планы, а конкуренция с Италией и Францией отбросит её из стратегических областей, ибо после того как Италия в апреле 1919 года захватила город Изалия и прилегающие к нему территории, город Фай-юм (в настоящее время Рияка), считавшийся частью Югославии, попыталась от имени союзников захватить Измир. Англия и Франция воспротивились этому и договорились не дать Италии завоевать Измир, являвшийся западной частью Аназула. Даже они стали не соглашаться с захватом Италии города Изалия. Потому что, захватив этот город, Италия бы полностью стала хозяином всей восточной части Средиземного моря. Они аннулировали соглашение, подписанное между Англией, Францией, Россией и Италией о передаче ей Измира и восточной части, под предлогом выхода России из войны, в связи с неуютностью для неё

этого соглашения, и теперь греки начали строить планы по захвату Измира.

Англия осуществляя этот план, в то же время, под предлогом того, что в городе Аназуле, находящегося в Ма-лой Азии, господствуют беспорядки, разбой и нападения, достигшие своего апогея, что некоторые группы, уволенные из армии, творят в стране чего они хотят, потребовала от правительства в Стамбуле назначить преданного правительству сильного человека, чтобы установить порядок в восточной части страны и возродить былое могущество правительства, обуславливая это необходимостью охраны закона, установления мира и образования органа, способного нанести удар по нарушителям порядка.

Они даже намекнули, что таким человеком может быть Мустафа Камал. По этой проблеме был запрошен совет у военного министерства. Первый советник Джавод бошо выразил на то согласие. Он не был в курсе планов Мустафа Камала. Но знавший о стремлениях Мустафа Камала военный министр с подозрением отнёсся к этому делу. Несмотря на это он тоже дал своё согласие и известил об этом Мустафа Камала. Когда тот принял известие, потребовал предоставления ему широкого круга прав и осуществления всех его требований, чтобы быстрее покончить с беспорядками в восточной части и осуществления для этого необходимых

мероприятий.

До этого времени Мустафа Камал хранил молчание и не было видно его враждебности ни к султану ни к правительству, так как он самым тайным образом подбирал себе сторонников. Представление широкого круга прав дошло до того, что он привёл в соответствие со своими планами распоряжения военного министерства и затем представил их премьер-министру домод Фариду бошо, который даже не ознакомившись подписал и вручил их военному министру. Военный министр поколебавшись поставил печать. Копии этих распоряжений были отправлены главному комиссару Британии, главнокомандующему союзников Харингтону и офицерам войск союзников.

Здесь необходимо подчеркнуть, что только Англия придавала большое значение устранению беспорядков. Франция же не ожидала никаких опасных беспорядков от этой побеждённой страны, поэтому не придавала этому большого значения.

Одним словом, получив инструкции и требуемые полномочия, Мустафа Камал отправился 15 мая в Аназул на маленьком корабле «Анабли», чтобы достичь Самсуна через Чёрное море.

В этот период, т.е. на второй неделе мая 1919 года Османское правительство было уведомлено о том, что согласно статье 7 договора перемирия

союзники овладели Измиром. В этой статье было указано право захвата англичанами Измира при появлении опасности их интересам. Премьер-министр доподлич Фарида бошо дал указания правителю Измира оставить солдат на своих местах и применить силу если население будет противодействовать устраивая выступления.

14 мая 1919 года в водах Измира появился английский флот, адмиралом которого был Калсурб. Он оповестил правителя Измира о скорейшей высадке войск союзников и потребовал принятия необходимых для этого мер. Потом потребовал встречи с ним. Когда тот прибыл, адмирал сказал ему следующие слова: «Только что я получил приказ о захвате греками Измира». Услышав эту весть правитель растерялся, нежелая верить словам уставился на адмирала. Не удержав слез, он приглушенно продавленным голосом сказал: «Греки! Греки! Они что ли захватят Измир?» Адмирал в ответ на это сказал: «Это является приказом для меня из Парижа». Тогда валий сказал: «Я не ответственен за это дело. Вместе с тем, я не знаю о делах, которые произойдут в будущем». Английский адмирал обращаясь к нему выпалил: «Никто не вправе завоевать Измир кроме греков! Ты понял?». В ответ на это валий умоляя сказал: «Тогда я прошу у вас хотя бы 300 солдат из вашего войска, чтобы войти с ними в город, при виде которых мусульмане немножко успокоятся и я смогу

объяснить, что это захват не греков, а союзников, имеющий временный, а не постоянный характер». Адмирал ответив: «Не возможно», поставил точку.

Утром 15 мая 1919 года, когда Мустафа Камал покинул Стамбул для наведения порядка в восточной территории по распоряжению англичан и Английского правительства, одновременно греческие солдаты стали высаживаться на сушу - порты Измира. Все греки вышли навстречу им. Шум-гам устраиваемые греками был неопишумем. Они выкриковали разного рода возгласы. Греческие солдаты начали бродить по улицам Измира. Солдаты турецкой армии по приказу премьер-министра немедленно отправились в свои расположения, солдаты Греции продолжали бродить по улицам творя разного рода выходки вызывавшие гнев у людей. Несмотря на это население Измира и Османские войска не оказали никакого сопротивления.

Когда греческие войска подошли к зданию правительства, из него неизвестно кто выстрелил в сторону греков. Было ясно, что это было устроено в целях провокации греков. Поэтому, услышав звук выстрела греки внезапно остановились и затем стали стрелять по Османскому войску и населению. Многие были убиты и ранены. Некоторые стали защищать себя, разразились скандалы и беспорядки. Греки, пользуясь моментом, вылили свой гнев на мусульман и утолили свою жажду их кровью.

Пытаясь вызвать сумятицу они плевали в лицо турецких солдат, заставляли турков топтать свой головной убор, беспощадно казнили тех, кто оказывал сопротивление. Затем стали срывать покрывало с лиц женщин-мусульман, также немедленно убивая тех женщин, кто противился открывать лицо. Потом они стали грабить дома мусульман и использовать все средства, чтобы держать мусульман в страхе и угнетении. Несомненно все эти события не являются простыми делами, это было мероприятием по завершению плана уничтожения Исламского Государства.

В происшествии всех этих дел, 19 мая 1919 года корабль «Анабли» занял место в измирском порту среди английских и греческих кораблей. Мустафа Камал отправился в город. 15 мая он собирался отправиться в Самсун через Черное море, вместо этого он отправился в Измир.

Правительство было осведомлено об этом. Поэтому в полночь, когда Мустафа Камал покинул Стамбул, т.е. 10 мая Фарид бошо потребовал немедленной встречи с представителем высшего комиссара Британии. На встрече премьер-министр сказал, что имелись известия о том, что Мустафа Камал намеревается произвести скандал внутри государства, поэтому султан отменил своё решение послать Мустафа Камала на восточные части страны и необходимо во что-бы то ни стало вернуть его обратно. Представитель сказал

премьер-министру, что будет дан приказ о немедленном возвращении Мустафа Камала. Однако англичане не приняли для этого никаких мер. Мустафа Камал спокойно следуя на корабле в направлении Измира прибыл туда 19 мая, когда в самом разгаре осуществлялись издевательства греков над мусульманами путём устрашения и разжигания интриг.

Сразу же после прибытия в город, Мустафа Камал собрал валиев и информировал их о том, что сам намеревается принять меры против греков, на что дано согласие правительства. Затем начал критиковать греков. Собрав начальников войска и руководителей города, выступая перед ними, потребовал от них подготовки народа к выступлениям. Он предупредил, что нельзя предпринимать что-либо против христиан, подчеркнув, что выступления должны пройти мирным путём. В его выступлении имеются следующие слова: «До понедельника вы должны завершить все подготовительные дела по проведению демонстрации в национальном духе. Призвать большинство населения к большому собранию и выступить в нем с речами, возбуждающими национальные чувства и показать жизнеспособность турецкой нации. Этой мирной демонстрацией мы хотим призвать к справедливости союзников и пробудить в них чувство совести. Я уверен, что наша мирное выступление призовет уважаемых и известных лиц

Запада поста-вить преграду перед позорным вмешательством в наши национальные дела. Выступления должны проходить во всех местах области, необходимо послать телеграммы в крупные государства и во дворец. Строго предупреждаю вас не давать возможности кому-либо устроить скандал хотя бы малейшим действием против христиан. Наша демонстрация должна пройти мирным путём и в нацио-нальном духе».

Мустафа Камал начал посылать телеграммы людям правительства. В них в частности писалась: «Страна в опасности!», «Центральный аппарат стал неспособным выполнять свои главные функции», «Независимость нашей Родины можно защитить только волей народа и народным движением». Самой значительной была та телеграмма, посланная в Стамбул из военного порта Синун, в которой явно выразилось волнение народа: «Нет жизни для турецкого народа в Турции, приводимой в действие и управляемой по воле Европы».

НАЧАЛА ПЕРВОГО ШАГА МУСТАФА КАМАЛА В ВОССТАНИИ ПРОТИВ ХАЛИФАТА

В результате отправки этой телеграммы был уволен валий Синуна. Мустафа Камал и премьер-министр обмени-вались телеграммами. Но премьер-министр посылал теле-граммы от имени

султана. Султан потребовал от Мустафа Камала немедленного возвращения, но тот отвергнув его требование послал телеграмму: «Я останусь в Аназуле пока страна не добьётся полной независимости,». Такой открытый ответ отклонения требования было первым шагом на пути к революции. Мустафа Камал остался в Аназуле, продолжая разжигать огонь революции, собирать вокруг себя своих сторонников.

Именно этим способом Мустафа Камал начал свою революцию, завершившую свержение Халифата и отделение Турции от других обломков Османского Государства или, как они считали, уничтожение Османской Империи. Из этих событий явно видно, что все меры по осуществлению революции были подготовлены англичанами и что именно они послали Мустафа Камала, чтобы устроить революцию. Именно англичане стали выставлять доводы о беспорядках на востоке страны, именно они потребовали направить только Мустафа Камала для ликвидации этих беспорядков, именно они, помогая грекам своей защитой и флотом, создали условия для захвата Измира, что вызвало в нём большие потрясения, послужившие причиной для восстания. Любой осведомлённый об этих событиях человек придёт к такому заключению.

ПОМОЩЬ АНГЛИЧАН В РЕВОЛЮЦИИ МУСТАФА КАМАЛА

Без помощи англичан Мустафа Камал не смог бы хотя бы на йоту приблизиться к своей цели и осуществить вышеназванные дела. Так как даже при наличии людей, согласных на отделение арабоязычных исламских государств от Османского Государства, ограничившись лишь туркоязычными государствами, никто из мусульман в этих туркоязычных государствах кроме нескольких людей, таких как Мустафа Камал, число которых можно было сосчитать на пальцах, не согласился с отменой Халифата. Все мусульмане твёрдо договорились крепко держать Хали-фат. Любовь и преданность к Халифату прочно обоснова-лись в сердцах мусульман. Одно лишь слово «Падшах чух яша! (Да здравствует падишах!)» вызывали самые горячие чувства в их душах. Поэтому в отношении любого представителя народа, кем-бы он не был, не существовало даже вероятности того, что он решит свергнуть Халифат.

Однако методы, применённые англичанами, их пос-тоянная помощь Мустафа Камала привела к таким результатам в его революции. В ходе осуществления этой революции Англия готовилась к выгодам международного характера. Англия вела всестороннюю пропаганду, разукрашивая информацию о ней, старалась вызвать чувство страха у союзников перед Турцией.

В Стамбул стали стекать отчёты иностранцев

и во-енных, описывающих большие неурядицы и возбуждение националистических страстей в Аназуле. Телеграммы и средства массовой информации тоже распространяли информацию сильно преувеличивая её.

Между тем в Париже состоялась конференция союз-ников по условиям перемирия. Англия, внося на рассмотре-ние конференции информацию о восстании Мустафа Кама-ла, попыталась вызвать гнев у участников в отношении восставших, чтобы принять соответствующие меры против них.

Однако Франция не обратила на это внимания, так как понимала придуманность ухищрений Англии по пово-ду восстания Мустафа Камала. Наоборот, она попыталась привлечь к себе правительство Фариды бошо, выразив премьер-министру, что Франция не в гневе от этой революции. Узнав о том, что премьер-министр лично сам старает-ся выразить дружбу союзникам и пытается найти их расположение, Франция немедля передала в распоряжение один военный корабль представителям Османского Госу-дарства во главе с премьер-министром. С тем, чтобы до принятия решения о будущем Османского Государства, услышать мнение самого Османского Государства.

Однако Англия воспротивилась этому и испугалась французской инициативы Османскому правительству. В начале Англия попыталась убедить премьер-министра не браться за это дело. Премьер-министр объяснил, что при всём своём

желании он не сможет пойти с представителями, показав себя больным человеком. Затем он отплыл на корабле англичан.

Парижская конференция приняла ряд решений, содержащих в себе слишком жесткие условия, эти условия были предложены Англией, для принятия которых она проявила большую инициативу. Ллойд Джорж (1869-1944 гг. английский политик, с 1916 по 1922 гг. работал на посту премьер-министра. Сыграл важную роль при проведении конференции по перемирию в Париже), выступив на торжественном заседании 8 ноября 1919 года сказал: «Все союзные государства выразили единогласие по условиям перемирия, в частности по вопросу Османской империи. Вся Европа выразила единодушие в том, что на территориях, где проживают греки, армяне и арабы должен быть положен конец омерзительному и вредному правлению Османской империи. Черноморские и средиземноморские порты должны быть открыты для всех народов». Но Франция и Италия были недовольны этим соглашением. Инициатива же Англии по этим условиям было средством, чтобы поставить под угрозу Османское Государство. Вместе с тем они намеревались настроить турков против султана и привлечь их на сторону Мустафа Камала. Поэтому Англия первой потребовала отмену этих условий на конференции, проведенной в Лондоне в 1921 году.

ПЕРВЫЙ ШАГ МУСТАФА КАМАЛА НА ПУТИ К СВОЕЙ РЕВОЛЮЦИИ

Во всяком случае революция продолжалась, иногда усиливалась, а иногда угасала. При случае, если Мустафа Камал не осуществив свою революцию, попал бы в труд-ную ситуацию, то англичане были вынуждены вытащить его из такой ситуации. Революция вначале шла прогрессивно. Молодые военкомандующие объявили о своей приверженности к концепциям Мустафа Камала. Кроме того, взрослые военные тоже присоединились к нему после того, как договорились с ним не трогать Халифат. Затем, когда образовалась определённая сила, после присоединения военных, Мустафа Камал попытался создать правительство. Для этой цели он вызвал из города Сиваса Рафъа-та башо (Сивас город на востоке Аназула). Рафъат был тем лицом, который обожал западные понятия и европейцев и который был вне себя от них. Мустафа Камал также вызвал военного начальника Алий Фуада, хорошо владевшего военными знаниями и политикой. Алий Фуад и Рафъат бошо прибыли на место. Рафъат бошо, подав в отставку, уволился из военно-морского флота.

Между командующими было проведено тайное собрание, в котором Ориф записывал речи выступающих. Мустафа Камал изложил свою

точку зрения и широко прокомен-тировал свои взгляды. Все выразили согласие с его мнени-ями и придя к единому решению, что в настоящий момент единственной надеждой является противодействие, разра-ботали план его осуществления. Этот план состоял в том, чтобы остановить греческие силы, наступающие на Измир, приведя в порядок, затем усилив беспорядочные толпы идущих к Измиру, а также восстановить сильную армию родины объединив в единое целое и приведя в порядок разрознённые силы после этих войн.

Нужно было также разработать план управления вос-станием. По мнению большинства собравшихся западными силами должен был руководить Алий Фуад, восточными — Казим Кара Абу Букайр. Потом Мустафа Камал, продолжив свою речь, сказал: «Центральный аппарат и султан находятся под управлением врагов. Поэтому необходимо создать временное правительство в Аназуле». Не успел он закончить эти слова как собравшиеся сразу поднялись со своих мест и разгневавшись выразили своё недовольство и несогласие с этим мнением. Рауф открыто заявил своё несогласие к тому, чтобы не делать никакого шага, которое могло бы вызвать гнев Халифа или центрального аппарата. Собравшиеся высказались, что будут вместе с Мустафа Камалом пока он служит родине и даже не пожалеют своей крови на пути вместе с ним,

однако при том лишь условии, если не будут задеваться права султана и не будет предпринято ничего, которое могло бы оскорбить его, особо подчеркнув, что Халифат стоит выше всех вещей и нельзя нанести какой-либо вред его правлению.

Но многие приверженцы Мустафа Камала принимали эту революцию как восстание против союзников, хотя свиду оно казалось восстанием против султана. Мустафа Камал и его лакеи ясно осознавали, что она осуществляется против султана. Поэтому, скрыв свои намерения, он дал клятву, что не будет причинено никакого вреда в отношении Халифата. Для осуществления революции нужно было столкнуться с союзниками, в результате чего произошли два интересных события.

«ЗАХВАТ» САМСУНА

Первое: Англичане объявили о своей блокаде Самсуна сильным войском, чтобы предотвратить приближение восставших к морю и захвата ими Сиваса. Мустафа Камал приказал Рафъату всячески оборонять Самсун и не дать англичанам захватить его. Рафъат подчинился его приказу и взяв с собой 100 человек из мусульман отправился в порт, куда уже прибыл английский полковник со своими солдатами. Но Рафъат и солдаты с ним вошли в город. В городе они встретились с англичанами. Однако не произошло никакого

столкновения, наоборот, английский полковник и его солдаты уплыли обратно на своих кораблях. Поэтому было объявлено, что якобы англичане испугались, а английский полковник, осознав бесполезность сопротивления, был вынужден отступить, и что Самсун спасён от рук захватчиков и Сивас остался в руках мусульман.

РЕВОЛЮЦИЯ МУСТАФА КАМАЛА ПРИБРЕТАЕТ ВООРУЖЁННЫЙ ХАРАКТЕР

Второе событие произошло с греками. Англичане готовили греков к столкновению с турками, с тем, чтобы они вызвали патриотические чувства и отважные стремления. Для осуществления этих целей, англичане, оберегая себя, не жалели даже кровопролития между другими людьми. Греки в этих боях уподобились «барану для жертвоприношения». Подробности этого события.

Греки не довольствовались лишь захватом Измира. Правитель Измира не стал следовать указанию «Ограничься лишь Измиром» и греки начали захват соседних территорий. Войско во главе с греческим командующим направилось в сторону Айдин. Когда войско начало своё движение на него стал литься град пуль. Толпы греков, испугавшись от этого, начали стрелять по мирному населению. Турки тоже начали отвечать им тем же. В беспорядочном столкновении греки

проиграли, и турки выдворив их из города сожгли греческую махаллю. Греческое войско, собравшись с новыми силами и снова напав на город, захватили его и теперь они сожгли турецкую махаллю. Затем, для увеличения числа греческого населения и уменьшения числа турков, стали беспощадно истреблять их. В результате все турки, способные к войне, ушли в горы и начали там партизанскую войну против захватчиков, которая осуществлялась с некоторыми перерывами. Эти войны вызывали чувство отвращения к англичанам и грекам. Военные люди стали собираться под флагом Мустафа Камала. Мустафа Камал начал посылать их в деревни и сёлы, чтобы разжечь у населения пламя самоотверженности и отваги. Эти известия поступали в столицу в слишком переувеличенном виде. Телеграммы и призывы султана посылаемые Мустафа Камалу не давали никакой пользы, так как он ясно выразился, что не будет подчиняться султану. После этого султан издал указ об его отстранении. Предупредил всех военных и невоенных начальников не подчиняться приказам Мустафа Камала. Весть об его отстранении была распространена по всем частям страны. Султан вычеркнул имя Мустафа Камала из списка военных. Вместе с тем он строго предупредил каждого военного, что исключит его из списка военных если присоединится к Мустафа Камалу. Мустафа Камал уволился дав распоряжение

командующим, что они не должны приостанавливать действия при его отставке и донести до султана, что новый назначенный офицер вместо него не сможет добиться доверия армии и народа. Несколько недель он занимался подготовкой народа к восстанию и срывкой мероприятий и распоряжений правительства.

АРЗУРУМСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

23 июля 1919 года в одном из отдалённых селей Арзу-рума в здании, похожем на сельские школы, собралось несколько человек. Собравшимися были наибы восточных территорий, среди которых были бывшие наибы, аксакалы, большие чиновники, руководители курдских племен и военная конференция открылась с именем народа. Первым вопросом на ней было избрание председателя конференции. Один из собравшийся задал вопрос: «Будет ли правильным председательство Мустафа Камала на этом собрании хотя он не избран наибом одной из восточных территорий? Что думают об этом уважаемые члены собрания?». Наиб был резко прерван и Мустафа Камал большинством голосов был избран председателем конференции. Конференция продолжалась 14 дней, дискуссии которой проходили в шумной и неустойчивой обстановке.

Конференция вынесла следующие решения:

1. Народ есть одно целое, неразделяемое на части. Восточные области серьёзно приняли за противодействие всякому колониализму и за недопущение вмешательства во внутренние дела чужеземцев. Если правительство в Станбу-ле не защитит народ от чужеземных, объединившись с ним, то в такой кризисной ситуации не останется другого выхода как передать управление страной временному правительству.

2. Члены Конференции признали, что они не отrekliсь от своей клятвы Халифу, что они останутся преданными Халифу Вахидиддин.

3. Создана «Исполнительная коллегия наибов», которой было представлено широкий круг полномочий. Её задачей стояло осуществление решений конференции. Председателем этой коллегии был избран Мустафа Камал. Решения коллегии были быстро распространены среди народа, копии которых были также разосланы европейским государствам. Затем было принято решение о проведении конференции в городе Сивас.

Однако правительство в Стамбуле, узнав об этой Арзу-румской конференции, сделало по её поводу своё заявление. В нём в частности говорится: «В Аназуле произошли некоторые беспорядки, прошли собрания, целью которых является причинить вред существующему строю и посягательство на конституцию. Кроме этого это собрание не является собранием парламента.

Поэтому как военные так и невоенные руководители должны непременно образом пресечь это движение и применить против него самые стро-гие меры». Правительство распространило это заявление в газетах. Все газеты мира распространили его скопировав друг у друга.

Правительственные листовки дошли также и до Арзу-румского правительства и оно подготовило свой ответ Стамбулу, отправив его письмом следующего содержания: «Создание парламента является сейчас самой актуальной проблемой. Если бы существовал парламент не было бы необходимости такого рода собраниям». Правительство осознало, что оно приняло противоречащее конституции решение о роспуске парламента, не подумав о своём слабом статусе и не подготовившись к проведению новых парламентских выборов. Однако правительство начало прини-мать радикальные и резкие меры, чтобы погасить восста-ние. Для этой цели оно создало войско из преданных ему лиц, которое было послано в Аназул.

СОПРОТИВЛЕНИЕ АНГЛИЧАН В ОТНОШЕНИИ ДЕЙСТВИЙ СУЛТАНА ПО ПОДАВЛЕНИЮ РЕВОЛЮЦИИ МУСТАФА КАМАЛА

Узнав об этом, англичане от имени союзников

воспроти-вились султану сказав, что согласно условиям переми-рия армия не должна создаваться заново, а наоборот, долж-на быть распущена. Султан попытался потребовать, чтобы ему были предоставлены все права по подавлению революции. Однако союзники не согласились на это. Здесь под союзниками понимаются англичане, которые и правили страной. От имени союзников действовали Верховный ко-миссар Британии и его окружение, а также главнокоманду-ющий войсками союзников Харингтон. Султан видя, что союзники не дают разрешения на подавление революции, потребовал от них категоричным образом: «В таком слу-чае, для ликвидации беспорядков пошлите того, кого счи-таете способным на это дело». Тогда они послали ему ответ следующего содержания: «Мы занимаем центристскую по-зицию и не имеем право вмешиваться во внутренние дела Турции. Если султан хочет остаться главой государства, то только он сам считается ответственным в этом деле».

КОНФЕРЕНЦИЯ В СИВАСЕ

Тогда султан поручил одному из своих близких по-мощников Голиббеку во главе с некоторыми курдскими племенами осуществить удар по городу Сивас и арестовать всех участников конференции. Но Голиббек не справился с этим

делом. Участники конференции стеклись со всех сторон Аназула в город Сивас и 4 августа 1919 года она начала свою работу под председательством Мустафа Камала. Однако его председательство вызвало некоторые противоречия. Незадолго до начала конференции один из его близких друзей Рауфбек сказал: «Мы посоветовавшись о председательстве на конференции пришли к мнению, что вы любым путём должны отказаться от председательствования на ней».

Когда конференция началась под руководством Мустафа Камала, один из присутствующих выразил недовольство, что Мустафа Камал повёл себя как абсолютный правитель, сделав себя же председателем без какого-либо голосования. Мустафа Камал сказал защищая себя: «Мы заседаем сейчас не для того, чтобы вести какие-либо прения. Если мы будем продолжать спорить друг с другом то навсегда померкнет звезда империи и исчезнет её имя». Эти слова Мустафа Камала сильно подействовали на собравшихся. В результате этого все стали согласны с тем, чтобы он был председателем. Потом после подсчёта голосования выяснилось, что большинство находится на стороне Мустафа Камала.

После того как Мустафа Камал был избран председателем он выступил с речью перед собравшимися, которую он начал со словами своей

преданности султану. Затем началась работа конференции, которая проходила в шумной, полемической обстановке, было много перешёптываний между участниками, высказывались недовольства. Один из наибов встав с места заявил, что неуместно признание исполнительного комитета новым правительством, ибо, что он может предпринять если европейцы, вмешавшись во внутренние дела Аназула, полностью овладеют им? Где он достанет средства, чтобы покрыть издержки армии и выдать плату служащим людям? Ещё один наиб заявил, что у Америки не имеется каких-либо империалистических стремлений. Только Америка может спасти Турцию из этой кризисной ситуации. Единый путь спасения Турции — она должна броситься в объятия Америки, если она не желает своего полного исчезновения. Конференция продолжила свою работу в обстановке сулящей полный провал усилиям Мустафа Камала, и после долгих баталий она вынесла решения схожие с решениями Арзурумской конференции. И закончилась в духе явного недовольства к Мустафа Камалу. После завершения конференции к Мустафа Камалу подошёл Казим Кара Абу Букайр бошо. Он был главнокомандующем единого войска, которое не сдавалось союзникам и до сих пор сохранившее свою боевую форму. Приблизившись к нему Казим Кара Абу Букайр сказал: «Господин, информация от вашего имени

становится при-чиной недовольств и критики. Вы конечно знаете к чему могут привести такие дела и такой неровный путь. Поэто-му я хотел бы попросить с этого момента и в последующем говорить от имени комитета чтобы он не делал».

Поэтому Мустафа Камал вышел из конференции с очень беспокойным видом. Но в период конференции он информировал собравшихся о том, что сторонник прави-тельства Голиббек, руководя некоторыми племенами курдов, пришёл, чтобы арестовать всех участников и посему призвал их защищаться от него. Тогда участники конфе-ренции потребовали связаться с дворцом но им не было дано на то разрешения. Затем они, угрожая, послали премьер-министру домод Фариду бошо телеграмму с таки-ми словами: «Если премьер-министр в течение одного часа не даст разрешение на связь с дворцом, то мы полностью прекратим отношение с центральным правительством и превратимся в свободных личностей, осуществляя то, что мы желаем». Утром 12 августа 1919 года истёк предъяв-ленный ими ультиматум. Участники осуществили своё требование, в результате чего полностью прекратились все отношения с дворцом.

Мустафа Камал, не упуская времени, начал действо-вать с удвоенной энергией и отрезал Стамбул от других час-тей страны. Хотя он не справился с одной задачей и даже не посмел сказать о необходимости создания в Аназуле но-

вого правительства, ему было достаточно того, что он смог объяснить своим сторонникам потребовать изменения правительства в Стамбуле. Однако они не выразили ни своего согласия и ни своих возражений насчёт этого. Мустафа Ка-мал осознал, что без главенства военных в среде сторонников и без их помощи для подавления лиц, противодействующих ему он не сможет стать главой армии. Но армия была на стороне Халифата. Кроме того, участники ясно объяснили Мустафа Камалу, что нельзя никоим образом отделяться от Халифата. Из этих обстоятельств Мустафа Камал сделал для себя вывод, что необходимо показать себя единомышленником Халифа, а не домод Фариды бошо.

МУСТАФА КАМАЛ ГОТОВИТЬСЯ КО ВТОРОМУ ШАГУ СВОЕЙ РЕВОЛЮЦИИ, ПОКАЗЫВАЯ СЕБЯ ЕДИНОМЫШЛЕННИКОМ ХАЛИФА

Это был только один аспект. Другой состоял в том, что новости из Сиваса поступали в совсем другом контексте как: «на этой конференции Мустафа Камал одержал победу». Прекращение связей участников со Стамбулом подтвердила данные содержания известий. Хотя в действительности главными причинами разрыва таких связей был отказ премьер-министра в

установлении непосредственного отношения с дворцом и причина прихода Голиббека, чтобы арестовать всех участников, прекращение отношений и ус-пех в проведении конференции, однако, были представле-ны в сильно преувеличенной форме.

Кроме того, союзники, т.е. англичане, вынудили некоторых ответственных лиц в Стамбуле договориться с Мустафа Камалом. В этой ситуации к Халифу на приём пришёл Абдулкарим — один из старых друзей Мустафа Камала ещё с времен проведенных в Солониках. Он сказал, что мог бы стать посредником между Халифом и Мустафа Камалом, что Мустафа Камал все ещё является преданным Халифу и Халифату человеком, в частности его Величеству Вахидиддину, а также, что он готов убедить его стать еди-номышленником Халифа. В такой рациональной ситуации султан Вахидиддин согласился представить требования Мустафа Камалу по полному прекращению революции. Абдулкарим связавшись по телефону с Сивасом передал Мус-тафа Камалу эти требования султана. Мустафа Камал высказав свое согласие на прекращение революции, в то же время потребовал от султана изменения правительства Фарида бошо и провести выборы в новый парламент, вместо распущенного султаном парламента. Султан дал согласие на эти требования.

После всех этих проведенных переговоров одной лишь ночью по телефону, спустя 3 дня, т.е. 2 октября 1919 года султан остранил Фарида бошо от правительства. Фарид бошо потом рассказывал всем, что по причине того что англичане отвернулись от него, он впал в меланхолию (безнадежность). Вместо него султан назначил бывшего министра военных дел Алий Ризо бошо. Это считалось победой Мустафа Камала.

Потом Мустафа Камал распространил среди народа листовки следующего содержания, мол, исполнительный комитет патриотов признан новым правительством во главе с Алий Ризо, правительство поддерживает этот комитет, а султан оказав нам снисхождение остранил правительство домод Фарида бошо, за что мы благодарны ему.

Но султан заявил, что он был разгневан распростра-нением листовки и что Мустафа Камал говорит от имени народа, в результате чего осталось немного до возобновле-ния революции. Однако Мустафа Камал предупредил своих разгоряченных сторонников не выражать что-либо. Сивас-ский комитет принял решение предостерегающее о том, чтобы не возникло второго восстания против правительст-ва. Многие из военначальников облегченно вздохнули услышав об этом, так как они не хотели возобновления революции, вместе с тем были преданны Халифу.

Однако Мустафа Камал начал тянуть дело с роспуском комитета. Так как его цель заключалась в том, чтобы создать основу для республики, полностью прекратить Султанат и Халифат. Из-за того что его первая попытка по осуществлению данной цели окончилась безуспешно, он должен был сделать этот комитет оружием в своих руках для осуществления второй попытки. Поэтому не назначив определенного дня роспуска комитета, он начал выдумывать всякого рода предлоги и причины. Он не показал причины — почему комитет не распустился до сих пор, он всё же был согласен таким образом потянуть время с назначением даты роспуска комитета. Продление времени привело в гнев его сторонников. Многие открыто заявили, что не осталось места для этого комитета в обществе, так как народ доволен правительством. Даже такие друзья Мустафа Камала как Иззат бошо, который постоянно поддерживал его, стали твёрдо настаивать через документы и предупреждения на том, что нужно положить конец внутренним конфликтам и распрям. Они считали, что пока есть комитет будут и конфликты. Но Мустафа Камал отвечал им, мол, новое правительство прежде всего должно оправдать доверие народа. Это требует некоторого времени, в течение которого правительство сможет на практике доказать способность работать и своё бескорыстное служение народу. Также он говорил, что, дескать,

сейчас нужно готовиться к новым выборам в парламент и что он озабочен тем, чтобы большинство депутатов в нём были бы представлены «патриотами».

Это есть комментарии первого шага Мустафа Камала на пути к революции. Из них можно делать вывод о том, что именно англичане начали, а затем защищали революцию. Картина «поражения» англичан явно свидетельствует, что она инсценирована для того, чтобы собрать большое количество массы вокруг Мустафа Камала. Иначе, разве не могли англичане, стоявшие возле Османского Государства и захватившие его сильнейшие центры, овладеть Самсуном? Кроме этого англичане серьёзно принялись за взятие Самсуна, кто донёс Мустафа Камалу весть о том, что для её защиты нужно послать Рифъата бошо? Неужели 100 человек во главе с Рифъатом бошо были достаточны, чтобы бороться против англичан серьёзно принявшихся за дело? Правильно ли, что Самсун был спасён только этой силой? Тогда почему распространились слухи о том, что Самсун остался невредим только с помощью силы посланной Мустафа Камалом? Не является ли это инсценировкой, придуманной для того, чтобы показать людям, что Мустафа Камал против союзников и что он намерен выдворить их из страны? Почему произошли столкновения с греками? Почему греческий начальник не

подчинился приказу англи-чан «ограничиться лишь Измиром» и начал захватывать соседние страны? Чтобы создать толпы вооруженных людей в горах и организовать вооруженную борьбу против греческих захватчиков, а затем объединить их под флагом Мустафа Камала для борьбы с союзниками? Но разве это не является поводом для разжигания костра революции? Пусть даже Англия скрывала бы свои методы разжигания огня революции, но её попытки оказать давление на хали-фа с тем, чтобы он не готовил войско для подавления рево-люции, — не является скрытой поддержкой революции? Ведь уже летом 1919 года можно же было подавить рево-люцию. Разве англичане не воспротивились султану, когда он принялся готовить войско приводя в доказательство противоречия таких действий с пунктами договора переми-рия о роспуске армии? Почему его заставили не посылать достаточной силы для подавления рево-люции? Хотя на самом деле не было никакого пункта о демилитаризации или роспуска армии или же о сдаче военных ресурсов. По условиям договора необходимо было расформировать армию после того как будут выделены необходимые силы для защиты границ, а также для поддержки порядка в стране. Тогда откуда англичане достали положение о том, что образование силы для подавления революции противоречит условиям перемирия?

Кроме того союзники, т.е. англичане, в мае

1919 года под предлогом беспорядков происходивших на восточных территориях потребовали от султана направить туда военного начальника, а по их мнению для ликвидации этой анархии таким военным мог быть Мустафа Камал. Разве англичане не запретили подавление революции, весть о которой распространилась всеми средствами массовой информации мира, предложив направить войско для ликвидации выдуманных ими беспорядков? Разве они не заявили, что занимают центристскую позицию когда султан потребовал у них им взять инициативу в свои руки для подавления революции в качестве завоевателей этих территорий или дать ему разрешение на подготовку войска? «Цен-тризм» запрета Халифу подготовить силу для подавления внутренней революции, которая свиду была против союзников и греков, тоже считавшихся союзниками? Что это: естественное явление или поддержка и защита революции?

Несомненно действия союзников, т.е. англичан, по запрещению султану в подготовке необходимой силы для подавления революции, хотя по условиям перемирия разрешалось наличие отрядов армии для поддержки мира в стране, является ничем иным как завязыванием рук султана. Несмотря на это, революция не помогла создать правительство против султана. Наоборот эта революция заставила к проведению

переговоров с султаном и привела к подчинению его воле. Но она добилась успеха тем, что смогла поднять людей против союзников, показать мнимую защиту Самсуна от англичан, вызвать столкновения с греками. Этим образовалась идеология борьбы против захватчиков и Мустафа Камал смог стать лидером в этой борьбе.

УСПЕХ МУСТАФА КАМАЛА В ПРИВЛЕЧЕНИИ ЛЮДЕЙ НА СВОЮ СТОРОНУ НА ОСНОВЕ ИДЕИ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ СТРАНЫ

Поэтому Мустафа Камал и смог добиться успеха, так как он начал собирать всех людей под идеей «выдворения союзников из государства и освобождения страны от ужасов империализма». Вместе с тем он смог осуществить пропаганду борьбы против захватничества и возможности предпринятия мер против него. По этой причине он смог стать звездой надежды и добиться признания со стороны военных. Но все имели подозрения по поводу намерений Мустафа Камала в отношении Халифа. Так они считали противоречивыми взгляды Мустафа Камала в отношении своей точки зрения «Центр Халифата». Поэтому в деле борьбы против империалистов и сохранения этого «Центра Халифата», который был священным, люди были в надежде, что Султан и Мустафа Камал смогут объединиться и создать единый союз. В частности, остановить

англичан при захвате Самсуна и начав войну против греков они осознали, что можно оказать сопротивление против империалистов. Они полагали, что осуществление этих задач под силу лишь Мустафа Камалу, султан же не обладает такой возможностью на это.

Поэтому всё внимание было обращено на Мустафа Камала. Ибо политика, будучи очень туманной, стала трудной для понимания обычных людей, которые не могли познать сути политических дел и задач. Даже для военных, не занимавшихся политикой, она стала очень трудной для познания. Они также не были осведомлены в международных делах. Поэтому люди не до конца осознали, что лишением добычи у своих союзников независимо каким это путём будет осуществлено: оставлением или возвратом этой добычи побеждённому государству, англичане намеревались решить международный баланс сил в свою пользу и остаться единственным лидирующим государством в мире. Вместе с тем они не могли понять, что занятие Италией и Францией части территорий морского побережья является угрозой гегемонии и силам англичан в Средиземном море. Поэтому англичане не дали своим союзникам возможности овладеть чем-либо. Народ не понимал, что Англия пытается вытеснить итальянцев и французов не своими собственными силами, проявляя противодействие им в явном порядке, а посредством других сил,

обмана и ухищрений.

До сих пор ни один мусульманин не может представить себе тот ужас всех государств, в частности и Англии, который они испытывают от наличия «Халифата», считающегося для них постоянной угрозой. Поэтому они не смогли понять ухищрений англичан, осуществлённых через революцию Мустафа Камала для уничтожения Халифата—руками самих же мусульман. С этого и началось лидерство Мустафа Камала в Турции при осуществлении борьбы против захватчиков. Поэтому считается, что Мустафа Камал одержал победу в своём первом наступлении.

МУСТАФА КАМАЛ ДЕЛАЕТ АНКАРУ ЦЕНТРОМ СВОИХ ДЕЙСТВИЙ

Воодушевлённый этой победой Мустафа Камал начал работу по захвату власти законным путём, т.е. через парламент. Начались подготовительные работы к осуществлению выборов в новый парламент. Однако организация нового парламента должна была реализоваться по старой основе, т.е. в форме османского парламента, подчинённого правительству халифа. Премьер-министр Алий Ризо увидев, что люди переходят на сторону Мустафа Камала и что он сам остаётся беспомощным в этом деле, решил договориться с Мустафа Камалом. Для этого он послал министра морского флота Салиха бошо в

Аназул. Он провёл собрание с коллегией парламента. Это собрание проходило 13 октября 1919 года под названием «Амосийская конференция». Она продолжалась несколько дней, в которой Салих бошо добился компромисса между правительством и участниками конференции. На ней было представлено и тотчас же одобрено предложение «Не говорить ничего против султана или Халифата». Потом представитель Стамбула дал согласие на все решения Арзурумской и Сивасской конференции. Прошли горячие споры о роспуске парламентского коми-тета, затем решили оставить этот вопрос открытым до принятия решения членами нового парламента.

После этого Мустафа Камал переехал в Анкару, чтобы сделать её центром своих действий. Для его встречи в Анкаре было проведено торжественное мероприятие. Население города встало очень рано в день приезда Мустафа Камала. Весь город был в движении. Даже дехкане пришли встречать его, бросив работы на полях. Дервешы торжественно встречали его с зеленым флагом в руках, на котором были аяты из Корана. Когда Мустафа Камал прибыл в города начались разноситься поздравительные голоса, возгласы женщин, такбиры и техлилы. Он приехал в город как герой-победитель и начал там жить.

Прошли новые выборы. Мустафа Камал был избран депутатом из Анкары. Многие наибы

прибыли в Анкару и провели первое совещание по поводу намечаемых дел. На этом собрании было выставлено предложение о том, чтобы провести заседания парламента в столице и распустить конференцию после того как её участники станут офици-альными. Но Мустафа Камал, резко выступив против двух этих мнений сказал: «Пока не станет известно в какой степени парламента придерживается справедливости и пока его работа не будет осуществляться в соответствии с принципами политической гласности, конференция должна про-должать свою работу. Переезд в столицу считается глупым делом. Если вы сделаете это, то окажетесь под покрови-тельством иноземного врага. Англичане всё ещё остаются полными властителями в стране. Значит султан может за малое время вмешаться в ваши дела и арестовать всех вас. Для того, чтобы парламента был свободным и независимым, он должен работать в Анкаре».

Однако все наибы возразили сказав, что заседания парламента должны проходить в столице, т.е. Стамбуле, чтобы быть в подчинении законного правителя, халифа му-сульман султана Вахидиддина. Мустафа Камал не смог ни-чего возразить против этого требования. Но он сам остался в Анкаре и провёл собрание с наибами Анкары, в котором он дал им соответствующие указания и потребовал от них избрать его председателем парламента в его отсутсвии.

11 декабря 1919 года заседание парламента было от-крыто речью султана. Потом начались выборы председа-теля парламента. Наибы не стали выбирать Мустафа Кама-ла, а вместо него они избрали председателем парламента Рауфбека. 28 января 1920 года парламента признал отмеченный в решениях Сивасской и Арзурумской конферен-ции «Обет Родины» известного ещё как, «национальный обет». Этот обет требовал предоставления полной незави-симости и свободы всем территориям, где проживает турецкое население, в частности, для областей Стамбула и территориям Турции, протянувшихся до Мраморного моря. Согласно ему судьба остальных частей империи должна была решаться через референдум.

В это же время европейские государства направили официальное заявление Стамбульскому правительству, сог-ласно которому Стамбул и проливы должны были остаться в распоряжении султана. Сторонники Мустафа Камала по-считали это своей победой и разъяснили, что можно заклю-чить договор с европейцами на справедливых условиях. Именно в тот момент Мустафа Камал начал попытки свер-жения правительства Алий Ризо и образования вместо него чисто национального правительства. Для этого он сильно требовал у наибов и приложил максимум усилий. Однако наибы не обратили на это внимания и не стали слушать Мустафа Камала.

Мустафа Камал был вне себя от ярости так как он понял, что его план по захвату власти законным путём и преобразованию халифатского строя в республиканский — провалился. Поэтому он начал агитацию к восстанию, чтобы теперь силой захватить власть.

ВОЗВРАТ МУСТАФА КАМАЛА К РЕВОЛЮЦИИ – ВТОРОЙ ШАГ НА ПУТИ К ДОСТИЖЕНИЮ СВОИХ ЦЕЛЕЙ

Хотя сам Мустафа Камал требовал выборов в новый парламент, признал программу заседания, дал согласие в отношении избранных набивов, дал обещание выполнять решения собрания, признал новое правительство распустив старое, требовал правления в стране согласно положениям конституции. Однако у него остались надежды завладеть властью законным путём, поэтому он снова принялся за революцию и начал работу по организации войска и подготовке к войне. Мустафа Камал на глазах у английского верховного комиссара и верховного представителя Франции начал овладевать оружием и товарами поступающих из Стамбула. Формально выражая своё недовольство, они, однако, не принимали каких-либо действий. Даже Мустафа Камал сумел собрать и увести целый вагон оружия и военные снаряды из полуострова Галибулий, находившегося под контролем

английского верховного комиссара.

Началась партизанская война против союзников. Бирия, оставшаяся в блокаде, была вынуждена сдаться. Итальянцам, защищавшим Бирию, было дано право уйти без боя. Был нанесён удар по восточной части Силисин, от-куда были вынуждены уйти без боя французские защитники. Лондон и Париж категорично потребовали остано-вить вооружённое движение. Но несмотря на это оно про-должалось. 7 марта 1920 года союзники были вынуждены отстранить Алий Ризо с поста премьер-министра. Он уволился и его место занял Салих бошо, министр военно-морских дел, который пытался разрядить обстановку договорившись с Мустафа Камалом на «Амосийской кон-ференции».

Но 10 марта 1920 года, на собрании лордов, лорд Кирзун сделал следующее заявление: «Союзники не будут сидеть сложа руки перед претеснениями европейцев и гонениями христиан и их истребления во всех местах, как это происходит сейчас в Стамбуле».

ЗАХВАТ АНГЛИЧАНАМИ СТАМБУЛА

В результате этого заявления порты Ом — Карнуз — Захабий в Босфоре наполнились английскими военными кораблями. Английские служащие покинули Аназул. Всем английским частям был отдан приказ немедленно уйти оттуда

без столкновений, точно также как англичане покинули Анкару.

В Стамбуле председатель парламента Рауфбек заявил, что англичане намереваются арестовать наибов и восстано-вить домод Фарида бошо. Мустафа Камал послал телеграм-му, пытаясь убедить наибов бежать, чтобы не попасть в руки англичан. Однако они отказались от этого.

Утром 16 марта 1920 года были приняты меры по зах-вату Стамбула и оказания сильного давления на населения. Их реализация была поручена главнокомандующему воору-жённных сил союзников маршалу Генри Вилсону.

Париж и Рим дали согласие на участие Англии, Франции и Италии в этих карательных мерах. Но только лишь Англия послала свои морские силы. Франция и Ита-лия не выслали свои войска ни по морю и ни по суше. Когда они увидели, что англичане успешно осуществили захват Стамбула, с целью сохранения баланса сил в мире, они вмешались, чтобы остановить полную гегемонию англичан и потребовали совместного управления страной. Но англичане, не дав им такой возможности, продолжали быть единими правителями в стране.

Затем не долго дожидаясь англичане начали торжест-венно и с гордостью ходить по улицам, приводили в ужас не только население но и солдат, овладели почто-теле-графными и государственно важными зданиями. Они арес-товали несколько

человек из членов партии Мустафа Кама-ла, в частности Рауфбека, Фатхийбека, экспремьер-министра Саид Хашима. На следующий день на корабле их отправили на остров Мальта. Часть набов и военных бе-жали из Стамбула в Анкару. Овладев Стамбулом англичане правили им как хотели. Было объявлено чрезвычайное положение в Стамбуле, установили сильный контроль над почтой-телеграфом и правительством.

НЕНАВИСТЬ ЛЮДЕЙ К СУЛТАНУ ВОЗРАСТАЕТ

Султан встал на стороне дел союзников. Правительство выступило с обращением к народу, которое начиналось следующими словами: «Каждый турк-патриот обязан под-чиняться воле султана» и призывая людей к сохранению спокойствия отмечало, что сохранение спокойствия являет-ся основной обязанностью народа. В результате этого об-ращения возросло ненависть людей к султану и усилилось давление на него со всех сторон. Парламент тоже офици-ально был распущен.

5 апреля 1920 года подал в отставку премьер-министр Салих бошо. Вместо него по требованию англичан пришёл бывший премьер-министр домод Фарид бошо, который образовав новое правительство установил в стране авто-ритарный режим. После роспуска парламента домод Фарид

бошо взял в свои руки всю власть, стал открыто выражать интересы англичан, льстить им всяким путём и стал «англичанином больше самих англичан». Султан тоже не уступал ему в подобострастии к англичанам и в борьбе против сторонников Мустафа Камала. Даже он призвал шейхул Ислама вынести фетву против них. Шейхул Ислам вынес фетву с такого содержания: «националисты и призывающие к национализму есть люди, которых Аллах встретит своим гневом и которые заблуждаются. Верующие в Аллаха обязаны (важиб) вести войну против этих восставших грешников». Султан, поддержав фетву, объявил смертный приговор Мустафа Камалу и его сторонникам.

Узнав об этом приговоре Мустафа Камал захватил нескольких англичан, которые не подчинившись приказу остались в Аназуле. Затем осуществив нападение на части, где находился турецкий отряд, приказал заблокировать часть Старого города, где расположились англичане. Англичане в то время ждали итальянских частей, прибывающих из города Куния. Турецкие солдаты осадили Старый город, где находились английские части. Они также осуществили нападение на итальянские подразделения, направляющиеся в сторону города Куния. Итальянцы с большими потерями еле-еле добрались до Кунии. Потом были вынуждены отправиться в сторону запада и объединиться с силами греков в

городе Измире. Англичане отступили из Старого города точно как итальянцы из Кунии. Поэтому, в Аназуле не осталось ни единого солдата союзных войск. Но в ходе осуществления сторонниками Мустафа Камала ударов против англичан не произошло ни единого столкновения. Маленькое столкновение произошло лишь тогда, когда итальянцы, договорившись с англичанами, направлялись в сторону Кунии, но затем итальянцы отступили.

МУСТАФА КАМАЛ ОБЪЯВЛЯЕТ О НОВЫХ ВЫБОРАХ В ПАРЛАМЕНТ

Из этих фактов видно, что в стране господствовали две группы:

1) Англичане, на стороне которых были халиф и правительство.

2) Партия Мустафа Камала, на стороне которой был народ.

Из-за того, что Мустафа Камал оказывал сопротивление англичанам, народ сделал его руководителем для себя в войнах против англичан. Поэтому общее мнение, большинство военных и должностных лиц были на его стороне. Мустафа Камал, пользуясь случаем, от имени не полностью распустившейся парламентской комиссии, объявил о выборах в новый парламент, который не имеет ничего общего со старым парламентом Османского Государства, который будет образован

в форме национальной законодательной коллегии имея совсем отличительные от старых полномочия. Город Анкара был утвержден центром заседаний этой национальной коллегии.

Выборы прошли, но они не представляли собой настоящие выборы, а лишь только формальные. Большинство считало, что в такой беспокойной обстановке нужно выбрать только сторонников Мустафа Камала. Так и произошло. Депутаты были избраны только из его сторонников.

23 апреля 1920 года в Анкаре прошла национальная конференция. Участники захотели, чтобы заседание парламента было открыто в пятницу. После совершения пятничного намаза в мечети «Байрам хажи» участники конференции со знамёнами в руках, торжествуя приблизились к месту проведения заседаний. У входа зала заседаний они зарезали двух баранов, и войдя вовнутрь провели собрание открытия. Именно в это же время во всех мечетях Аназула, даже в самых малых селениях были проведены такого рода собрания.

Мустафа Камал проводя выборы национальной конференции и мероприятия по открытию конференции, вместе с тем занимался делами связанными с переездом в Анкару офицеров войск, должностных лиц. Население Анкары наблюдало за тем, как в Анкару съезжалось огромное количество людей, в числе

которых были и должностные лица. Сначала они не понимали смысл их переезда, но потом стало ясно, что это был аппарат правительства.

МУСТАФА КАМАЛ СОЗДАЁТ В АНКАРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АППАРАТ

Таким образом Мустафа Камал образовал госаппарат. Вместе с этим он организовал постоянную армию, госуч-реждения, пригласив журналистов и организовав издатель-ское дело, начал выпуск газеты под названием «Национальная власть». Подготовившись превратить Анкару в правительственный центр и в столицу страны он положил фундамент для образования турецкой республики. Но эти дела он осуществлял весьма секретно и осторожно. Он показывал борьбу, проводимую им, как борьбу против захватчиков, вместе с тем разъясняя, что она ведется для защиты страны. В своих официальных заявлениях европейцам он декларировал: «Вы можете захватить все арабские территории, Сирию. Но я не дам вам захватить Турцию. Мы требуем тех прав, которыми может пользоваться каждый народ. Мы хотим остаться свободным народом в наших национальных естественных границах. Мы требуем полного обеспечения этих прав». На открытии и закрытии национального собрания он открыто заявил: «От предпринимаемых дел не ожидается ничего иного как спасение Халифата и

султана, а также освобождение султана и государства от порабощения иноземными врагами». Затем он говорил: «Пока султан является пленником господствующих в стране иностранных государств, он не является свободным султаном и значит не может обладать правом управления. Поэтому верховное национальное собрание должно временно управлять государственными делами».

Сразу после этого заявления был создан исполнительный комитет, которому было поручено управление делами страны. Комитет состоял из 11 избранных верховным национальным собранием министров. Его председателем избрали Мустафа Камала также как он был избран председателем национального собрания. Потом к этому аппарату был присоединён Исмаат бошо.

Национальное собрание приняло ряд важных решений. В частности: отменить любые торговые соглашения и договора, заключённые между правительством Стамбула и иностранными государствами; все источники государственных доходов, в том числе и имущество султана, его богатства и прибыли от вакуфных земель передать в распоряжение правительства в Анкаре.

Так были образованы правительство, парламент, государственные учреждения и армия в Анкаре и где были приняты решения крайней важности. Султану осталось лишь выбирать одно

из двух: полностью уничтожить новое правительство или же подчиниться ему. Поэтому невоз-можно было избежать столкновения двух сторон, что и случилось в последующем.

СУЛТАН ПОСЫЛАЕТ ВОЙСКА В АНКАРУ ДЛЯ ЛИКВИДАЦИИ НОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Халиф послал войско в Анкару во главе преданных ему офицеров. Войско начало двигаться в северо-восточную часть страны. К нему присоединились очень много добро-вольцев. Кроме того халиф послал несколько своих сторонников в Курдистан, чтобы поднять там курдские племена. Начал вызывать интерес у Уммы к защите престола и халифа. Преданность к Халифу была в такой степени, что безукоризненно выполнялись его поручения, подчинение ему считалось подчинением Аллаху, восстание означало восстание против Аллаха. Поэтому многие области встали на сторону халифа, а некоторые области восстали против правительства в Анкаре. Войска халифа сумели взять в плен многие отряды Мустафа Камала.

Бои между обоими сторонами прошли в течение ап-реля месяца 1920 года, войско султана повсюду одержи-вало победу над силами Мустафа Камала, все части страны кроме центра восстания Анкары, встали на сторону халифа. Даже в самой Анкаре сторонники Мустафа Камала потеряв

надежду начали думать уже о том, чтобы сдать Халифу и присоединиться к нему. Жизнь Мустафа Камала висела на волоске и оставалось немного до полного её уничтожения.

ОБЪЯВЛЕНИЕ УСЛОВИЙ ПЕРЕМИРИЯ РЕШИЛО ИСХОД ДЕЛА В ПОЛЬЗУ МУСТАФА КАМАЛА

Именно в эти минуты были объявлены условия перемирия, известные под названием «Сайфарское соглашение», которые были подписаны премьер-министром с согласия султана. Они были объявлены спустя год после их заключения, от которых люди были в неведении и которые были разосланы по всем частям страны, именно в такой тонкий момент. В результате общественное мнение восстало против халифа и премьер-министра Фариды бошо. В момент разгара событий Джордж Ллойд в нижней палате произнёс следующее заявление: «Единственной целью союзников является освобождение других народов от Турецкого гнета». Это заявление тоже было распространено среди народа, последствием которого явилось усиление ненависти народа к англичанам и их марионетке Халифу, премьер-министру Фариде бошо.

По этой причине обстановка в стране резко изменилась и люди отвергшись от халифа стали переходить на сторону Мустафа Камала. Все

области, поднявшиеся про-тив Мустафа Камала, отделились от войска халифа. Войско халифа потерпело поражение и повсюду упал авторитет халифа. Люди начали клясться друг-другу об отмщении премьер-министру Фариду бошо, собственноручно отдав-шему страну иностранцам. Этим Анкара взяла инициативу в свои руки. Все люди начали считать Мустафа Камала избавителем от иностранцев. Он стал главнокомандующим страны. Так как подписанное Халифом и Фаридом бошо данное соглашение выводило турков из себя. Ибо это сог-лашение предусматривало окончание Османской империи и разделение её на несколько независимых областей. В результате чего Турция становилась одной из малых стран в Малой Азии, Стамбул превратился в столицу Турции, но под международным контролем, став единым путём для выхода в Европу. От правления султана оставалось лишь название, Турция же становилась объектом давления со стороны Англии, Франции и Италии.

Соглашение содержало в себе мерзкие статьи. При-водим некоторые примеры из них, чтобы показать их мерзость:

1) Арабские государства:

Турция лишается всех подчинённых ей арабских стран. Хиджаз признаётся независимым ещё с самого нача-ла. Турция, отрекаясь от своего правления над Палести-ной, Сирией и государствами Междуречья, отдаёт право по

определению их дальнейшей судьбы союзникам.

2) Европейская часть Турции:

Турция отдаёт грекам западную часть Дамоса до границ Гаталджа. Вместе с этим греки приобретают от союзников все западные остатки. Таким образом их территория расширится в сторону Турции приблизительно на 20 мил.

3) Острова морей Самирна и Эгея даются в управление грекам сроком на 5 лет, затем даётся возможность проведения референдума среди населения о присоединении к греческому государству. Острова Жамброс и Тинидос полностью переходят к грекам. Признаётся господство Греции также и над другими островами Эгейского моря.

4) Армения:

Турция признаёт Армению независимой страной и примет руководство премьер-министра Вилсона в определении государственных границ между двумя государствами.

5) Курдистан:

Турция выразит согласие касательно предоставления автономии курдским землям, расположенных на восточной части реки Фурат и для этого принять любую программу, представленную международной коллегией, состоящей из представителей Италии, Франции и Англии. Турция выражает согласие принять изменения границ между районами, где расположены курды и Иран. В приложение к

этому: Если в течение первого года исполнения этого соглашения курды потребуют от «Лиги наций» отделения от Турции, и если «Лига наций» посчитает их способным стать независимым, она внесёт предложение о даче независимости курдам. Турция возьмёт на себя исполнение этого обязательства и отречется от всякого господства над курдскими территориями. Условия этого будут регулироваться отдельным соглашением между союзниками и Турцией.

б) Стамбул и проливы:

Турция выражает согласие на то, чтобы проливы на-ходились под международным контролем, а также на демилитаризацию соседних регионов. Стамбул же находится в подчинении Турции.

Кроме этого в данном соглашении имеются такие по-ложения как уменьшение численности армии до 50 тыс. чел., подчинение армии распоряжениям союзников, приня-тие свободного господства Англии, Франции и Италии над финансовыми вопросами Турции, оставление прежних льгот и присоединения к этому соглашению некоторых дру-гих уни-зительных статей, представление льгот малочислен-ным народам Турции, в частности, армянам, грекам и кур-дам и вообще всем христианам и т.п. Поэтому предание гласности этого соглашения было достаточным для подня-тия восстания против подписавшего его султана. Впослед-ствии этих

дел, обстановка стала быстро меняться в пользу правительства Анкары, на сторону которой перешла вся страна. Для нового правительства были образованы военные и национальные силы. Даже правительство Анкары начало создавать угрозу для Стамбула, защищаемого английскими военными кораблями.

Этим самым Мустафа Камал добился успеха во втором наступлении своей революции и образовал новое правительство с центром в Анкаре, которое управляло страной и армией.

Поразмыслив над этими фактами, каждый человек может сделать себе вывод, о том, что за подготовкой второго восстания Мустафа Камала, его осуществлением и защитой его от полного уничтожения стоят англичане. Именно союзники послали телеграмму правительству Турции о том, что Стамбул и проливы должны остаться в распоряжении султана. Хотя он и не требовал такого заявления. Хоть англичане и осуществляли здесь только своё господство суть такого добродушия выяснилась потом. Такой шаг давал возможность в последующем возвратиться и самим господствовать над Стамбулом и проливами не оставив никакого шанса для участия в этом Италии и Франции. Это было политической махинацией Англии, чтобы только самой завладеть Стамбулом и проливами.

Кроме этого они были осведомлены о поступлении вооружения и оборудования Мустафа

Камалу после возобновления его революции. Почему же верховный комиссар Британии и правительство Франции смотрели молча на происходящее? Почему была поддержана отправка из Галибулия вагонов полных вооружением? Возьмём мнимую разгневанность союзников, послуживших некоторым столкновениям между ними, на самом деле было бы естественным если этот гнев был бы направлен не в сторону Стамбула, а Мустафа Камала и наступление союзников на центр восстания — Анкару и осуществление удара по войскам восставшихся. Однако, они вместо того вернули обратно свои военные корабли в Стамбул и занялись в столице агитацией населения не повредив никоим образом этому восстанию.

Восставшиеся ни разу не столкнулись с англичанами, хотя это произошло между французами в Киликилии и итальянцами в Кунии. Естественно, что от восстания должны были разгневаться не англичане, а французы и итальянцы. Но в действительности, англичане вернулись обратно, чтобы самим захватить страну и преградив обратный путь Франции и Италии. Кроме того, почему условия перемирия были объявлены в тот момент когда Мустафа Камал попал в кризисную ситуацию? Почему они оставались в тайне до этих событий? Ведь тогда прошёл целый год со дня их подписания. Не является ли это пропагандой против Халифа и

правительства, из-за того что они были подписаны премьер-министром? Разве это не попытка показать восстание таковым против союзников? Без сомнений мож-но утверждать, что эти дела являются аферой англичан. Основной целью распространения англичанами условий перемирия именно в этот момент было спасение Мустафа Ка-мала из сложившейся ситуации, затем нанеся тем самым удар по Халифату и создав новое правительство перейти к завершительной стадии заключения последних договоров на международных конференциях.

УКРЕПЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА АНКАРЫ И УСТАНОВЛЕНИЕ НЕПОСРЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ С ГОСУДАРСТВАМИ МИРА

Таким укреплением второго правительства и придани-ем ему силы и всех полномочий завершилось второе нас-тупление. Правительство в Стамбуле превратилось в беспо-мощное существо. После того как это второе правительство стало господствовать над страной, Англия сразу же после этих событий призвала провести конференцию в Лондоне с участием депутатов из Греции и Турции. Англия на этой конференции объявила что «Целью данной конференции является проведение дискуссий по Восточной проблеме». В действительности проблема Востока была решена на офи-циальной

конференции по перемирию, но она проводилась для обсуждения как этой так и другой проблемы связанной с «Сайфарским соглашением», чтобы обсудить и его, пока он не полностью вошёл в силу, пока он не начал исполняться в полной мере. Ибо ни один пункт этого соглашения не был осуществлен. Он был заключен не с целью выполнения его англичанами, а с целью угрозы против Турции и в реализации своих намерений. Доказательством тому является то, что спустя год ни одно его положение не было выполнено, оставался в тайне от людей. Он был распространён только когда Мустафа Камал был заблокирован и появилась опасность уничтожения как его самого так и его восстания.

Было удивительным и само обстоятельство созыва англичанами конференции по поводу Сайфарского соглашения. Ибо соглашение было заключено в пользу англичан, хотя Франция была недовольна этим. Потому что, она была вынуждена довольствоваться Сирией и Киликиией при виде перехода в руки англичан большей части наследия от Османского Государства. Однако переход Сирии и Киликиии в руки Франции тоже оставалось абстрактным. Италия тоже была недовольна по этим договоренностям. Так на увелечение Греции в Малой Азии произошло за счет земель, которые должны были перейти к Италии, согласно заключенному соглашению в ходе войны. Поэтому

Англия относительно этих двух государств (Франции и Италии) завладела большой добычей, а они были вынуждены подписать соглашение будучи недовольными им.

Ещё одним удивительным аспектом был созыв данной конференции для повторного обсуждения условий соглашения. Более удивительным был тот факт, что на конференции присутствовали делегации как левого правительства так и делегация Османского Государства. Хотя в действительности кроме Османской делегации ни турецкая ни какая другая коллегия в Османском Государстве не имела права на это, так как Османское правительство ещё считалось законной властью и оно участвовало здесь в качестве побежденного государства, подписавшего соглашение в Сайфаре. Разве имело ещё не признанное никем правительство в Анкаре право присутствовать на этой конференции? Не является ли это достаточным доказательством того, что это было придумано англичанами после их участия по ним, чтобы оставить образованное ими правительство в Анкаре одним из заключительным переговорам по условиям соглашения?

Османскому правительству, т.е. правительству Хали-фата необходимо было недопустить участия правительства в Анкаре. Так дав согласие на присутствие этой делегации Османское правительство считалось бы официально при-

навшим правительство Анкары. Кроме этого наличие двух правительств в стране, их участие в переговорах означало слабость и полный крах перед врагом. Однако правительство халифа согласилось на участие этого правительства. Его слабость дошла до того, что оно попыталось использовать приглашение на участие в конференции в Лондоне как средство, чтобы добиться согласия Мустафа Камала и примирения с ним. С этой целью премьер-министр Тавфик бошо принёс это приглашение Мустафа Камалу и сказал: «У нас потребовали, чтобы от имени и в интересах Османской империи турецкая делегация участвовала как единая сила, а выдвигаемая ею программа должна показать сотрудничество и единство турецкого народа, а не его разрозненность». Однако Мустафа Камал отверг это предложение сказав: «Только правительство в Анкаре считается конституционной властью в стране. Поэтому государства Европы должны прислать эту телеграмму только через национальное собрание».

Национальное собрание к этому времени стало постоянным, в течении 9 месяцев разработало новую Конституцию. Самой спорной проблемой при её разработке стало тема «Султанат и Халифат». Мустафа Камал был вынужден внести в конституцию отдельную статью о Султанате и Халифате под названием «Национального собрания», считавшегося

«Собранем Отатурка» так как большинство его членов были приверженцами Отатурка. Поэтому не принимая предложения Тавфика бошо о единой дружеской делегации заявил: «Национальное собрание внесло сначала статью, выразившую святость Султаната и Халифата. Для того, чтобы делегация правительства в Анкаре смогла участвовать на конференции вместе с делегацией правительства султана он должен признать национальное собрание».

Но султан не признал национальное собрание и разрабатанную им конституцию. Так как признание национального собрания, пусть даже при внесении статей о Халифате, означало смену Халифата. Потому что, конституция определила, что власть переходит в руки народа, что народ является источником власти и что лишь национальное собрание имеет право на выражение воли (господства) народа, право на объявление войны или её прекращения. Все эти положения Конституции отражали отмену Ислама. Ибо по учению Ислама источником законодательства является не народ, а Шариат Ислама. Только халиф может объявить войну или мир. Поэтому султан не мог признать Миллий Мажлис — Национальное собрание. По причине этих противоречий прекратились переговоры об образовании единой делегации между правительством халифа и правительством в Анкаре.

Европейские государства увидев, что

Мустафа Камал не принимает приглашение через султана, Англия от имени союзников послала приглашение непосредственно самой Анкаре. Такое действие Англии означало явное признание правительства Анкары. Поэтому обе делегации направились на конференцию отдельно друг от друга. Делегацию халифа возглавил Тавфик бошо, а делегацию Анкары — Бакир Самийбек. Лондонская конференция прошла в феврале 1921 года.

НА КОНФЕРЕНЦИИ В ЛОНДОНЕ
РУКОВОДИТЕЛЬ ДЕЛЕГАЦИИ СУЛТАНА
ОТДАЁТ СВОИ ПОЛНОМОЧИЯ ГЛАВЕ
ДЕЛЕГАЦИИ АНКАРЫ ДЛЯ ВЫСТУПЛЕНИЯ
ОТ ИМЕНИ ЭТИХ ДВУХ ДЕЛЕГАЦИЙ

Когда обе делегации сели за стол переговоров Тавфик бошо, встав с места, сказал: «Я как председатель делегации Стамбула отдаю свое право выступления Бакир Самийбеку. Он будет выступать от имени двух делегаций и защищать интересы турецкой нации. Поэтому его речь является значимой».

Выступавшие от имени Англии — лорд Джорж, от Франции — Барен, от Италии — граф Сафурзо объявили участникам, что целью проведения конференции является решение некоторых проблем, возникших между народами в ходе войн и внесение изменений в условия

перемирия, в частности касательно льгот предоставленных грекам. Они также упомянули, что для этой цели будет создана комиссия, которой будет поручено повторное изучение положения населения проживающего в Измире и прилегающих к нему территориях, и которое вынесет обязательное для обеих сторон решение. Председатель делегации Бакир Самийбек согласился на отправку комиссии. Но греки резко возразили против этого решения. Тогда Бакир Самийбек вынес предложение сделать Измир независимой областью под управлением христианина. Однако и англичане и греки, французы и итальянцы выразились против этого предложения. Французская делегация согласилась освободить Киликию туркам и был заключен договор об этом. Бакир Самийбек дал согласие предоставить Франции наиболее выгодные преференции в торговых отношениях чем остальным государствам. Об этом также было подписано соглашение.

Однако Лондонская конференция безуспешно завершила свою работу подписанием только лишь соглашения между Францией и Турцией. Когда обе делегации возвратились в Турцию Мустафа Камал аннулировал соглашение между Францией. По этой причине Бакир Самийбек был вынужден уволиться с поста министра иностранных дел и немедленно ушел на сторону противников Мустафа Кама-ла.

Мустафа Камал послал письмо правительству Франции, в котором говорилось: «Из-за того что посланная делегация выполнила функции не входящие в её компетенцию, отменяются все принятые ею решения и страна не признаёт этих решений и не берёт на себя никаких обязательств оговоренных в этом соглашении».

Затем начались переговоры между правительством Франции и Турции. В результате 20 октября 1921 года было подписано соглашение, в соответствии с которым Турция оставила Франции Сирию и оба государства договорились о демаркации границы между Турцией и Францией. Согласно соглашения Франция вывезла свои военные силы из Киликилии. Так Мустафа Камал начал действия по установлению отношений с государствами. Государства, связавшись с ним, начали заключать договора несмотря на наличие правительства халифа.

Европейские государства начали выражать симпатии к Мустафа Камалу. Франция, Италия начали действия, чтобы сблизиться с ним и найти к нему расположение. Англия тоже стала открыто поддерживать Мустафа Камала. Вместе с тем, показывая отречение от греков, начала явно выражать свою ненависть к ним.

Мустафа Камал связался с Россией, где правительство вышло из войны и где было образовано коммунистическое правительство.

Мустафа Камал попросил поддержать его и отдал взамен этого г. Батуми. Вместе с тем Мустафа Камал попросил у России заключения с ним договора о дружбе. Ибо этот договор означал бы признание Россией правитель-ства в Анкаре. Коммунисты приняли это предложение. Потому что, они ничего не проигрывали и вместе с тем были против ислама и исламского Халифата в Турции. По-этому они поддержали Мустафа Камала против англичан и халифа. 16 марта 1921 года г. Батуми перешел в руки Рос-сии. Немного раньше Италия по своему желанию в январе 1921 года покинула г. Азалия. Так Франция, Италия и Россия встали на сторону правительства в Анкаре. Тем самым окрепла сила Мустафа Камала.

МУСТАФА КАМАЛ ГОТОВИТСЯ РЕШИТЬ ПРОБЛЕМУ ГРЕКОВ СПОСОБОМ ВОЙНЫ

После безуспешного окончания работы Лондонской конференции и заключения договоров между Мустафа Камалом и Францией, Италией, Россией кроме проблемы греков не осталось никакой военной проблемы. Поэтому Мустафа Камал оставил проблему греков для решения путём войны.

Поэтому Мустафа Камал начал вести военную подго-товку. Вооружение и боеприпасы стали стекать к нему огромными потоками. Такое количество боеприпасов явно доказывало, что

Мустафа Камал готовится к войне. Россия передала вооружение Мустафа Камалу через территории Босфора, находившиеся в подчинении англичан. Франция вывезла свои вооруженные силы с Киликии. С той стороны, для подкрепления западной части отправилось примерно 80 тыс. солдат турецких военных сил. Греки стали опасаться такой ситуации. Они поняли, что это подготовка ведется против них, что все европейские государства против них и что Англия отвернулась от них и начали подозревать, что интерес Турции к войне против них вызван именно Англией.

ГРЕЦИЯ ПЕРВОЙ НАЧИНАЕТ ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРОТИВ ТУРЦИИ

Поэтому греки решили начать войну против турков не дожидаясь согласия союзников. Потому что, греки были убеждены, что союзники действуют против них. Союзники, почувствовав начало войны греков против турков, вынесли предложение о примирении обеих сторон. Однако греки поняв, что это является просто средством затягивания времени для объединения турецких сил, начали военные действия. Этим началась война между турками и греками, которая продолжалась полтора года.

С началом войны союзники объявили, что занимают центристскую позицию, что явилось

странным событием. Потому что, Османское Государство всё ещё находилось в подчинении союзникам, тем более в международных отношениях. Происходящая война непременно повлияла бы на их авторитет. Поэтому каким образом можно объяснить их «центризм» в этой войне? Ведь они должны были на стороне своих союзников-греков попытаться остановить войну. Но этого не произошло. Союзники и Англия оставили греков перед большим изумлением. Было бы естественным если бы греки прекратили свои военные действия и согласились бы на переговоры. Однако они твердо стояли на продолжении войны. Английское правительство предложило грекам своё посредничество между Турцией. Но греки отказались от этого предложения, чем стало известно, что греки сомневаются в посредничестве англичан, полагая, что они стоят на стороне Мустафа Камала.

В этой войне выигрывали иногда греки, а иногда турки. Начатая против греков партизанская война теперь приобрела характер настоящей войны. 23 марта 1922 года греки начали резкое наступление в сторону Старого города и Афюнкарахисара. Эти два города считались важными центрами, где пересекались границы. Греки за короткое время овладели Афюнкарахисаром. Но в апреле 1922 года они потерпели поражение на севере близ Айн Уту и были вынуждены отступить в сторону Брусии.

В июле греки, собрав все свои силы, снова начали боевые действия. Они, твердо решив захватить Стамбул, начали принимать практические действия. Но главнокомандующий силами союзников генерал Харингтон преградил им путь и заставил их отступить. Греки направились в сторону востока, где и столкнулись с турками.

Командующий турецкими войсками Исмаил баша сумел продержаться натиск греков в течении 10 дней. Но греческое войско сумело прорвать оборону турецкого фронта в Кутахиях. Исмаил баша попытался поочередно остановить наступление греков. Но греческое войско поставило его в очень трудную ситуацию. Расположенные на юге греческие дивизии овладели Афюнкарахисаром и продолжили наступление на север. Война продолжалась, а ситуация становилась более чем запутанной.

Несмотря на такую кризисную ситуацию командующие войсками считали, что долг перед родиной требует продолжения войны.

Главное командование связалось с Мустафой Камалом и передала ему эти сведения. Мустафа Камал, узнав о такой кризисной ситуации, отдал приказ о немедленном отступлении на восток. Турецкое войско впало в депрессию, понесло огромные убытки, оставляло очень нужные вооружения в руках врагов, начали уносить собой грузы в вагонах и ослабивших детей и женщин.

Турецкое войско отступив приблизилось к Салории. Мустафа Камал же вернулся из Старого города в Анкару. Прошли безуспешные переговоры с греками. Мустафа Камал был готов на все требования греков, но греки не приняли никаких предложений.

Турки потеряли всякую надежду, продолжались шумные заседания национального собрания, противники Мустафа Камала критиковали его и его сторонников, а они продолжали оставаться в изумлении.

Потом командование Мустафа Камала возвратилось в центр. Там он услышал беседу военачальников. Стараясь возбудить в них отвагу он сказал: «Какую значимость имеет железная дорога? Какое значение имеет Старый город или другие города? Все эти вещи не имеют никакого значения. Главное это — армия. Армия ещё осталась сильной. Не пройдёт и двух-трех недель как мы снова одержим победу». Но военачальники были в изумлении от его слов. Так как они считали, что это было просто демагогией.

Но война продолжалась, греки продолжали наступать. Дивизии генерала Бабулоса собрались на западе Салории. Турки были вынуждены сдать Коро. И левый и правые фланги отступили назад. Штаб Мустафа Камала находился в селе Ажуш, откуда он отдавал свои приказы.

Турецкая армия снова начала терпеть

поражения. Главнокомандующий войсками Исма-то-во не знал — от-давать ли приказ об отступлении или стоять на месте. Мус-тафа Камал понял существует вероятность того, что армия может погибнуть при отступлении и может не погибнуть. Но при отступлении она непременно погибнет. Поэтому он дал приказ не отступать. Это было очень опасным решени-ем.

ГРЕКИ НЕ СМОТЯ НА СВОЮ ПОБЕДУ ОТСТУПАЮТ ПОД ДАВЛЕНИЕМ СОЮЗНИКОВ

Рано утром в 2 часа 7 сентября 1922 года армия Гре-ции объявили о своём прекращении наступления и об от-ступлении. Пользуясь этим случаем турецкие войска нача-ли наносить удары по отступающим грекам. Греки сначала отступили за Салорию, затем в свои бывшие центры близ железной дороги Аназула. Отступая они сжигали дома, взрывали колодцы, угоняли скот, убивали людей на своём пути. Так они, превратив в руины территории на растоя-нии около 100 миль, покинули Измир. 9 сентября турки без боя заняли Измир. Они тоже в свою очередь сожгли по-ловину города с целью полного искоренения греческих сле-дов. Англия, Франция, Италия потребовали заключения перемирия. 11 октября 1922 года было заключено переми-рие, и греки оставили Таракию и даже Мариж. Так закон-чилась война между турками и греками.

Это является достоверным заключением настоящих событий войны между Мустафа Камалом и греками и не является попыткой показать точно таким же образом как это сделали западные средства массовой информации. Эти события показывают, что греки отступили не из-за того что они потерпели поражение в каком-то бою. Наоборот они в тот момент побеждали. Турки же отступали утомленные безнадежной ситуацией.

Видно что такому отступлению греков послужило ми-ровое давление на них. Несомненно это давление было со стороны союзников. Так как Англия, Франция и Италия после отступления греков поторопили турков и греков для скорейшего заключения перемирия, что и случилось в последующем.

АНГЛИЯ РАСПРОСТРАНЯЕТ МОЛВУ О МУСТАФЕ КАМАЛЕ

Англия воспользовалась войнами против греков как средством помощи для Мустафа Камала в свержении Хали-фата. Поэтому Англия распространила весть об этих вой-нах во всём Исламском мире превознося Мустафа Камала как героя, изгнавшего как греков так и самих союзников, что он даже удостоился имени «гозий». Этим они создали ему возможность для нанесения последнего удара по мусульманам и исламскому правительству, т.е. свержению

Халифата, уничтожения Исламского правления (Салтанат).

Ясно, что изгнание греков из Турции является заранее запланированным делом. Заключение к этому: Когда греки без боя отступили из Малой Азии, армия Мустафа Камала начала наступление в направлении севера, чтобы освободить Таракию от греков. 15 мая 1921 года Англия, Франция и Италия объявив о своём нейтралитете и также объявив о нейтралитете территорий, расположенных до берегов Босфора и Дарданелла, не давали двум воюющим сторонам пересечь их границы. Выше мы упомянули о такой попытке греков, которая затем была приостановлена генералом Харингтоном. Потом попытался пересечь эти границы и Мустафа Камал. Однако Харингтон воспринял-ствовал и ему. Однако Мустафа Камал не обратил на это внимания и армия продолжала продвигаться во внутрь. Она объединившись остановилась у крепости Джанок. Харингтон начал вести подготовку, чтобы оказать сопротивление. Для этого он созвал военные силы в Стамбуле, направил отряды для защиты крепости Джанок и берега Азии.

Французы и итальянцы были разочарованы такими делами Харингтона. Харингтон послал письмо в Турцию с предупреждением Англии, Франции и Италии о недопущении пересечения границ нейтральных территорий. Но Мустафа Камал снова не обратил внимания. Англия

мобилизовала свои вооруженные силы для войны, потребовав сделать тоже самое от Франции и Италии. Но они отказались выполнить это требование. Французы, защищавшие крепость Джанок и берег Азии, а также итальянцы покинули территории под нейтралитетом. Здесь остались только англичане. Теперь проблема войны возникла между Турцией и англичанами, а не с союзниками. Турецкие военные силы встретились лицом к лицу с английскими. У английской армии хватало сил, чтобы оказать сопротивление военным силам Турции и остановить их шествие против греков и победить их. Пользуясь хоть не сухопутными войсками так подготовленными морским флотом и самолётами, если бы захотели этого. Ибо в то время в руках Мустафа Камала не было ни кораблей и ни самолетов. Кроме того для продолжения своего наступления он должен был пройти через пролив Дарданелла.

Поэтому окружение Мустафа Камала посоветовало не обрекать себя на верную гибель. Но он твёрдо стоял на пересечении нейтральной территории. Турецкая армия двинулась вперёд. Английские силы начали преграждать им путь. Но столкновения между сторонами не произошло. По состоянию английских сил было ясно, что они не понимали предпринять что-либо. Согласно приказу они должны были противодействовать туркам и в то же время не применять никакой силы против

них.

В то время Франция послала Франклина Боййна для проведения переговоров с Мустафа Камалом. Посол выразил, что союзники готовы к действиям, чтобы заставить греков покинуть «Трис» и вернуть тем самым европейскую часть для Турции.

Тогда Харингтон попросил немного времени, чтобы посоветоваться со своим правительством. После десяти дней от английского правительства пришло сообщение, что Англия согласна на уход греческих войск. Таким образом остались только английские войска.

После этого Мустафа Камал согласился на это и отдал армии приказ прекратить боевые действия. Исмат бошо встретился с Харингтоном в селе Мудония для обсуждения деталей. Здесь союзники договорились о вытеснении союзников, что они и осуществили потом. Греческие войска ушли. Анкара взяла в свои руки организационные дела. В Турции, кроме английской армии, не осталось больше иностранных сил.

Это тоже было объявлено великой «победой» Мустафа Камала и над союзниками, которой он заставил их покинуть Стамбул и проливы и о которой была распространена молва точна как «о победе» над греками. Но не нужно много гадать, чтобы понять, что все эти дела англичане осуществили, договорившись с Мустафа Камалом, чтобы выдворив остальных союзников самим

остаться в стране.

ПОПЫТКИ ПОЛИТИКОВ И ВОЕННЫХ ПЕРЕУБЕДИТЬ МУСТАФА КАМАЛА НЕ УПРАЗДНЯТЬ ХАЛИФАТ

Этим закончился период внутренних проблем. Осталось лишь решение проблемы конференции по перемирию. За это время политики и военные узнали о намерениях Мустафа Камала отменить Халифат. В результате по этому важному вопросу появилась множество противников Мустафа Камала. Они открыто выразили о своей готовности воспрпятствовать этому делу. Большая часть армии тоже узнала об этом злом умысле Мустафа Камала.

Генерал Казим Кара Букайр бошо был одним из ярых сторонников султана. По этой причине он незамедлительно предупредил Мустафа Камала: «Пока эта конституция не согласована с народом и не учтено его мнение, она счита-ется незаконной с точки зрения шариата. Кроме того лишь народ обладает правом выбора желаемого закона». Затем он закончил свои слова с такой угрозой: «Клянусь, что буду пресекать каждый твой шаг сделанный на пути реорганизации халифатского строя в республиканский».

Казим Кара Букайр — будучи одним из уважаемых людей во всей армии, известный своей находчивостью и дальновидностью, смог бы

повлечь за собой народ и армию против Мустафа Камала. Осознавший это Мустафа Камал немедленно попытался успокоить его, послав письмо со следующими словами: «Работа над конституцией, разработанной национальным собранием ещё не доведена до конца. Она является лишь совокупностью общих основ, которая станет лишь предписанием для тех, кто хочет жить на основе демократических законов. В этих законах нет доли того, что могло бы действовать против святого Султаната и святого Халифата или которое требовало бы установления республиканского строя. Те, которые считают о нас, что мы вместо Султаната установим республиканскую власть живут в мире гипотез и подозрений».

Это письмо сильно подействовало как на Казим Кара Букайра так и на всех остальных, что успокоило столицу. Мустафа Камал понял, что без сильной основы, которая ликвидировала бы его противников, он не может заложить основу республики. Поэтому он приложил все свои усилия по подготовке такой силы. В этом ему очень помогла рас-пространенная англичанами молва о нём как внутри Тур-ции так и в других регионах Исламского мира. Поэтому почувствовав готовность необходимой силы, на которую можно было бы опереться, Мустафа Камал начал реализацию своего черного плана против Халифата, т.е. начал действия по уничтожению Халифата.

Именно в этот же момент начала свою работу конференция перемирия, чтобы навсегда решить вопрос о будущем страны.

ОТДЕЛЕНИЕ СУЛТАНАТА ОТ ХАЛИФАТА

Хорошо понятно, что Англия созвала конференцию только после завершения своих маневров. По реализованным в Турции делам в ходе периода между началом подписания перемирия в Модорсе и до проведения первой конференции в Лозанне можно понять, насколько не виданной до селе хитростью Англия смогла осуществить свои дела по свержению и ликвидации Халифата. Генерал Харингтон, будучи главнокомандующим войск союзников, захвативших турецкие земли, был к тому же правителем Стамбула и всех турецких территорий. Изолированность Турции от других исламских земель создавало хорошую возможность для англичан, чтобы свергнуть Халифат. Поэтому они направили свои действия к тому, чтобы уничтожить Халифат и удалить от Турции своих союзников — Францию, Италию и греков. Они стали осуществлять свои манёвры для реализации своих действий, сознавая, что эти дела не из рода легкодоступных.

Поэтому они начали работать самым разным и хитрым образом, используя политические и дипломатические способы, международные и

военные манёвры, разжигание местных войн. В месте с тем для свержения Халифата в Турции они работали через своих генералов Харингтона и Вилсона. Мустафа Камал тоже сыграл для англичан такую грязную роль. Без него провалились бы все интриги англичан. Непосредственную деятельность в Турции осуществляли также и неизвестные люди Англии. Х.С. Армстронг, будучи неизвестной личностью и рядовым офицером, смог выполнить важные дела, как внесли свой вклад в работе англичан рядовые офицеры, подобные ему. До начала 1-й мировой войны Х. Армстронг был военным советником в английском посольстве в Стамбуле. Во время войны со всей шестой дивизией он попал в плен. В плену он попросил встретиться с Анваром бошо — военным министром, у которого в руках была вся страна. Поэтому показалось странной такая просьба Армстронга. Но встреча всё же состоялась. Она очень долго продолжалась, в конце Анвар бошо приказал запереть его в отдельную комнату. Неизвестно, что в этом пленнике могло разгневать Анвара бошо. Наверное пленник сказал что-то против него или государства, что вынудило Анвара бошо наказать его. Этот пленник смог установить связи с некоторыми офицерами армии. Незадолго до окончания войны он смог бежать из плена и вновь присоединиться к своим военным силам. До сих пор неизвестно кто мог помочь ему в совершении побега. После

окончания войны английское правительство вновь отправило его в Стамбул, где ему было поручено несколько задач. Он проживал в Стамбуле в течение нескольких лет, в период которых он установил непосредственные связи с турками, в частности и с Мустафа Камалом. Участвовал во всех делах против Халифата. Можно сказать, что он был сподвижником Мустафа Камала в деле свержения Халифата. Но основная задача возлагалась на Харингтона. Ибо он был главнокомандующим армии, всё находилось в его руках. Мустафа Камал, при осуществлении своих подлых намерений, действовал в основном с ним. Англичане считали его главным ответственным лицом в Турции. Существуют некоторые официальные заявления, проясняющие его деятельность:

25 февраля 1924 года лейтенант Колонил Дилмос, выступая перед нижней палатой парламента, сказал в частности следующие слова: «Репутация Британии на Востоке полностью сломлена». Ещё сказав: «Британия не должна вмешиваться в проблему армян» привел в доказательство письма, в которых было выражено стремление армян и турков к мирному проживанию. В ответ Шарлзабет сказал: «Турки имеют хорошие чувства в отношении нас. Наши дела там успешно продолжаются». Он говорил это исходя из сведений, поступающих от сэра Чарльза Харингтона. Но не сказал какого-рода делам

относились эти сведения. 24 марта 1940г. спустя 2 дня после кончины Харингтона лон-донская газета «Таймз» напечатала статью, в которой говорится: «В 1921 году, когда греки потерпели поражение от турков, главнокомандующему союзной армии сэру Харинг-тону были даны неограниченные полномочия для сотрудничества с Мустафа Камалом». Но эта газета не сообщает в какой форме осуществлялось это сотрудничество. Газета также пишет следующее: «Харингтон был лицом очень осторожным в своих политических делах и скрывал свою твердость в выполнении того, чего он захотел».

С предоставлением этих полномочий для сотрудничества с Мустафа Камалом начался период «улучшения» обстановки в регионе и нанесения решающего удара по Халифату. С заключением перемирия в 1922 году и уходом греков вслед за французами и итальянцами в стране не осталось больше иностранных войск, кроме английских. В результате Харингтон стал действовать только сам. Стан-бульское правительство считалось лишь формальным правительством, в то время как росли авторитет, сила и слава Мустафа Камала во всей стране. Вся власть, т.е. исполнение законов, управление армией всеми внутренними государственными делами, а также установление отношений и заключение соглашений с другими государствами — находилось в руках правительства в Анкаре.

Султан же много переживал в своём дворце и не мог найти человека, который выслушал бы его. Англичане оказывали ему всякие почести, время от времени, когда у него кончались деньги, они снабжали его. Султан получал их в качестве подарков, т.е. как милостыню. При такой обстановке в Турции союзники пригласили как правительство Стамбула, так и правительство Анкары на конференцию в Лозанну для подписания договора перемирия. Это было 17 октября 1922 года. Приглашение обоих правительств вызвало гнев у «Собрания Родины». Начались непосредственные действия против Халифата с целью его свержения. По-этому это собрание захотело положить конец двойственному правлению в стране и всяким неурядицам. Некоторые члены собрания выдвинули предложение потребовать отставки правительства в Стамбуле и создать новое правительство, которым правил бы Мустафа Камал до конца своей жизни. Когда в это время проходило заседание Собрания народа Мустафа Камал находился в Измире. Для того, чтобы договориться на приближающейся конференции по поводу перемирия, Собрание дважды вызвало его, однако он отказался прийти под предлогом военных задач в Измире. Потом из политиков Рауф и Латиф встретились с Мустафа Камалом, чтобы узнать его мнение о новой власти в Турции. Ибо в стране не должны были существовать сразу два

правительства. Они предложили объединить два правительства и сделать султана конституционным монархом, а Мустафа Камала премьер-министром. Мустафа Камал ничего им не ответил, что вызвало у них большую тревогу. Рауф твердо потребовал ответить ему. В конце концов Мустафа Камал пообещал ему встретиться с ним в Анкаре.

Потом для совещания был созван Национальный совет. Депутаты вели дискуссию по этой теме. Сторонники Мустафа Камала заявили: «Что сделало правительство в столице, чтобы спасти Турцию? Правительство в Анкаре считается действительным правительством». Большинство депутатов выразили мнения о том, что Стамбульское правительство должно подать в отставку, Мустафа Камал должен образовать новое правительство, а султан должен стать конституционным монархом. Когда разгорелись баталии в зале заседаний Мустафа Камал поднялся на трибуну и призвал собравшихся к порядку. Затем предложил отделить Халифат от правления, т.е. упразднить Халифат и отстранить Вахидуддина. Опасность над Халифатом приняла самый ужасающий характер. Снова усилились споры. Тогда Мустафа Камал с поддержкой своих 80-ти сторонников потребовал незамедлительно голосовать по его предложению. Но собрание не приняло его предложения и поручило рассмотреть этот вопрос комиссии по иностранным делам. На

завтрашний день собралась комиссия, которая состояла из адвокатов и учёных. Они обсуждали проблему отделения Халифата от правления несколько часов. Члены комиссии приводили сотни примеров из аятов Корана и Хадисов, а также из жизни Халифов Багдада и Каира. Все члены комиссии отвергли это предложение.

Мустафа Камал тоже присутствовал там. Поняв, что все члены единогласно примут решение об отказе предложению, он яростно встал с места и поднялся на трибуну. Он с криком прервал рассуждения членов комиссии: «Господа, Османский султан с силой отобрал власть у народа. Народ тоже твёрдо решил отобрать её с силой. Халифат должен быть отделён от правления и Халифат должен быть упразднён. Хотите вы того или нет но скоро это произойдёт. Тогда-то у некоторых из вас полетят головы».

Члены комиссии пришли в ужас и страх и решили отдать это предложение на рассмотрение национального собрания.

Затем национальное собрание сошлось, чтобы рассмотреть предложение. Многие открыто возражали и не скрывали своего гнева и даже против самого Мустафа Камала. Мустафа Камал тоже почувствовал это. Когда предложение было представлено на открытое голосование выяснилось, что многие были против Мустафа Камала. Поэтому он собрал вокруг себя своих телохранителей и потребовал провести по этому

предложению разовое голосование. Некоторые депутаты возразили против этого и потребовали проведения поимённого голосования. Мустафа Камал не согласился на это. Его сторонники были вооружены. Когда они схватились за свои пистолеты Мустафа Камал с угрозой закричал: «Я уверен, что собрание проголосует за это предложение. Для этого достаточно лишь поднять руки». И тогда прошло голосование по предложению. Но лишь несколько человек подняли свои руки. Но председатель собрания объявил: «Собрание единогласно приняло это предложение». Тогда несколько депутатов вскочили со своих мест и закричали: «Это не так, мы против этого!». Помощники Мустафа Камала прервали закричав на них: «Сиди, замолчи!». Повсюду разгорелись суматоха и скандал и собрание закончилось на этом.

Мустафа Камал покинул зал заседаний в окружении своих помощников. Это случилось в начале 1922 года, т.е. после 14 дней после приглашения на конференцию.

После принятия этого решения внезапно Рифъат бошо осуществил военный переворот в Стамбуле и взял в свои руки узды правления с помощью армии и военных сил. Все эти события произошли на глазах у Харингтона. Таким образом правительство султана было отменено с помощью силы. султан, не обращая на это внимание, оставался в городе несколько дней. Потом, через

дирижёра дворцового оркестра послал Харингтону устное заявление такого содержания: «Султан просит помощи у английского командующего и правительства Британии. Ибо жизнь его величества находится в опасности».

Через два дня во дворец султана подъехала машина скорой помощи, в которую сели Вахидиддин и его сын. Начальник гарема нёс чемоданы, а слуга одежду. Машина довезла их до маленького парохода, пароход до военного корабля англичан, который отвёз их до острова Мальта. Это событие произошло 17 ноября 1922 года.

После ухода халифа, сын его дяди Абдулмажид ибн Абдул Азиз с согласия верховного собрания был избран новым Халифом. Сторонники халифа поспешили к нему, чтобы выразить ему свою поддержку. Рауфбек, доктор Ад-нанбек, Алий Фуад, Казим Кара Букайр и др. встретились с ним и выразили свою преданность и готовность объявить всему миру, что Халифат всё ещё жив и есть люди, которые поддерживают его.

Но Мустафа Камалу было достаточно отделение Хали-фата от правления и не оставив Халифу никакой власти. После этого он начал готовиться к конференции по перемирию.

АНГЛИЧАНЕ СТАВЯТ УСЛОВИЯ УПРАЗДНЕНИЯ ХАЛИФАТА И ОТДЕЛЕНИЯ РЕЛЛИГИИ ОТ ГОСУДАРСТВА

20 ноября 1922 года открылась Лозаннская конференция. От имени Османского Государства в ней присутствовала только делегация из Анкары, которая считалась представителем побеждённого государства. Главой английской делегации участвовал министр иностранных дел Карзун, так как 19 ноября 1922 года правительство Ллойд Джорджа подало в отставку. Для признания суверенитета Турции были выставлены 4 условия:

- 1) Полностью отменить Халифат.
- 2) Выслать халифа за территории Турции.
- 3) Конфисковать его имущество.
- 4) Объявление об отделении религии от государства.

Успех конференции заключался в этих 4-х условиях. Поэтому 4 февраля 1923 года она безрезультатно окончила свою работу и было объявлено о безуспешном её завершении.

Исмет вернулся в Турцию. Чтобы встретить его Мустафа Камал поторопился в Старый город. Здесь он узнал у него о всех деталях конференции и возвратился с ним в Анкару.

Для них было неожиданным ударом то, что на железнодорожной станции их никто не встретил. Мустафа Камал был зол и вызвав Рауфа к себе потребовал объяснений этому. Рауф объяснил что отправка Мустафа Камалом Исмата на конференцию без согласия правительства, и спешкая встреча его в Старом городе противоречит

конституции. Затем он добавил о своей отставке с поста министра.

Общество Родины собралось для обсуждения поднятых вопросов. Большинство поддерживали Рауфа, возразив Мустафа Камалу. Обсуждение продолжалось в неимоверно шумной обстановке 9 дней. В течение этого депутаты подчеркнули о важности продолжения наступления на Станбул и при необходимости также и на Афины, вместе с тем они раскритиковали договор, заключённый Мустафа Камалом с врагами в Мудонии, посчитав это ловушкой, в которую и попал Мустафа Камал.

Затем депутаты сильно пошли на Исмата, обвинив его в допущении безумия и глупости при проведении переговоров и то, что он был послан туда без согласия депутатов. Затем они решили голосовать за его отстранение, послать вместо него другого человека для участия в переговорах. Услышав это Мустафа Камал пришёл в ярость. Он своими угрозами и попытками поставить депутатов против Рауфа добился отмены решения об отстранении Исмата, так как Исмат был самым близким человеком, которому он доверял свои тайны, его доверенным лицом в переговорах с англичанами и который полностью подчинялся ему. Следовательно отправка другого лица вместо него означало крах планов Мустафа Камала. Поэтому он предпринял все возможные способы, чтобы отменить решение об отстранении Исмата и отправки вместо него другого человека.

Затем он начал крутить интриги против «Общества Родины». Между ними разгорелась сильная борьба. Те люди, которые были с ними в течении 4 лет даже в самые трудные дни, стали его противниками во главе с Рауфом. Среди них были Рахмий, Аднон, Казим Кара Букайр, Риф-ъат, Алий Фуад, Нуриддин и др. Сторонниками Мустафа Камала остались лишь Исмат, Фавзий и некоторые его друзья. Депутаты, один за другим присоединяясь к Рауфу, стали открыто критиковать Мустафа Камала. Мустафа Камал ясно удостоверился в своём поражении.

СОКРУШИТЕЛЬНЫЙ УДАР

После этих событий Мустафа Камал начал искать пути выхода из кризисной ситуации. В таком состоянии невозможно было возобновить Лозаннскую конференцию, так как в этой обстановке не было возможности выполнить требования, которые выдвинул министр иностранных дел Англии в качестве гаранта успеха конференции. Поэтому он должен был предпринять что-то, чтобы создать возможность для осуществления этих условий. Для этого Общество Родины должно было принять решение об образовании республики, избрании его главой государства и полной отмене Халифата. Но так как большинство членов Общества Родины были против него и не было вероятности, что они будут

действовать с ним, он начал подумывать о роспуске этого общества и проведя новые выборы образовать новое Общество Родины из своих сторонников, которое поддер-живало бы его, действовало вместе с ним и осуществляло бы его цели.

Поэтому он поспешил, чтобы распустить это общество в надежде получить большее число голосов. Однако избран-ное вновь собрание тоже стало против него. По этой причи-не он стал строить козни, чтобы показать его беспомощным для выполнения каких-то дел. Для этого он закрутил поли-тическую интригу для создания кризисной ситуации, что-бы воспользоваться ей: Он пригласил министров для вечернего ужина на краю города в его так называемом дво-ре «Шон Коя». Там всесторонне обсудили политическую ситуацию.

По завершении собрания по предложению Мустафа Камала для того, чтобы поставить членов Общества Роди-ны в трудную ситуацию и сломать их репутацию, они дого-ворились назавтра же подать в отставку и не возвращаться более к своим постам. И назавтра все министры подали в отставку.

Общество Родины провела заседание для образования нового правительства но не смогли выполнить эту задачу. Среди депутатов разгорелись жаркие споры и баталии. Каждый из них пытался убедить других к своей мысли

работая лишь в своих интересах. Обстановка стала совсем беспорядочной.

После двух дней Мустафа Камал снова устроил пиршество для своих некоторых друзей. Среди них были Исмат, Фатхий и Камолиддин. Речь шла о кризисной ситуации, в которую попало Общество Родины и его неспособность образовать новое правительство. Они всесторонне обсудили сложившуюся ситуацию. Мустафа Камал, подчеркивая собравшимся, сказал: «Пришло время положить конец таким беспорядкам. Завтра обязательно объявим об образовании республики. Это является единственным решением всех проблем. Завтра, ты Фатхий, должен насколько возможно запутывать ситуацию, подталкивать членов против друг-друга. Вот тогда, ты Камолиддин, скажешь о том, что для вывода общества из тупиковой ситуации Мустафа Камал должен взять власть в свои руки».

Назавтра стали исполняться договорённые функции. Общество Родины собралось, начались скандалы и споры. Осталось лишь немного до того момента пока они стали драться между собой и тогда прозвучало предложение пригласить Мустафа Камала для образования нового правительства. Депутаты забыв о противоречиях с Мустафа Камалом, согласились на это предложение. Но сначала Мустафа Камал отказался принять это решение. Тогда они отпра-

вили письмо в котором было выражено, что они стали не-способными вытащить правительство из трудной ситуации и что они нуждаются в его помощи. В ответ Мустафа Камал заявил, что примет их просьбу при условии, что они полностью согласятся с его мнением. Они дали своё согла-сие на это.

29 октября 1923 года Общество Родины провело важ-ное заседание. Мустафа Камал объявил с трибуны об обра-зовании республики. В частности он сказал: «Вы вызвали меня, чтобы решить запутанную проблему. Однако причи-ной этой проблемы является осуществлённые вами дела. Корнем этого кризиса являются не временные обстоятель-ства, а ошибка в системе нашего правительства, так как Общество Родины приняло на себя сразу и законодатель-ные и исполнительные функции. Каждый депутат хочет участвовать в принятии решений правительством, вмеши-ваться в организационные вопросы правительства и во все решения министра. Господа! В таких условиях ни один ми-нистр не может выполнить свою обязанность или принять эту должность. Поймите, невозможно построить правитель-ство на этой основе. Даже если возможно, то это будет не правительство, а беспорядочная субстанция. Мы должны изменить эту ситуацию. Поэтому я принимаю решение, Турция должна превратиться в республику под правлением избираемого президента».

Депутаты, услышав это подлое решение, от удивления не могли сказать ни слова. Так как они не ожидали, что дело пойдёт так далеко. При голосовании не участвовало 40% депутатов. Было принято заранее подготовленное решение о превращении Турции в республику. Мустафа Камал был избран первым президентом Турецкой республики и теперь он, засучив рукава, принялся за отмену Халифата и объявил отделение религии от государства. Люди поняли его намерение. Мнение всех людей были против него. Повсюду распространились слухи о том, что новое правительство в Анкаре является кафиром. Хатибы и ваизы читали проповеди против Мустафа Камала. Были распространены листовки против него и карикатуры. Потом депутаты и авторитетные люди города начали покидать Анкару и собираться вокруг Стамбула — вокруг халифа. Вся Турция встала против Мустафа Камала. Поэтому он стал искать себе помощников и пытаться найти пути облегчения оказываемого на него давления.

В этой ситуации англичане помогли Мустафа Камалу оружием для уничтожения сторонников Халифата. В самом разгаре контратаки Мустафа Камала лидеры индийских мусульман Огахон и Ами Алией написали от имени индийских мусульман письмо протеста, в котором требовалось уважать статус халифа всех мусульман. Огахон был руководителем исмаилитского

течения, который был известен в Турции как друг и слуга англичан. Текст письма не дойдя Анкары был напечатан в Стамбуле. Мустафа Камал начал рыться в истории (биографии) Огахона: Он живет в Англии, его скакуны участвуют в бегах англичан, сам он разъезжает на машинах английских политиков и послов. Во время первой мировой англичане превозносят его в небеса, даже он считается личностью, которой можно воспользоваться в качестве руководителя для угрозы против Турецкого государства. Вообще он был марионеткой англичан.

Мустафа Камал тоже попытался действовать таким способом и возбудить общественное мнение против Халифа-та. Он говорил людям: «Слишком хитрые англичане, по-терпев неудачу в ликвидации Турции посредством греков стали использовать свою марионетку Огахона для поддержания халифа и отделения турков на две стороны». Затем Мустафа Камал начал поднимать Общество Родины, результатом чего явилась то, что выступавшие депутаты старались не уступать друг-другу в речах против Халифата, людей религии и лидеров оппозиции. Затем утвердили Закон, согласно которому всякое сопротивление власти и под-держание отстраненного Халифата считалось изменой и каралась смертной казнью. Когда некоторые депутаты попытались убедить, что Халифат может быть выгодным с точки зрения дипломатии, помощники шумя и крича на них

старались уговорить их. Мустафа Камал произнес следующую речь: «Разве не погибли турки в течение 5 веков сражаясь за Ислам, Халифат и людей религии? Не пришло ли время для Турции отвернуться от арабов и индийцев, думать о своих интересах и освободить себя от проблем исламских государств?»

Затем Мустафа Камал побывал на одном из ежегодных учений армии близ Измира чтобы разузнать поддержит ли его армия или восстанет против него при уничтожении Халифата и отделении религии от государства. Он провел несколько дней здесь с Фавзийем и Исматом. Он узнал, что солдаты и офицеры настроены против него. Не добился ожидаемого результата.

Несколько дней он всесторонне обдумывал ситуацию. Затем решил пойти путём террора. Одного из депутатов, выступившего против него, он поручил устранить по возвращении домой. Ещё одного депутата, поддержавшего в своём выступлении Халифат, он запугал повешением. Стамбульскому хакиму запретил оказывать какие-либо почести Халифу, когда тот выходил совершать намаз.

Вызвав Рауфа из Стамбула, заставил его поклясться перед центральным комитетом народной партии в преданности Мустафа Камалу и республике, припугнув его при отказе исключить из партии и Общества. Также сломал репутацию Халифа. Он подчеркнул, что подчиненные Халифу

должны находиться далеко от него.

В такой обстановке терроризма, когда происходили такого рода пропаганды и заявление Верховное собрание Родины созвало заседание 1 марта 1924 года. Вводная речь была об уничтожении Халифата. Её встретили бурей недовольства.

Обществу Родины было внесено решение об отмене Халифата, изгнании халифа и отделении религии от государства. Расчувствованные речью Мустафа Камала депутаты выступили с такими словами: «Во чтобы то ни стало нужно сохранить попавшую в опасность Республику и построить его на прочной научной основе. Остатки халифа и семейство Османов должны быть уничтожены. Старые религиозные суды должны смениться современными судами и законами. Религиозные медресе должны освободить свои места нерелигиозным государственным школам».

В жарких спорах и шумных скандалах не был достигнут определенный результат. Во второй день Общество Родины снова собралось для обсуждения этого решения. Его заседание продолжалось целую ночь до 6.30 часов, в шумной и спорной обстановке.

3 марта 1924 года ранним утром общество Родины объявило о своём согласии отменить Халифат и отделить религию от государства. Этой же ночью Мустафа Камал отдал приказ правителю Стамбула о высылке халифа из Турции до восхода

солнца. Правитель вместе с полицией и отрядом солдат в полночь вошли во дворец халифа. Отдав ему одежду и чемоданы, в которых были несколько золо-тых, насильно посадили его в машину. Машина увезла его в Швейцарию. После двух дней Мустафа Камал собрал всех амиров и женщин-амиров дворца и все они были выс-ланы за черту города. Здесь отменились все религиозные повинности. Вакуфные земли мусульман были преобразова-ны в государственные. Религиозные школы стали светски-ми и были переданы под контроль министерства просвеще-ния.

Этим Мустафа Камал выполнил требования министра иностранных дел Англии. Теперь не осталось ничего пре-пятсвующего подписанию перемирия и его успеху. 8 марта 1924 года министр иностранных дел Турции, глава турец-кой делегации Исмат бошо послал письмо союзникам с просьбой проведения конференции. Они согласились на это. 23 апреля 1924 года заново открылась Лозаннская кон-ференция. Участники договорились об условиях переми-рия. 23 апреля 1924г. было подписано Лозаннское соглаше-ние. Государства признали суверенитет Турции. Англичане ушли из Стамбула и проливов. Харингтон покинул Тур-цию. После этих событий один из английских депутатов выразил недовольство Карзуну, за то что тот признал Тур-цию. Карзун ответил ему: «Дело в том, что Турция

уничтожена. Теперь она никогда не встанет на ноги. Ибо уничтожили мы духовную силу Турции, т.е. Халифат и Ислам».

Так закончился развал и полное уничтожение Халифата, а также раскол Ислама, который считался конституцией государства, шариатом Уммы и системой жизни посредством службы изменника, раба и лакея англичан Мустафы Камала. Поэтому искренние и сознательные мусульмане говоря: «Англичане стоят во главе куфра среди всех государств» подразумевают все смыслы этого предложения. Действительно они являются главой куфра и яростным врагом Ислама. Мусульмане должны вместе с молоком внедрить своим детям дух отвращения и отомщения в отношении англичан. Англичане, если брать вообще, не смотря на сопротивления мусульман во всём мире, в частности Турции, прекратили Халифат и Ислам. Этим исчезло господство посланного Аллахом шариата. Не посланный Аллахом закон — есть закон куфра, тагута, который стал господствовать над людьми, по сей день исполняемый во всем мире.

ВОПРОС ЖИЗНИ И СМЕРТИ

Здесь может возникнуть вопрос: Неужели кафиры с такой легкостью уничтожили Халифат и искоренили Исламскую политику? Неужели миллионы мусульман не защитили свою религию,

свою политическую мощь?!!

Ответом этому является: Да, кафиры с такой легкостью уничтожили Халифат, политический аспект Ислама. Мусульмане же не защитили это, даже не нанесли удара покидающего поле брани. Причиной тому является то, что когда свершилась эта огромная трагедия, уммой не был осознан вопрос жизни и смерти. Поэтому Умма Ислама получила такой губительный удар. Ибо Умма не отнеслась к этой ситуации как к проблеме, решающей их судьбу, а следовательно не предприняла ничего, чтобы решить её. Поэтому кафиры смогли разрушить Халифат. Отделили исламскую систему от общества.

Инстинкт выживания предполагает наличие пробле-мы жизни и смерти для всего человечества, предусматри-вая при этом пожертвование своей жизнью без каких-либо колебаний и раздумий, приложив при этом всю силу и от-вагу. Здесь отречение от жизни или её сохранение связано с проблемой исчезновения и сохранения какого-то народа. У всех людей это проблема одинакова или бывает похожей как и схожи меры принимаемые ими в этом деле. Так как это является угрозой для жизни влияющей на эмоции лю-дей. Поэтому одинаковая проблема имеет одинаковое реше-ние. Однако эти проблемы, связанные с инстинктом выжи-вания, не означают все проблемы, связанные с судьбой че-ловечества. Существуют также проблемы, решающие судь-бу, связанные с

инстинктом религиозности «тадайюн», и инстинктом навъ (продолжение рода). Однако из-за разно-образия мировоззрений людей, их понятия, касающиеся этих вопросов, а также относительно решений этих проблем, тоже отличаются друг от друга. Так как определенное понятие формирует у людей отношение к проблеме как к судьбоносному вопросу. У мусульман тоже есть проблемы от которых зависит их судьба. Понятие исламской уммы о судьбоносных вопросах — касаются ли они инстинкта религиозности или инстинкта продолжения рода — должно исходить из мировоззрения, которое определяется только лишь Исламом. Ислам показал в чем заключается вопрос жизни и смерти и указал также на путь его решений, обязательных для реализации. Мусульмане должны считать вопросом жизни и смерти ту проблему, которую Ислам разъяснил таковой. У них нет также выбора другого решения касательно этой проблемы. Так как Ислам разъясняя данный вопрос указал также на путь его решения.

Появление вещей, угрожающих судьбе Ислама и мусульман по причине того, что они являются мусульманами, считается ясной истиной. Ибо любому движению в жизни, в частности реформистским, а среди них самым правильным естественным считается наличие угрозы их жизнедеятельности. С восходом зари

Ислама продолжается яростная война между ним и неверием. Это война определяет судьбу неверия и Ислама. До сих пор продолжающаяся, с момента образования Исламского Государства в Медине, идеологическая и кровавая война является защитой этой «судьбоносной проблемы». Поэтому наличие вопросов, решающих судьбу мусульман, является обязательной и ясной истиной, как является таковым применение метода решения этого вопроса. Так как джихад является одним из больших фарзов, Расулуллах (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует) сказал: «Началом этого дела является Ислам, опорой намаз, а вершиной — джихад». Так джихад является фарзом, который будет продолжаться до Судного Дня. Расулуллах (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует) сказал: «Джихад будет продолжаться с момента как Аллах сделал меня Посланником до того пока последний мой уммат будет воевать с Даджа-лом. Не тирания деспота, ни справедливость справедливого не сможет отменить его». Он также говорил: «Джихад будет продолжаться при господстве как плохого так и хорошего человека». Поэтому мусульмане ни на миг не проявляли пассивности при защите своей судьбы.

Поэтому, когда начались крестовые походы, угрожавшие им как государству и умме, мусульмане применили против них метод решения

вопроса жизни и смерти. Вступили в войну с кафирами, продолжавшуюся более I века. Исламская умма смогла отразить этот смертельный удар. Также они поступили когда напали монголы. Исламская умма отнеслась к этому нападению как угрозе своей судьбе. Поэтому они применили метод решения вопроса жизни и смерти. Мусульмане нисколько не колеблясь жертвовали своей жизнью до достижения полной победы.

Так они осознавали проблему решающую их судьбу. В отношении него они применяли обязательный метод. Так как они крепко держались за решение вещей, которых Ислам разъяснил как проблемы, касающиеся их судьбы. Такая осознанность мусульманами важности этих вещей явно проявилась в их жизни, поэтому при возникновении угрозы они обязательно применяли своё решение вопроса жизни и смерти. Не было такого, чтобы Исламское Государство или Исламская умма не осознала бы вопрос, касающийся их судьбы. Поэтому не было не понимания решения самого вопроса или же проявления пассивности при осуществлении решения. Но с ослаблением понимания Ислама, боязни (перед Аллахом — таква) в душах мусульман, когда они дошли до молчания перед явным куфром, эти вещи утратили свой смысл как судьбоносные проблемы и в результате исчез сам путь решения этих проблем. В этот момент

появилась угроза судьбе мусульман. Они не пожертвовали самих себя, чтобы уничтожить эту угрозу. В результате развалился Халифат, было отменена Исламская система.

Поэтому проблемы, касающиеся судьбы, нужно пони-мать так, как это приведено в Коране и Сунне, равно как её решения должны быть осознаны в соответствии с Кора-ном и хадисами Посланника Аллаха (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует). Только тогда можно выяснить сам судьбоносный вопрос и обязательные (важиб) для применения решения и только тогда исчезнет вероят-ность пассивности в этом деле.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА РЕШАЮЩИЕ СУДЬБУ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИСЛАМА

Человек изучивший Коран и Сунну видит, что Ислам четко и ясно определил обстоятельства, решающие судьбу и меры, предпринимаемые при этих обстоятельствах, которые являются решениями вопроса жизни и смерти. В частности, отречение одного лица или группы лиц от Исла-ма, Ислам определил как обстоятельство решающую судь-бу, определив так же метод которую необходимо примен-ять — или они покаются или они будут убиты. Расулуллах (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует) сказал: «Если кто-нибудь поменяет

свою религию — убейте его». Посланник Аллаха (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует) сказал: «Не разрешается проливать кровь муслима уверовавшего в то, что нет божества кроме Аллаха, а также в то, что я являюсь его Посланником. Можно лишь в трех случаях: если женатый человек совершает зина, кровь за кровь (т.е. когда убивает умышленно), если человек, отделившись от группы, отречется от религии». Мусульмане ясно понимали эти дела, решающие судьбу и понимали о необходимости твердого следования им. Так поступали асхабы в Йемене при жизни Посланника (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует), так поступали и после него и эта мера принималась и после асхабов. В хадисе, приведенном Абу Муса говорится: «Посланник Аллаха (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует) сказал Абу Мусе: «Иди в Йемен», потом послал за ним Муъоз ибн Жабала. Когда Муъоз пришел к Абу Мусе тот предложил подушку, чтобы сесть. Рядом с ним был привязанный человек. Муъоз спросил: «Что это?» Абу Мусо ответил: «Это еврей, он принял Ислам но затем снова перешел к религии евреев». Муъоз сказал: «Я не сяду пока он не будет убит. Убейте того, кто отречется от религии». Абу Довуд повествует это событие: «К Абу Мусе привели одного муртада отречшегося от Ислама. Он сначала призывал его к Исламу около 20-ти дней. Потом пришел Муъоз. Он тоже осуществил

дават. Но муртад отказался. Тогда они убили его».

Дарикутний и Байхакий рассказывают: «Абу Бакр призвал к покаянию одну женщину, которую звали Умми Карфа, которая приняв Ислам пошла по пути куфра. Женщина отказалась. Тогда Абу Бакр убил её». Абу Бакр посчитал отречением от Ислама когда некоторые арабские племена отрицали фарз (обязательство) заката и начал воевать против них пока снова не подчинил их Исламу».

В книге «Ал-Фатх» Абдуллах ибн Шурайх Омирий рассказывал от своего отца: «Алий сообщили, что какое-то племя стоит у дверей мечети и объявляют вас своим богом. Алий вызвав их сказал: «Горе вам! Что вы говорите?». Они ответили: «Вы есть наш бог, творец, и дающий пропитание». Алий сказал: «Горе вам! Я тоже такой же человек как и вы, ем и кушаю как вы. Если подчинюсь Аллаху то он, если захочет, наградит меня, если согрешу то боюсь его мук. Побойтесь Аллаха. Отрекитесь от этого пути». Они не согласились. Назавтра они снова пришли. Кунбура со-общил Алий, что они придя снова говорят те свои слова. Алий вызвал их к себе. Они снова повторили свои слова. На третий день Алий сказал им: «Если вы не отречётесь от своих слов, я казню очень ужасным образом». Но они и тогда не отреклись от своих слов. В конце-концов Алий приказал вырыть яму между мечетью и дворцом. В неё собрали дрова и разожгли огонь. Затем Алий

сказал: «Если не отречётесь то я сожгу вас на этом костре». Но и тогда они не согласились. Алий бросил их в костёр». Ибн Аббас, услышав о сожжении муртадов, выразил своё недовольство этой мерой и сказал, что их нужно было убить. От Икрима рассказывают: «К амирул муъминин Алий привезли атеис-тов. Алий их сожжёт. Узнав об этом Ибн Аббас сказал: «Я бы, согласно словам Посланника (Да благословит его Ал-лах и его семью и да приветствует) «Не истязайте муками Аллаха» не сжёт, а убил в соответствии со словами Послан-ника (Да благословит его Аллах и его семью и да приветст-вует): «Кто меняет свою религию — убейте его». Во вре-мена правления халифа Махдий размножились атеисты и безбожники. Халиф призывал их к покаянию, а не покаяв-шихся убивал. Он убил очень много муртадов.

Вкратце говоря, асхабы, тобеъины и Халифы убивали муртада. Они, не допуская безолаберности, стояли твердо в этом деле. Но с ослаблением Халифата, а затем осмысле-ния Ислама в отношении муртадов начала проявляться невнимательность. В результате широко распространились атеизм и муртадство. Дело дошло до того, что некоторые муртады объединившись в определенные группы придумали для себя новые религии. Последствием чего стало про-никновение слабости в ряды мусульман. Хотя это с одной стороны было обстоятельством,

решающим судьбу, а с другой — делом, которое нельзя никоим образом простить.

Поэтому объявление войны против Ислама Мустафа Камалом и другими похожими на него людьми, т.е. отречение от Ислама и становление муртадами, и отсутствие людей способных осуществить над ними шариатские законы не было удивительным. Так как муртадство приобрело характер обстоятельства, не решающего судьбу. Поэтому нужно было вернуть это обстоятельство на своё истинное место, и считать его как обстоятельством решающим судьбу — убийством каждого муртада, пусть их было бы миллионы.

Но нельзя торопиться при наличии лишь подозрения о муртадстве кого-либо. Чтобы назвать его кафиром или муртадом, он должен быть явным и открытым муртадом. Даже если он на 99% подозревается в муртадстве оставшийся 1% не делает его муртадом, он считается мусульманином, не принимается решение о нем как о муртаде. Так как на самом деле является муслимом. Если недостоверно его муртадство то тогда он тоже не считается муртадом или кафиром. Если его муртадство достоверно твердым образом, то он не прощается и ему не предоставляется повода, чтобы отменить решение о нём как о муртаде.

Из этого следует, что если муслим совершает дело ве-дущее к муртадству, например совершать молитвы вместе с христианами в их церкви,

говорить слова приводящие к муртадству, например если он не признаёт событие с Авраамом приведенного в Коране говоря что этого нет в исто-рии, или уверовать что-либо ведущему к муртадству, нап-ример верить, что Ислам неподходит настоящему времени, или быть в убеждении, что необходимо отделить религию от власти, сомневаться, что Коран является речью Аллаха то в таких случаях он становится явным муртадом. В это время станет необходимым применение в отношении него меру «жизни — смерти», т.е. заставить его покаяться или же убить.

С этого Ислам определил единство народа и государ-ства обстоятельством жизни и смерти и показал такие ме-ры решения этой проблемы как «Жизни и Смерти».

Это явно выражается в двух вещах: Наличие несколь-ких Халифов, второе — проблема багиев (врагов халифа). Абдуллах ибн Амр ибн Ас повествует от Посланника (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует) сле-дующие слова: «Если кто-то дав клятву (бай'ат) имаму (Халифе) предоставит свою правую руку и душу, то пусть подчиняется ему насколько это возможно. Если кто-то бу-дет оспаривать Халифат — отсекайте ему голову». От Абу Са'ид Худрий повествуется: «Если отдана клятва двум халифам, убейте последнего». Значит Посланник Аллаха (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует) запрещаая наличие несколько

Халифов и приказывая убивать тех, кто стремится сделать нескольких Халифов в стране, определил единство страны обстоятельством решающего судьбу. Арфаджа рассказывает, что слышал от Посланника (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует) следующие слова: «Если кто-то попытается разрушить ваше единство, в то время как вы объединены под властью одного человека, — то убейте его (т.е. лица, кото-рый хочет разрушить единство)». Посланник Аллаха (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует) запрещая разделять группу, а действующего на этом пути человека — если он не прекратит свои действия — убить его, определил единство и уммы и государства обстоятельством решающего судьбу.

В отношении багиев Аллах таала сказал:

— *„И если два отряда из верующих сражались, то примирите их! Если же один будет несправедлив против другого, то сражайтесь с тем, который несправедлив, пока он не обратится к велению Аллаха“.* [49:9]

Следовательно, запрещено выступать против лица считающегося Халифом мусульман. Так как в ином случае произойдёт разрушение единства мусульман, прольётся их кровь и приведет к уничтожению их имущества. Посланник Аллаха (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует) сказал: «Если кто-то выступит против моего уммата, в то время когда она

находится в единстве, то убейте его». Значит багии — это восставшие против Исла-ма. Они призываются к покаянию и если у них есть какие-то подозрения насчёт Ислама, то ликвидируются их сомне-ния. Если они не откажутся от своих дел — убиваются.

Разделение Исламского Государства на несколько час-тей, выступление против него, разрушение его единства с уммой и сплоченности государства с уммой стали обстоя-тельствами решающими судьбу. Так как Аллах таала опреде-лил применение некоторых мер для него, касающихся вопроса жизни и смерти. Если кто осуществит эти запре-щенные дела, если не покается — убивается. Мусульмане должны были, если не покается, убивать отрекшегося от религии кем бы он не был. Мусульмане выполняли это, считая это одним из главных дел. В этом деле они не упус-кали никого из виду кем бы он не был равно как Али — Муовию, Алий, Омейяды и Аббасиды — хавариджов. Об этом существуют опровержимые- неисчисляемые известия. Но с ослаблением Халифов и понимания Ислама они молча смотрели на то как Исламские территории (Государство) отделяются от Ислама. В результате разрушилось единство мусульман и они разделились на несколько государств. Хотя в действительности такое отделение считается вопро-сом жизни и смерти, а по сему такое обстоятельство требу-ет их возврата к религии или

ведения войны сколько бы жертв и средств оно не потребовало. Мусульмане дошли до того, что разделились на несколько государств, а Халифатское Государство стало одним из этих государств. Ситуация стала ещё более сложной, иногда некоторые мусульмане начали призывать к «национализму», т.е. заключения единого договора между государствами отделившихся от Халифата. Халифатское Государство признаёт эти государства, т.е. несмотря на наличие хадисов предупреждающих о смерти тех, кто не покается, некоторые мусульмане стали призывать к поддержке тех, кто пытался разрушить мусульман на несколько наций и народов. Поэтому не было удивительным объявление Мустафа Камалом об отделении Турции от Исламских государств, т.е. поручение судьбы Исламских государств в руки кафи́ров. Так как это проблема не была уже судьбоносной. Наконец произошло то, что должно было произойти. Мусульманам было легко отделиться на несколько исламских государств, наций и народов. Поэтому эту проблему нужно решить вернув обратно её кечество и отнести к этому как проблеме жизни и смерти. Тогда можно будет остановить отделение государств от Исламского Государства — не считаясь с тем, сколько лет войны уйдёт на это и если даже приведёт к многомиллионной гибели мусульман.

Также Ислам определил проявление явного куфра одним из обстоятельств решающих судьбу,

равно как и необ-ходимого при этом обстоятельва решения вопроса жизни и смерти. Имам Муслим повествует хадис приведенный Авф ибн Маликом: «Расулуллах (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует) сказал: «В будущем будет много амиров (Халифов), вы будите делать им амру-маъ-руф и нахй-мункар, кто будет призывать их к амри-маъруф очистится, кто будет удерживать их от мункара будет здо-ров, и кто согласится и подчинится...», асхабы спросили: «О Посланник Аллаха! Будем ли мы бороться против них мечами?» Расулуллах (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует) ответил: «Нет, пока они соверша-ют намаз среди вас». Имам Бухарий приводит следующий хадис от Уббоды ибн Сомита: «Мы дали байъат Посланнику Аллаха (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует). Он взял от нас слово, что мы будем подчин-яться и повиноваться ему и в горе и в радости, и в труд-ностях и в мире, а также не отбирать дело у его хозяев». Авф ибн Малик ал-Ашъахий говорит: «От Посланника Аллаха (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует) я услышал следующие слова: «Самые лучшие из ваших имамов (Халифов) те, которые любят вас и которых любите вы. Которых вы благословляете и которые благо-словляют вас. Самые плохие же те, которых не любите вы и которые не любят вас и которые проклинают вас и кото-рых проклинаете вы». Мы спросили: «О

Посланник! Не восстанем ли мы тогда против них?» Он ответил: «Нет, пока они совершают намаз среди вас». Совершение намаза проявляется в установлении религии, кроме того означает установление Исламских традиций. Явный куфр есть про-являющиеся явно в делах халифа, то есть правление с законами куфра. Смысл этого хадиса сводится к тому, что мы должны бороться против правителей, которые не прав-ят в соответствии с законами Ислама, которые не придер-живаются Исламских традиций, если устанавливают зако-ны куфра и при виде явного куфра у руководителей дел — оспаривать эти дела, даже если это приведет к войне. В книге «Ал-Фатх» говорится: «Факихы пришли к согласию о важибе того, что нужно подчиняться султану мугалиб (который силой захватил власть) и вести вместе с ним джихад. Подчинение ему лучше чем восстание против него. Так как этим не прольётся кровь, можно будет успо-коить народ. Однако, при совершении явного куфра со сто-роны султана, нельзя повиноваться ему, а как приводится в хадисе, все способные люди должны бороться против него». Шайконий в «Найлул автор»е говорит: «Утверждаю-щие о важибе восстания против тирана, остановления его мечом, войны против него приводят далил общих смыслов текстов Корана и Сунны». Значит, важиб правления в соот-ветствии с Исламом является аспектом решающим судьбу. Ибо, Шорей (Аллах)

определил принятие в отношении него метод решения вопроса жизни и смерти. Если кто-либо правит системой куфра, а не законами Ислама, то необходимо остановить его от этого, если же не остановится — убивается.

Мусульмане не должны молчать правлению в соответствии с куфром. Так как это есть обстоятельство решающее судьбу. Но с ослаблением таквы в душах мусульман, понижения Ислама, их молчание перед совместным решением халифа и хакимов определенной проблемы согласно куфру, стало обычным делом. С ростом их слабости они молчали решения хакимов даже не по одному, а уже по нескольким вопросам. В результате широко распространенной пассивности мусульман хакимы стали уже открыто применять законы куфра. В частности, мусульмане молчали когда хаким Египта в 1823 году, устранив в сторону законы Ислама, стал применять культурные законы Франции. Затем, мусульмане в Исламском Государстве хранили молчание, когда в 1909 была разработана конституция на основе законов куфра. Сначала они были против, но потом смолкли. Поэтому не было удивительным разрушение Мустафа Камалом Халифата, попрание им законов шариата, объявление им же правительства куфра. Так как это не считалось для мусульман проблемой решающей их судьбу. В результате свершилось то, что должно было случиться. Для мусульман

стало обычным делом проявление явного куфра, против которого они не стали сражаться. Для них стало не-значительным делом отрицание куфра, применяемого над ними. Многие из них, считая хорошими законы куфра, привыкли к ним и по своей воле оставили Исламские законы. В результате, кроме молчания перед применением куфра и отсутствия борьбы против него дело дошло до того, что они стали соглашаться и даже требовать это неверие. Это результат всего лишь непонимания применения системы куфра как обстоятельства решающего судьбу и не применения решения вопроса жизни и смерти. Поэтому необходимо придать этой проблеме соответствующий ей статус и считать его обстоятельством решения судьбы. Только тогда разрушится система куфра, пусть это даже приведет к войне, пожертвованию миллионами мусульман, и пусть даже миллионы мусульман станут шахидами.

В самом деле ослабилось осознание определенных Ал-лахом обстоятельств, решающих судьбу и их решения, затем ослабилось их связь с доктриной, которая потом потеряла свою значимость. Даже дошло до того, что эти обстоятельства, решающие судьбу, не стали считаться как законами Шариата, которых необходимо защищать мечом, в результате они потеряли определенное шариатом значение. Метод решения этого «вопроса жизни и смерти», твердо

ус-тановленный Шариатом не стал осозноваться в качестве не-обходимости уничтожения системы куфра и вооруженной борьбы по восстановлению законов Ислама. Поэтому раз-рушение Халифата и уничтожение Исламской системы не были учтены как «обстоятельства, решающие судьбу», кроме того оно не господствовало в душах и не руководило действительностью. Поэтому Мустафа Камал смог разру-шить Халифат, удалил Ислам от политической арены. Ни один человек не восстал против него, не стал сражаться с ним. Кафиры так легко смогли покончить с Халифатом и уничтожить систему Ислама перед глазами миллионов му-сульман. Если бы мусульмане понимали это вопросом жизни и смерти восстав против Мустафа Камала, этот удар никогда бы не обратился на них, они не попали бы в такое жалкое и ужасное положение. Следовательно, причиной трагедии мусульман является не осмысление этой пробле-мы как обстоятельства, решающего судьбу и необходимос-ти применения метода решения вопроса жизни и смерти.

**ВОССТАНОВЛЕНИЕ ХАЛИФАТА И
ПРИМЕНЕНИЕ ЗАКОНОВ, ПОСЛАННЫХ
АЛЛАХОМ, ЯВЛЯЮТСЯ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ, РЕШАЮЩИМИ
СУДЬБУ МУСУЛЬМАН**

Мусульмане сегодня находятся в круговороте

муче-ний и несчастья. Их освобождением от этих бед и страда-ний является осознание всех обстоятельств, решающих их судьбу и применения в отношении них фатального реше-ния, тем более если это обстоятельство является одним из важнейших. Пока нет такого осознания, который бы руко-водил людьми и их средой, мусульмане будут вращаться в этом круговороте бед и несчастья, не встанут на ноги среди других народов. Поэтому они должны осознать сам вопрос жизни и смерти. Также это понимание должно стать их ру-ководителем и самой жизни, с тем, чтобы это осознание по-буждало их со всей силой и крепким терпением применять решения судьбоносных проблем. Тема заключается в этом. Это также является основой всех дел, необходимых для изменения мусульманами сегодняшней действительности.

Всякому человеку ясно, какова сегодня действитель-ность мусульман. Их государства управляются законами куфра, а раз так, они категорично считаются территорией куфра. Эта территория разделена более чем на 40 частей состоящих из государств, эмиратов, монархий, и тд. Следо-вательно совсем беспомощно против куфра. Поэтому проб-лема во всех исламских краях состоит в том, чтобы превра-тить их в чисто Исламскую территорию и объединить с остальными государствами Ислама. Это есть основа всех судьбоносных проблем, для которой

необходимо применять методы решения «вопроса жизни и смерти». Это есть идея для осуществления фатального решения этой проблемы. Методом осуществления такой цели является восстановление Халифата. Поэтому проблема, стоящая перед мусульманами в настоящий момент, является восстановление Халифата в качестве системы правления, которым можно будет объединить остальные исламские государства.

Но нужно ясно осознать, что проблема, стоящая перед мусульманами, заключается не в избрании халифа и это не является для них «фарз кифоя». Ибн Умар повествует от Посланника Аллаха (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует): «Если кто-либо умрёт, будучи не в подчинении халифа (то есть если он не дал бай'ат Халифу), то его смерть подобно смерти в джахилии». Избрание халифа не является судьбоносной проблемой, главной задачей мусульман является сейчас образование Халифата, то есть установление его в качестве системы правления. Сущность этого отличается от действительности избрания халифа, даже если восстановление Халифата требует избрания халифа.

Образование Халифата категорично является фатальной проблемой. Так как его восстановление есть метод пре-вращения наших земель куфра в исламский мир. Кроме того, это

необходимо для разрушения систем неверия, то есть для уничтожения явного куфра. Оно восходит в степень фатальных проблем согласно следующим словам Посланника (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует): «... только если увидите явное неверие». В хади-се говорится: «... было сказано, о Посланник, не будем ли сражаться с мечом против них?» Посланник (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует) ответил: «Нет, пока они совершают намаз среди вас». Из этого следует что метод осуществления задачи мусульман тоже является фатальной проблемой. Далил шариата также доказывает фатальность этой проблемы. Значит, решение, принимаемое в отношении этой проблемы, должно стать решением вопроса жизни и смерти. С того момента как мусульманами стали править кафиры, муртады и лицемеры со своими законами неверия, они пытаются освободиться от оков неверия и тирании его правителей и их сторонников. Однако они не осознают фатальность этой проблемы, которую они пытаются решить. Отсутствие того осознания у мусульман — как общины так и уммы — уничтожила в них терпение к угнетениям, тюрьмам и мучениям не говоря уже об убийствах. Хотя эти претеснения существуют там, где идёт борьба со стороны неверия в отношении и фатальных проблем. Поэтому все попытки к освобождению от тирании куфра окончились

безуспешно, а сами сражающиеся ни на шаг не приблизились к своей цели.

Чтобы осознать фатальность своих проблем для му-сульман не требуется большого мышления и усердия.

В настоящий день совершенно понятно и с давних пор ясно, что кафиры, если подойти к этому рациональ-ным образом, не допустят возвращения Ислама в полити-ческую жизнь пока у них есть сила противодействовать тем людям, которые стараются осуществить эту огромную задачу. В этом деле муртады и лицемеры ничем не уступа-ют друг другу. Они предпримут все усилия на пути верую-щих, которые хотят отобрать у них узды правления в цел-ях исполнения законов Аллаха и защиты его установлений путём исполнения его показаний.

Следовательно, пока мусульмане не примут для себя проблему в качестве фатальной и не осуществят решение вопроса жизни и смерти, их попытки не дадут никакого результата. Мусульмане попытались решить эту проблему не осознав её сущности и закон Аллаха, который касается её, попытались добиться свободы обычным методом, а по сему применённое ими решение не было таковым для вопроса жизни и смерти. Истина заключается в том, что разрушение системы куфра, образование системы Ислама не осуществимы пока каждый человек не осмыслит фатальность данных проблем и не

предпримет в отношении них фатального решения. Значит, мусульмане должны хорошо понять как в качестве личности так и общины, что свои действия, направленные против куфра, они должны осуществлять на основе фатального решения. Так как природа этих проблем требует исполнения этого решения как это приведено Кораном так и сунной. Посланник Аллаха (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует) научил нас определять проблемы, решающие нашу судьбу и также фатальное решение этих проблем. Расулуллах (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует), принеся Ислам и начав осуществлять даьву путем идеологической борьбы, определил своей целью проявление Ислама в обществе, для которой он предпринял решение вопроса жизни и смерти. Как повествуется от Посланника Аллаха (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует), когда его дядя Абу Талиб сообщил ему требование курайша «Уйми Мухаммада от нас», Расулуллах (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует) сказал в ответ: «Помилуйте себя и меня, не требуйте того, что мне не под силу. Эй дядя, клянусь Аллахом если они вручат мне солнце в правую руку, а в левое — луну и скажут мне бросить это дело, я не отрекусь от этого пути. Пока Аллах не сделает его победителем или я погибну на этом пути». После

образования государства и даже ведя джихад он определил главной целью проявление Ислама и применял в этом отношении фатальное решение. Так приводится от Посланника (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует) при событии Худайбийя и на пути для совершения умры в месте, называемом Асфан, находящимся на расстоянии двух дней от Мекки, он встретил человека из племени бани Каъаб. Посланник (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует) спросил у него о новостях про Курайша. Тот ответил: «Курайш, услышав ваше приближение, вышел в путь принарядившись в кожи гепардов. Они остановились в местечке «Зи Тува» и поклялись Аллаху, что не пустят вас в Мекку. Среди конных есть и Халид ибн Валид. Они собрали своих конных в месте «Куроул ганим». Тогда Расулуллах (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует) сказал: «Да погибнет Курайш, пусть война уничтожит их. Разве они не оставят в покое то, что между мной и остальными арабами? Если другие арабы убили бы меня, то это было бы делом, которого они желали. Если Аллах сделает меня победителем над ними, то они войдут в Ислам целыми группами. Если курайш не способен на это, то пусть воюют со мной. У него есть силы в руках. О чем думает Курайш? Клянусь Аллахом, я буду постоянен в ведении джихада за религию, которую он послал через меня, пока он не сделает её победителем или

я погибну на этом пути». Потом, продолжая идти, пришли в Худайбийю.

В этих двух случаях, т.е. как при распространении даъвы идеологической борьбой так и при осуществлении джихада Посланник Аллаха (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует) поставил своей целью распространение Ислама, посчитав эту проблему фатальной и применив в обоих случаях решение вопроса жизни и смерти. Поэтому в первом случае он сказал «я не оставлю это дело, пока Аллах не проявит его или я погибну на этом пути». Если бы Посланник (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует) не принял эту проблему в качестве судьбоносной и не применил в отношении её фатальное решение Ислам не проявился бы ни путём идеологической борьбы и ни путём джихада. Следовательно, если мусульмане при сегодняшней ситуации, когда над ними властвуют системы куфра, а сами они находятся под гнетом кафи-ров и лицемеров, не отнесутся к этой проблеме как к судьбоносной и не исполнят фатального решения, их действия не приведут к какому-либо результату, а сами они ни на шаг не приблизятся к намечаемой цели.

Поэтому мы призываем каждого мусульманина, на земле которого прочно сидит куфр, превратить её в исламский край и объединить её с остальными исламскими краями с помощью метода восстановления Халифата. А

также призываем следовать этим словам Посланника (Да благословит его Аллах и его семью и да приветствует), чтобы довести до всего человечества и с целью распространения Ислама во всем мире: «Клянусь Аллахом, если они вручат мне солнце в правую руку, а в левое — луну и скажут мне бросить это дело, я не отрекусь от этого пути. Пока Аллах не сделает его победителем или я погибну на этом пути».